

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 12, декабрь 2012
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет журнала “Адвокатская палата”

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
И.А. Волков Некоторые особенности приобретения акций ОАО	6
В.Н. Белик, В.В. Белик Квалифицированная юридическая помощь. Психологические аспекты профессиональной деятельности адвоката	10
М.И. Фёдоров Дело о пенсии, или Как пенсионер три года бился за восстановление своего нарушенного права	13
Д.В. Сотников Взялся за дело - гуляй смело?	15
О.В. Синеокий Адвокаты и звукозапись: социально-коммуникативный аспект	17
Дискуссия	
М.В. Карпов О Кодексе бедном замолвите слово	19
И.Л. Трунов Некоторые проблемы формирования международного правового пространства	22
О.Д. Ярошик Экспертиза от “лукавого”, или Некоторые проблемы современного российского судопроизводства (продолжение)	24
Е.В. Ушакова Дискуссионные вопросы уголовно-правовой квалификации похищения человека при наличии в деянии иных составов преступлений	38
В.В. Боголюбова Образование и молодежная безработица	41
Литературная страница	
А.В. Першин СлаВас!	43
А.А. Берков Герои нашего времени-3. Первое лицо	44
С.И. Добровольская Зажигалка для брата	46

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Защитники права и здоровья встретились в Москве

7-9 ноября 2012 г. в г. Москве состоялся Международный конгресс по здравоохранительному праву стран СНГ и Восточной Европы. Его организаторами выступили Федеральный союз адвокатов России, Национальная медицинская палата, Объединение участников профессиональной деятельности в сфере здравоохранения "Право в здравоохранении", юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, факультет права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", Российский новый университет, Московское областное отделение Ассоциации юристов России и Московское региональное отделение АЮР. Международный конгресс был проведён при поддержке министерства здравоохранения Российской Федерации и при содействии Адвокатской палаты Московской области, Академии адвокатуры Украины, Учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов Российской Федерации, других организаций. Поддержку в проведении масштабного мероприятия оказала Всемирная ассоциация медицинского права.

На международном конгрессе с докладами, речами и презентациями выступили более полутора десятка специалистов, при этом ещё более семисот человек в течение этих трёх дней очно и заочно (в том числе, посредством интернет-трансляции) также приняли участие в его работе. Среди них представители Украины, Грузии, Казахстана, Латвии, Польши, Чехии, Германии, Израиля, Бразилии, Австралии. Это адвокат, кандидат юридических наук, директор Института медицинского права, фармацевтического права и биоэтики Академии адвокатуры Украины Р.Ю. Гревцова; член Совета директоров Всемирной ассоциации медицинского права из Польши, доктор философии в области права (Оксфорд) Н. Лойко; президент Национальной ассоциации медицинского права России, член-корреспондент РАМН, заслуженный юрист России Ю.Д. Сергеев; председатель комитета по медицине и праву Израильской ассоциации адвокатов, председатель секции психиатрии, права и этики Всемирной психиатрической ассоциации О. Асман и многие другие. Российских юристов на конгрессе представляли, в частности, президент ФСАР, президент АП-МО, доктор юридических наук А.П. Галоганов, выступивший с приветственным словом от имени Федерального союза адвокатов, и председатель президиума КА "Яртых и коллеги", первый вице-президент ФСАР, кандидат юридических наук И.С. Яртых.

Международный конгресс проходил в форме пленарных и секционных заседаний, дискуссий, мастер-классов, лекций и презентаций в стенах Интеллектуального центра - фундаментальной библиотеки МГУ и Национальной медицинской палаты. Он стал консолидирующим событием для ключевых экспертов юридического и

медицинского профессиональных сообществ, специалистов сферы здравоохранения, права и управления России, стран СНГ и Восточной Европы. По итогам мероприятия его организаторам и участникам предложено продолжить работу по многим направлениям. Это взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления государств-участников конгресса; взаимодействие с институтами гражданского общества, профессиональными ассоциациями и объединениями граждан; научно-методическое обеспечение подготовки кадров в сфере правового обеспечения здравоохранения и международно-правовое сотрудничество в сфере правового обеспечения

От Золотой Буллы к Конституции 2012 года

16 ноября 2012 г. в офисе Адвокатской палаты Московской области на Госпитальном валу состоялась лекция директора Венгерского культурного, научного и информационного центра в Москве, советника Посольства Венгрии Андраша Барани "Юридическая система Венгрии и России (сравнительный анализ)". На неё собрались адвокаты и стажёры из многих подмосковных адвокатских образований.

Доктор Барани, юрист по образованию и опыту работы в своей стране, поведал российским коллегам о становлении венгерской государственности и права, начиная с древних времён и демонстрируя на экране соответствующие слайды. Ещё при первом короле Иштване Святом в самом начале XI века было создано два кодекса законов из 35 и 20 статей, а спустя два столетия уже утвердили, можно сказать, первый конституционный документ - знаменитую Золотую Буллу, в которой, в частности, существовало и право сопротивления дворян монарху, не соблюдающему их привилегии. Однако первая Конституция как таковая появилась в стране только в 1949 г. - по образцу советской "бухаринской" 1936 г. (не говоря о Конституции Венгерской социалистической Республики 1919 г., считающейся венгерскими юристами "нехарактерной").

Конечно, особый интерес слушателей вызвало современное положение дел, ведь на рубеже 80-х-90-х годов прошлого века в этой центрально-европейской стране произошли кардинальные изменения юридической системы. В том числе, конечно, и в конституционной сфере. Сначала в действующую Конституцию внесли массу поправок, а 25 апреля прошлого года приняли новый национальный Основной Закон. Это консервативный, в хорошем смысле слова, документ, начинающийся девизом "Боже, благослови венгров!" В разделе "Национальное кредо", среди прочего, подчёркнуто: "Мы гордимся тем, что наш Король Иштван Святой тысячу лет назад заложил крепкие основы венгерского государства и превратил нашу родину в часть христианской Европы". А в Статье L), например, указывается: "1) Венгрия защищает институт брака как добровольно установленные супружеские отношения между мужчиной и жен-

щиной, а также семью как основу сохранения нации". Такие положения Основного Закона, вступившего в силу в первый день 2012 г., вызвали критику иных евро-союзских либералов, вспомним, что в Договоре о введении Конституции для Европы христианство как историческое наследие вообще не было упомянуто, однако многие граждане Венгрии связывают своё будущее именно с принципами новой Конституции.

Заслуживают внимательного изучения и такие нововведения в этой парламентской республике, как предварительный контроль конституционности законопроектов или сокращение министерств всего лишь до восьми. Так Министерство человеческих ресурсов курирует теперь и образование, и здравоохранение, а также культуру и спорт.

В заключение г-ну Андрашу Барани задали немало самых разнообразных вопросов, начиная от соглашения Петра I с тогдашним венгерским государством до современного венгерского жилищного права.

В преддверии новой практики

В корпусе "Вега" столичного гостиничного комплекса "Измайлово" 20 ноября с.г. состоялся научно-практический семинар АПМО "Новый порядок обжалования по УПК РФ (апелляция, кассация, надзор)". Его открыл ведущий мероприятия вице-президент, председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян. В своём вступительном слове он отметил, что с 1 января 2013 г. в полном объёме будут действовать изменения Уголовно-исполнительного кодекса в части обжалования судебных решений. Соответствующая практика пока только складывается, поэтому важно заранее определить её возможные достоинства и недостатки.

Обстоятельную лекцию на семинаре прочёл председатель Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда А.М. Мязин. Он, в частности, обратил внимание слушателей на то, что существенные изменения в порядке обжалования в российском уголовном судопроизводстве начались ещё в девяностые годы прошлого века. Вводилось и обязательное присутствие осуждённого в кассационной инстанции, и присутствие защитника. Раньше, по образному выражению Александра Михайловича, у нас была кассация с элементами апелляции, теперь вторая инстанция - апелляция будет с элементами кассации. И это нормально, ибо направление изменений - большая свобода и эффективность обжалования.

Лектор подробно остановился на возможных "подводных камнях" нового порядка обжалования, требующих особого внимания: делах в особом порядке (по соглашению о сотрудничестве со следствием), введении аудиопротоколирования судебных заседаний, на восстановление срока обжалования, возможном ухудшении положения осуждённого. Судья проанализировал здесь не только отечественный опыт, но и международный: голландский, украинский, решения ЕСПЧ. Он коснулся предложений Верховного Суда РФ распределять, на стадии предварительного расследования, преступления, совершённые одним лицом, на районный и областной уровни; а также предлагаемого уменьшения уголов-

ных дел, подсудных суду областного.

В заключение А.М. Мязин ответил на устные и письменные вопросы участников семинара, которых, что свидетельствует об актуальности предлагаемой темы, собралось особенно много - свыше двухсот человек.

Адвокаты поделились кровью

23 ноября с.г. состоялся шестой День донора Адвокатской палаты Московской области. Это мероприятие является важной составляющей частью продолжающегося уже четыре года благотворительного проекта палаты "Голос сердца" в помощь детям, лечащимся в Московской областной онкологической больнице.

С девяти утра в коридорах офиса на Госпитальном валу выстраивалась очередь коллег, от стажёра до адвокатского руководителя, желающих сдать свою кровь и тем внести личный вклад в благородную акцию. Из 47 добровольцев отобрали по состоянию здоровья 38, которые сдали 17,1 литра крови. При этом многие адвокаты участвовали в сдаче крови для больных детей не впервые. Делались и денежные пожертвования. Так что замечательная традиция нашей палаты крепнет и развивается.

На юбилейном "Понтифике"

Вечером 23 ноября 2012 г. состоялись торжественные церемонии победителей Всероссийского конкурса практикующих юристов "Понтифик". А нынешний конкурс прошёл уже в пятый раз, таким образом, "Понтифик" отметил свой первый "полукруглый" юбилей. Чествование победителей и участников проводилось сразу в двух столицах - Москве и Санкт-Петербурге.

В Москве церемония награждения состоялась в Театрально-концертном зале Центрального Дома культуры железнодорожников. Сначала для собравшихся в здании "у трёх вокзалов" устроили небольшой экскурс в историю конкурса - продемонстрировали на экране фото и видеокадры событий становления и развитие "Понтифика". Затем со сцены прозвучало приветственное слово директора по маркетингу Первого Дома консалтинга "Что делать Консалт" Ю.А. Леонтьева. К залу обратился и председатель конкурсной комиссии, президент АПМО, доктор юридических наук А.П. Галоганов, процитировавший в своей речи стихотворение Владимира Солоухина. Запомнилось и выступление победителя прошлого года А.В. Каракасияна, который сказал, что юрист отличается не обилием фактов, вложенных ему в голову, а умением юридически мыслить.

Кубок и диплом бронзового призёра член Совета АПМО, доктор юридических наук Е.А. Цуков и заместитель главного редактора издательской группы "Юрист" А.В. Горлов вручили О.А. Павловой из Москвы. "Серебро" досталось молодому обнинскому юристу Л.А. Богомякову. Награды счастливому обладателю второго места вручили лауреат Национальной премии в области адвокатуры, кандидат юридических наук Е.А. Черноусов и вице-президент АПМО, председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян. И, наконец, "золотое" место досталось А.И. Кутюковой из Йошкар-Олы. Ей вдобавок к традиционным наградам академик Рос-

сийской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук В.И. Сергеев и генеральный директор Российского агентства правовой и судебной информации В.В. Ушканов вручили также современный айпад.

В качестве новшества на этой московской церемонии в заключение на сцену вызвали Д.Е. Дугинова, второй год продемонстрировавшего очень хорошие результаты на конкурсе, и вручили ему поощрительный диплом как бы за четвёртое место. В ответном слове Д.Е. Дугинов твёрдо пообещал в следующем году войти в число лауреатов.

Правовой антивирус для Америки и России

Семинар "Практика расследования компьютерных преступлений в США и России" состоялся в зале Совета офиса АПМО на Госпитальном валу в Москве 26 ноября. Его ведущим и одновременно основным докладчиком стал представитель Минюста США в России Люк Дембовски. Нет необходимости лишней раз говорить о важности безопасности и правопорядка в интернет-пространстве и компьютерных технологиях, бурно совершенствующихся не первый год подряд.

Г-н Дембовски знает эти проблемы не понаслышке - он начал заниматься ими ещё при службе в Генеральной прокуратуре США. В ходе своей продолжительной лекции он не только подробно рассказывал о сфере интернета и компьютерных программ, которые начали развиваться в его стране несколько раньше, чем у нас, но и демонстрировал соответствующие сведения и таблицы на экране. Он остановился на основах технологии компьютерных преступлений и методах технического и правового противодействия им, привёл примеры конкретных дел по экономическому шпионажу с помощью компьютера в Америке. Вместе с тем, весомыми могут быть аргументы защиты при расследовании компьютерных преступлений. Например, доказано ли, кто конкретно находился за клавиатурой компьютера в момент правонарушения, не нарушены ли исходные данные при хранении их в полиции, не проник ли в компьютер подозреваемого вирус?

Отвечать на вопросы участников семинара лектору помогал его коллега постоянный представитель по правовым вопросам Минюста США в России Рассел Карлберг. Мероприятие, вызвавшее большой интерес стажёров и адвокатов АПМО, было организовано при содействии руководителя Общеколлегияльного центра по профессиональной подготовке МОКА С.И. Добровольской.

Адвокатура говорит государству и обществу

28 ноября 2012 г. в Большом зале Центрального Дома учёных Российской академии наук в Москве состоялась уже в восьмой раз ежегодная научно-практическая конференция "Адвокатура. Государство. Общество". Она проводилась Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с Московской государственной юридической академией им. О.Е. Кутафина и Российской академией адвокатуры и нотариата.

В своём вступительном слове президент ФПА РФ

Е.В. Семеняко высказал пожелание, чтобы это масштабное мероприятие увереннее становилось итоговым обсуждением самых острых и важных проблем адвокатского сообщества. И в дальнейшем полезно планировать проведение такой конференции не только в столице, но и в других, провинциальных городах.

Следом за ним президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев выступил с докладом о дальнейшем совершенствовании законодательства об адвокатуре. Первый вице-президент Федеральной палаты Ю.С. Пилипенко осветил в своей речи детали планирующегося реформирования Кодекса профессиональной этики адвоката. На концепции развития сферы оказания квалифицированной юридической помощи в России остановился член Совета ФПА РФ В.Н. Буробин. Воронежский адвокат А.А. Воронов высказался с трибуны за системный подход к исследованию адвокатуры. Его земляк и коллега, вице-президент Международного союза (Содружества) адвокатов С.В. Бородин говорил о международных, межтерриториальных и "несистемных" объединениях российских адвокатов. Формы права в адвокатской деятельности проанализировал адвокат АП г. Москвы, доцент кафедры теории государства и права МГЮА А.Г. Манов. Адвокат АПМО, доцент кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА С.Ю. Макаров озвучил свои комментарии к вопросу о значении Закона об адвокатуре в свете применения адвокатами статусных прав. Президент коллегии адвокатов "Барщевский и партнёры" г. Москвы С.Г. Караханян обсудил налогообложение адвокатской деятельности в России. Председатель президиума Самарской городской коллегии адвокатов, вице-президент ФСАР В.Г. Тарасенко призывал к совершенствованию законодательства с целью придания адвокатам реального процессуального равенства. А руководитель Центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права башкортостанский адвокат А.В. Рагулин говорил о праве адвоката-защитника на запрос сведений и проблемах реализации такового запроса. О специальных знаниях в деятельности адвоката в арбитражном процессе доложила доцент МГЮА, эксперт-почерковед М.В. Жижина. Член Совета АПМО Е.А. Цуков высказался о проблемах повышения квалификации и профессиональной подготовки коллег. Председатель коллегии "Московская адвокатская группа" С.С. Градов ратовал с трибуны за повышение ответственности адвокатских конференций и семинаров.

В ходе VIII ежегодной научно-практической конференции "Адвокатура. Государство. Общество" состоялась презентация адвокатских Институтов повышения квалификации: Красноярского (провёл С.Н. Мальтов), Ульяновского (И.В. Савельева и Е.А. Фетисова) и Санкт-Петербургского (М.Е. Семеняко и Ю.Н. Хапалюк). В мероприятии также принимали участие директор Института адвокатуры МГЮА, член Квалификационной комиссии АПМО С.И. Володина, которая была ведущей второй части конференции, президент АПМО А.П. Галоганов, член Квалификационной комиссии АПМО А.В. Рублёв и другие подмосковные адвокаты.

Проблемы и задачи

30 ноября с.г. в гостиничном комплексе "Измайлово" в преддверии празднования юбилеев подмосковной адвокатуры состоялось совещание представителей Совета АПМО в судебных районах Московской области и руководителей адвокатских образований, зарегистрированных на территории г. Москвы, заведующих филиалами МОКА по вопросам организационной деятельности в 2012-2013 гг.

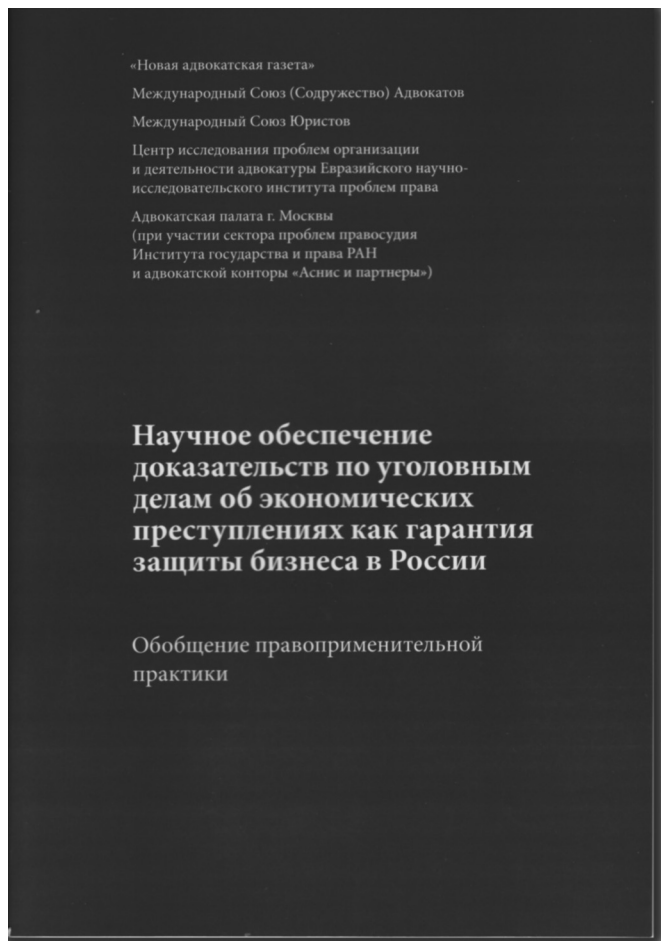
Первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков выступил по вопросу оказания бесплатной юридической помощи нуждающимся в Московской области. В скором времени областным руководством планируется и создание целых пятнадцати центров такой помощи по различным направлениям и, конечно, адвокатские образования должны будут с ними сотрудничать. Докладчик сказал также о необходимости проведения собраний по выборам представителей Совета АПМО в судебных районах там, где они до сих пор не проведены.

Заместитель председателя президиума Московской областной коллегии А.В. Никифоров говорил о наиболее острой проблеме нормальной оплаты работы адвокатов в делах по назначению судебных и следственных органов.

Вице-президент АПМО Ю.Г. Сорокин сказал о координации деятельности представителей Совета АПМО в судебных районах и других руководителей адвокатских структур на местах. На этической составляющей профессии остановился член президиума МОКА Л.М. Лялин. Заместитель председателя президиума МОКА В.А. Фомин привёл цифры и факты деятельности коллегии, в том числе финансовые. А вице-президент АПМО С.А. Багян подвёл предварительные итоги совершенствования профессиональных знаний адвокатов.

После перерыва совещание продолжилось научно-практической конференцией, посвящённой 90-летию адвокатуры Московского региона, а также 10-летию учреждения Адвокатской палаты Московской области; о юбилейном мероприятии подробнее будет рассказано в следующем номере журнала.

(по материалам нашего спецкора)

**Научное обеспечение доказательств по
 уголовным делам об экономических
 преступлениях как гарантия защиты
 бизнеса в России
 (Обобщение правоприменительной
 практики)**

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

И.А. Волков - адвокат АПМО, коллегия адвокатов "Центр правовой защиты "Успех"", к.э.н.

Некоторые особенности приобретения акций ОАО

Квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, зачастую касается такого вопроса, как правильное юридическое оформление покупки акций, эмитированных открытым акционерным обществом. Данная операция требует пристального внимания в силу наличия целого ряда важных моментов, рассматриваемых в настоящей статье.

Прежде всего, необходимо отметить, что основным отличием открытого акционерного общества от закрытого является то, что акции ОАО могут свободно отчуждаться без каких-либо предварительных процедур в пользу неограниченного круга лиц. При этом, под "предварительными процедурами" понимается соблюдение преимущественного права других акционеров на приобретение акций, отчуждаемых по возмездным сделкам в пользу третьих лиц в ЗАО.

Другими важными особенностями, которые следует учитывать при приобретении акций ОАО, являются следующие.

1. Обязательное предложение

При покупке акций ОАО необходимо иметь в виду, что, согласно ст.ст. 84.1, 84.2, 84.9 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее - ФЗ "Об акционерных обществах") при приобретении одним лицом (с учетом акций, которые были до этого у него и у его аффилированных лиц), в конечном счете, более 30%, а также более 50% или 75% общего количества обыкновенных и привилегированных акций ОАО, предоставляющих право голоса, указанное лицо в течение 35 дней с момента внесения соответствующей записи по его лицевому счету о приобретении соответствующих акций (или с момента, когда узнало или должно было узнать о том, что совместно с аффилированными лицами владеет вышеуказанным количеством акций) обязано представить остальным акционерам ОАО публичную оферту на приобретение принадлежащих последним оставшихся акций. При этом аффилированными лицами являются в т.ч. члены совета директоров; лица, которые вправе распоряжаться более 20% общего количества голосов при проведении общего собрания акционеров; единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), члены его семьи и иные лица, составляющие в соответствии с антимонопольным законодательством "группу лиц".

Пример: Акционер ОАО "Спектр" - гражданин А. - владеет 20% акций указанного ОАО. Его супруге принадлежит еще 6% обыкновенных акций этого ОАО. Привилегированных акций ОАО "Спектр" не эмитировало, т.е. его уставной капитал состоит только из обыкновенных именных акций. Гражданин Б., которому принадлежит 15% акций ОАО

"Спектр", предложил Гражданину А. их у него выкупить. В случае, если А. воспользуется предложением Б., ему придется предложить в обязательном порядке оставшимся акционерам ОАО "Спектр" выкупить принадлежащие последним акции данного ОАО (оставшиеся 59%). Срок, в течение которого А. должен будет в этом случае направить другим акционерам такое предложение - 35 дней с момента внесения записи в реестр акционеров о наличии у А. в собственности 41% акций ОАО "Спектр".

Обязательное предложение делается через само ОАО и считается сделанным всем владельцам соответствующих ценных бумаг с момента его получения обществом.

В обязательном предложении, прежде всего, должен быть указан срок принятия обязательного предложения. Такой срок не может быть менее чем 70 и более, чем 80 дней с момента получения обязательного предложения ОАО.

К обязательному предложению должна быть приложена банковская гарантия, которая предусматривает обязательство гаранта (банка) уплатить прежним владельцам акций цену проданных ценных бумаг в случае неисполнения лицом, направившим добровольное предложение, обязанности оплатить в срок приобретаемые акции. Данная банковская гарантия не может быть отозвана, а также не может содержать указание на представление бенефициарами (прежними владельцами акций) документов, которые не предусмотрены законом. При этом срок действия банковской гарантии должен истекать не ранее чем через шесть месяцев после истечения срока оплаты приобретаемых ценных бумаг, указанного в соответствующем предложении.

Если акции не обращаются на торгах организаторов торговли на рынке ценных бумаг или обращаются на торгах организаторов торговли на рынке ценных бумаг менее шести месяцев, цена приобретаемых акций не может быть ниже их рыночной стоимости, определенной независимым оценщиком. При этом оценивается рыночная стоимость одной соответствующей акции.

Если в течение шести месяцев, предшествующих дате направления в ОАО обязательного предложения, лицо, направившее обязательное предложение, или его аффилированные лица приобрели либо приняли на себя обязанность приобрести соответствующие ценные бумаги, цена приобретаемых ценных бумаг на основании обязательного предложения не может быть ниже наибольшей цены, по которой указанные лица приобрели или приняли на себя обязанность приобрести эти ценные бумаги.

В случае определения рыночной стоимости акций независимым оценщиком, к обязательному предложению, направляемому в ОАО, должна прилагаться копия отчета независимого оценщика о рыночной стоимости выкупаемых ценных бумаг.

Обязательное предложение, касающееся приобретения ценных бумаг, не обращающихся на торгах органи-

зателей торговли на рынке ценных бумаг, представляется лицом, направившим обязательное предложение, в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг (Федеральную службу по финансовым рынкам - ФСФР) не позднее даты направления соответствующего предложения в ОАО.

По сути, такое же правило действует и в отношении обязательного предложения, касающегося приобретения ценных бумаг, обращающихся на торгах организаторов торговли на рынке ценных бумаг.

Пример: Уже упомянутый Гражданин А., купив у Б. его акции, должен направить в ОАО "Спектр" и в ФСФР обязательное предложение о приобретении у остальных акционеров ОАО принадлежащих им акций. Т.к. в рассматриваемом случае акции ОАО "Спектр" не обращаются на фондовом рынке, то А. должен заказать и впоследствии приложить к своему предложению отчет независимого оценщика (его копию) об определении рыночной цены акций ОАО "Спектр". Кроме того, А. должен оформить и приложить к своему предложению банковскую гарантию, например, - выданную банком "Надежда", который будет обязан уплатить другим акционерам (владельцам оставшихся 59% акций ОАО), в случае, если А. откажется это сделать сам, цену их акций, указанную оценщиком. Причем в случае, если цена одной акции в сделке между А. и Б. будет выше, чем указана в отчете об их независимой оценке, приложенной А. к обязательному предложению, направленному в ОАО, А. будет обязан приобрести акции у владельцев оставшихся 59% по цене, указанной в заключенном им договоре с Б.

Согласно ст. 84.2 ФЗ "Об акционерных обществах" требования закона о направлении обязательного предложения не применяются, в частности, при:

- приобретении акций при учреждении или реорганизации открытого общества;
- передаче акций лицом его аффилированным лицам или передаче акций лицу его аффилированными лицами, а также в результате раздела общего имущества супругов и в порядке наследования;
- погашении части акций открытым обществом;
- приобретении акций в результате осуществления акционером преимущественного права на приобретение размещаемых дополнительных акций;
- приобретении акций в результате их размещения лицом, указанным в проспекте ценных бумаг в качестве лица, оказывающего услуги по организации размещения и (или) размещению акций, при условии, что срок владения такими ценными бумагами этим лицом составляет не более чем шесть месяцев;
- приобретении акций в результате их внесения Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием в качестве вклада в уставный капитал открытого акционерного общества, владельцем более 50 процентов обыкновенных акций которого является или становится в результате внесения такого вклада Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование.

Лицо, направившее обязательное предложение, не позднее, чем через 30 дней с даты истечения срока при-

нятия обязательного предложения, обязано направить в ОАО и ФСФР отчет об итогах принятия соответствующего предложения. Требования к отчету об итогах принятия обязательного предложения и порядку его представления устанавливаются ФСФР.

Последствия несоблюдения вышеизложенного порядка следующие.

В случае приобретения одним лицом более 30%, а также более 50% или 75% общего количества обыкновенных акций и привилегированных акций ОАО, предоставляющих право голоса, и до даты направления в ОАО соответствующего обязательного предложения, это лицо и его аффилированные лица имеют право голоса только по акциям, составляющим 30% (или соответственно 50% или 75%) таких акций. При этом остальные акции, принадлежащие этому лицу и его аффилированным лицам, голосующими акциями не считаются и при определении кворума (50% + 1 акция) не учитываются.

Пример: В случае, если А., приобретя в нашей ситуации акции у Б., не направит в ОАО "Спектр" обязательное предложение, то на следующем общем собрании акционеров он и его супруга смогут голосовать только 30-ю процентами своих голосов. Это же правило будет действовать и в ситуации, если общее собрание акционеров будет проводиться, например, в тот же день, когда произошла покупка А. акций у Б., и при условии, что А. не успел собрать весь пакет необходимых документов для отправки обязательного предложения в ОАО "Спектр".

Необходимо иметь в виду, что, согласно ст. 15.28 КоАП, нарушение лицом, которое приобрело более 30 процентов акций открытого акционерного общества, правил их приобретения влечет наложение административного штрафа: на граждан - в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

В соответствии со ст. 19.7.3 КоАП непредставление или нарушение порядка либо сроков представления в ФСФР или его территориальный орган отчетов, уведомлений и иной информации, предусмотренной законодательством, либо представление информации не в полном объеме и (или) недостоверной информации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа: на граждан - в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц - от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей.

Для упрощения вышеизложенной процедуры целесообразно приобретать акции общества на несколько лиц с тем, чтобы каждое лицо владело менее 30% и не было аффилировано с другими акционерами и покупателями.

Кроме того, необходимо учитывать и судебную практику, согласно которой:

- лицо вправе не направлять обязательное предложение, если до истечения 35 дней с момента приобретения более 30, 50 или 75 процентов общего количества акций оно уменьшит пакет своих акций до размера, с которого у него такая обязанность возникла (см. например, поста-

новление ФАС Московского округа от 04.02.2009 N КГ-А41/13352-08 по делу N А41-3097/08; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.09.2009 N Ф04-4704/2009(12288-А03-11) по делу N А03-13234/2008; постановление ФАС Уральского округа от 22.04.2009 N Ф09-2302/09-С4 по делу N А50-15219/2008-Г21);

- продавец более 30 процентов акций вправе не направлять обязательное предложение в случае расторжения договора купли-продажи акций и возврата ему ценных бумаг (см. например, постановление ФАС Поволжского округа от 30.11.2010 по делу N А55-11955/2010);

2. Антимонопольное законодательство

В соответствие со ст.30 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - ФЗ "О защите конкуренции") антимонопольный орган должен быть каждый раз уведомлен акционером при приобретении последним, в конечном счете, более 25%, 50%, 75% голосующих акций общества, если суммарная стоимость активов лица (группы лиц), приобретающих акции и лица (группы лиц), акции которого приобретаются, по последнему балансу за календарный год, предшествующий году осуществления таких сделок, превышает четыреста миллионов рублей, и при этом суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, акции и (или) имущество которого приобретаются и (или) права, в отношении которого приобретаются, и его группы лиц превышает шестьдесят миллионов рублей - не позднее чем через сорок пять дней после даты осуществления таких сделок.

Применительно к антимонопольному законодательству группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким следующим признакам:

1) хозяйственное общество, с одной стороны, и физическое лицо или юридическое лицо, с другой стороны, если последние имеют в силу своего участия в этом хозяйственном обществе более, чем 50% общего количества голосов в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества;

2) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если последние осуществляют функции единоличного исполнительного органа этого хозяйственного общества;

3) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если последние на основании учредительных документов этого хозяйственного общества или заключенного с этим хозяйственным обществом договора вправе давать этому хозяйственному обществу обязательные для исполнения указания;

4) хозяйственное общество, в котором более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров составляют одни и те же физические лица;

5) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры.

В случае, если суммарная стоимость активов по последним бухгалтерским балансам лица, приобретающего акции и его группы лиц и лица, акции которого приоб-

ретаются, и его группы лиц превышает семь миллиардов рублей или, если их суммарная выручка от реализации товаров за последний календарный год превышает десять миллиардов рублей, и при этом суммарная стоимость активов по последнему балансу лица, акции которого приобретаются, и его группы лиц превышает двести пятьдесят миллионов рублей либо если одно из указанных лиц включено в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем тридцать пять процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, то сделки по приобретению лицом в конечном счете более 25%, 50%, 75% голосующих акций общества должны осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа (ст. 28 ФЗ "О защите конкуренции").

Согласно ст.34 ФЗ "О защите конкуренции" последствием непредставления в антимонопольный орган уведомлений об осуществлении вышеуказанных сделок (осуществление таких сделок без получения предварительного согласия антимонопольного органа) может являться признание таких сделок недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе - в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Применительно к антимонопольному законодательству доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее им возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам (например, доля хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов).

Кроме того, в соответствии с п.4 ст.19.8 КоАП РФ непредставление в антимонопольный орган уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи уведомлений влечет наложение административного штрафа: на граждан - в размере от восьмисот до одной тысячи двухсот рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до семи тысяч пятисот рублей; на юридических лиц - от ста пятидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

3. Уведомления ФСФР в рамках раскрытия информации

В соответствии со ст.30 ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" акционер обязан предоставить информацию о получении или прекращении права прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанны-

ми с ним договором доверительного управления имуществом и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерным соглашением, и (или) иным соглашением, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) эмитента, распоряжаться определенным количеством голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал эмитента, обязанного осуществлять раскрытие или предоставление информации в соответствии с названной статьей, если указанное количество голосов составляет 5 процентов либо стало больше или меньше 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 или 95 процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал такого эмитента.

Соответствующее уведомление подлежит направлению в ФСФР не позднее 10 дней с даты, когда лицо, получившее право распоряжаться определенным количеством голосов эмитента, узнало или должно было узнать о получении или прекращении соответствующего права.

Согласно п.3. ст.15.19 КоАП РФ непредставление (нераскрытие) или нарушение лицами, получившими право прямо или косвенно самостоятельно или совместно с иными лицами распоряжаться определенным количеством голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал эмитентов, порядка и сроков представления (раскрытия) информации, предусмотренной федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, за исключением случаев, предусмотренных статьей 19.7.3 КоАП (см. ниже), - влечет наложение административного штрафа: на граждан - в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Также согласно пункту 19 статьи 30 ФЗ "О рынке ценных бумаг" участник (акционер) эмитента, обязанного осуществлять раскрытие информации, владеющий 5 или более процентами голосующих акций (долей) такого эмитента, обязан предоставить информацию о лице (появлении лица), которое его контролирует либо о его отсутствии (прекращении оснований такого контроля).

При этом согласно ст.2 ФЗ "О рынке ценных бумаг" контролирующее лицо - лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Уведомление о контролирующих лицах должно быть направлено соответствующему эмитенту и в ФСФР участником (акционером) эмитента в срок не позднее

10 дней с даты, когда участник (акционер) эмитента узнал или должен был узнать о появлении лица, которое его контролирует, или о прекращении оснований такого контроля.

Как было сказано выше, согласно ст.19.7.3 КоАП РФ непредставление или нарушение порядка либо сроков представления в ФСФР отчетов, уведомлений и иной информации, предусмотренной законодательством и необходимой для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, либо представление информации не в полном объеме и (или) недостоверной информации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа: на граждан - в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц - от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что настоящая статья, в которой выделены наиболее важные особенности приобретения акций ОАО, поможет разобраться в этом непростом вопросе многим юристам, практикующим в сфере корпоративного права.

В.Н. Белик - адвокат АПМО, к.ю.н., доцент;

В.В. Белик - студентка психологического факультета РГГУ

Квалифицированная юридическая помощь. Психологические аспекты профессиональной деятельности адвоката

Понятие "квалифицированная юридическая помощь" затрагивает, в первую очередь, ее качественную составляющую, а именно, наличие у субъекта, оказывающего ее, соответствующей квалификации, которая может выразиться в сдаче, например, квалификационного экзамена для получения предусмотренного законом статуса. Необходимо отличать качество помощи, которую оказывают лица, имеющие высшее юридическое образование, и лица, которые получили в установленном законом порядке статус путем сдачи квалификационного экзамена. Тем более что наличие статуса предполагает не только дополнительные профессиональные возможности, но и меры профессионального контроля в виде ответственности за недостаточное качество этой помощи и этические нарушения, каковой является дисциплинарная ответственность, в частности, в адвокатском сообществе.

Совершенно справедливо в этой связи отметил известный российский адвокат Г.М. Резник: "Квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву - как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной признана быть не может"¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что ст. 48 Конституции РФ, устанавливающая право на квалифицированную юридическую помощь, находится во главе блока статей, которые закрепляют права личности в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 48-54). Вполне возможно, этим обосновано, законодательно и на практике, участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих статус адвоката.

Рассматривая деятельность адвоката с психологической точки зрения, стоит проанализировать ее с позиции структурных компонентов, которые выделяет А.В. Дулов, характеризуя адвокатскую деятельность по тому признаку, как осуществляется правосудие. Итак, в деятельности адвоката (защитника) будут описаны следующие элементы: познавательный, коммуникативный, конструктивный, организаторский и воспитательный.²

При построении стратегии защиты адвокату приходится познавать множество обстоятельств и событий, которые он должен рассмотреть и при возможности применить для оправдания или смягчения вины своего подзащитного. Тем самым подчеркивается определенный характер адвокатской деятельности, т.е. адвокат выбирает те факты, которые могут способствовать оправданию доверителя или смягчению его вины, при этом соблюдая в своей деятельности принцип верховенства закона. Адвокат сталкивается с решением сложной задачи при осуществлении защиты, это требует от него целеустремлен-

ности и трудолюбия, а также творческого мышления. Защитник должен адаптироваться в любых ситуациях, иметь хорошую память, уметь вычленять главное из большого объема информации, быть наблюдательным и хорошо ориентироваться в обстоятельствах дела, стараясь найти профессионально обоснованное решение в интересах своего доверителя.

Специфика работы адвоката предполагает его взаимодействие с большим количеством людей: с подзащитным, со следователем, с судом, с прокурором, и другими участниками уголовного процесса. Выстраивание взаимоотношений с перечисленными субъектами имеет свои особенности. Для доверителя адвокат выступает еще и в качестве психолога, устанавливая психологический контакт и оказывая психологическую поддержку. Как отмечает Я. С. Аврах: "коммуникативность позволяет более глубоко проанализировать психологические причины совершения преступления, охарактеризовать личность обвиняемого, правильно построить взаимоотношения в уголовном процессе, наладить общечеловеческие и процессуальные связи, исследовать характер положительных и отрицательных обстоятельств и причины конфликтных ситуаций, возникающих в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства дела".³ Коммуникабельность важна для адвоката также для умения налаживать связи, найти правильный подход к людям. Успешность коммуникативного процесса зависит от совместимости людей, то есть "процесс взаимного согласования и адаптации функциональных, коммуникативных и личностных качеств общающихся".⁴ На этом психологическом аспекте в немалой степени базируется выстраивание отношений между подзащитным и адвокатом. Иногда отказ обвиняемого от ранее выбранного им защитника объясняется психологической несовместимостью.

Говоря о личностных качествах адвоката, следует отметить, что защитник должен вызывать доверительное отношение в общении с подзащитным и его родственниками, при этом подразумевается, что он не должен злоупотреблять их доверием. Как указывается в теории психологии, с момента делового знакомства отношения проходят три основные фазы:

1) фаза расчета - на данной стадии доверитель сопоставляет свои ожидания с реальностью, анализирует достоинства и недостатки. Когда эта фаза пройдена, наступает следующая;

2) фаза информации - важную роль на этой стадии играют опыт общения, понятность, практическая направленность и ценность информации;

3) фаза тождества - этот этап характеризуется общими целями по достижению результата, понимание и уверенность адвоката и доверителя друг в друге.

Эти фазы последовательно связаны друг с другом, но не факт, что адвокат и его подзащитный пройдут их пол-

ностью. Доверие заканчивается чаще всего в начале, а если все-таки этапы пройдены, то динамика перехода от одной фазы к другой зависит от множества факторов.

Психолог Л.А. Журавлева выделяет факторы, препятствующие или разрушающие доверие:

- 1) человек неупорядоченный не будет вызывать доверие;
- 2) тот, кто необязателен, непоследователен, не умеет держать слово;
- 3) ненадежность и предвзятость в отношениях с другими;
- 4) нелояльность, неприветливость;
- 5) закрытость, неумение представлять и делиться целями, задачами, принятыми решениями и информацией с другими.⁵

Следующий важный компонент в адвокатской профессии - это конструктивный компонент. В него входят планирование защиты, выбор стратегии и тактики защиты, а также соотнесение ситуации преступления с уголовно и уголовно-процессуальными нормами. Адвокат должен максимально точно ориентироваться в деле, хорошо знать его специфику, тщательно продумать и подготовиться к защите, чтобы действовать в интересах своего доверителя. Если же необходимо ходатайство, то нужно уметь его четко выразить и логически аргументировать, добиться его удовлетворения всеми законными способами, не боясь недовольства суда. Как уже упоминалось выше, нужно ответственно готовиться к защите, разработать ее план. В зависимости от особенностей конкретного дела, стоит выделить главные пункты защиты, которые нужно уточнить в ходе судебного разбирательства, при этом указывая последовательно все действия, которые следует осуществить: допрос лиц, рассмотрение документов и т.д. По мере прохождения судебного процесса намеченный план может быть уточнен, а иногда и полностью изменен.

Конструктивный компонент связан с организаторским компонентом. Все этапы судебного процесса четко регламентированы законом. В отношении защиты нет подробной и четкой нормативной регуляции. Составляя план и реализуя стратегию защиты, адвокат опирается на приемы и методы адвокатской практики, а также на свой собственный опыт. Разрабатывая тактику защиты, адвокат не просто руководствуется набором правил, а показывает свое мастерство применения и сочетания этих правил для успешного исхода дела в пользу своего доверителя. Умение организовать эффективную защиту также отражает индивидуальный стиль в работе каждого адвоката. Понятие "индивидуального стиля" включает в себя те психологические средства, которые использует человек для успешного исполнения своей деятельности. Индивидуальный стиль адвокатской работы, предполагает развитие тех психологических средств, которые помогут адвокату для осуществления успешной защиты. Например, адвокат должен обладать высоким уровнем общей культуры и иметь профессиональный опыт.

Последний важный аспект в адвокатской практике - это воспитательный компонент. Защитник должен четко понимать и реализовывать свои обязанности. Все собранные материалы по делу должны быть спокойно, убедительно и аргументированно представлены суду, при

этом стоит учитывать индивидуальный подход к личности подсудимого, справедливость требования наказания, в случае вины подсудимого. Важно знать, что "судебный процесс воспитывает всех: и подсудимых, и свидетелей, и прокурора, и защитника, всю судебную аудиторию путем создания определенной морально-психологической атмосферы и настроения в судебном заседании".⁶

В контексте воспитательного компонента стоит обсудить место морально-нравственных аспектов деятельности адвоката. Особенности адвокатской профессии предусматривают специальный свод правил - Кодекс профессиональной этики адвоката, который регулирует деятельность защитника. Существующие нравственные принципы судебной этики сформулированы и применимы ко всем участникам судебного процесса. Адвокат в своей работе часто сталкивается с такими ситуациями, которые требуют не только соблюдения законных, но и моральных норм. Сам факт, что адвокат должен защищать человека, осуждаемого обществом, обвиняемого в преступлении. Нравственное значение адвокатской профессии в том, что адвокат реализует конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, избегая несправедливого обвинения и наказания, отстаивая законные права и интересы человека. Из этого следует, что защитник должен оценивать и нести ответственность за свою деятельность не только с правовой позиции, но и с нравственно-этической.

В адвокатской практике часто возникают ситуации конфликта, когда защитник должен пренебречь своими внутренними принципами, и, несмотря на характер преступления и личность обвиняемого, не пытаться отказать от его защиты, даже когда интересы доверителя стоят выше его моральных принципов. Особенно ситуация конфликта обостряется в связи с тем, что защитник всегда должен хранить адвокатскую тайну. Бывают ситуации, когда выяснение важных обстоятельств дела, которые могут повлиять на его исход, противоречат закону, и это известно адвокату, но неизвестно суду. Соответственно, не раскрывая тайны, защитник, возможно, добьется благоприятного для доверителя результата, но при этом вступит в конфликт с нравственными аспектами.

Возвращаясь к личностным характеристикам адвоката, особый акцент нужно сделать на таких качествах, как высокая профессиональная культура и компетентность, чувство ответственности, интеллигентность и образованность. Важно быть сдержанным, лояльным и тактичным по отношению ко всем участникам судебного процесса. Адвокат должен уметь проявить свою инициативу, активность, волю, дисциплинированность, трудолюбие и организованность.

В завершении обзора значимых аспектов адвокатской профессии подчеркнем профессионально важные свойства личности адвоката, выделенные Сорочан В.В., с позиции трех категорий, с которыми соглашаются авторы настоящей статьи:

- 1) свойства когнитивных процессов:

* мышление (аналитичность, т.е. способность выделять наиболее существенные аспекты предварительного и судебного следствия; критичность; логичность; уме-

ние замечать противоречия; стратегичность);

* речь (ораторские способности, культура речи, образность, выразительность, дискурсивность);

* восприятие и внимание (наблюдательность, распределенность, переключаемость);

* память (объем профессионального опыта; оперативность, т.е. способность быстро извлекать необходимые доказательства);

* воображение (образность, прогностичность, репродуктивность, творчество);

2) свойства регуляторных процессов: гуманизм, честность, лидерство, настойчивость, стрессоустойчивость, компромиссность, эмпатия;

3) свойства коммуникативных процессов: социальная активность, способность к диалогу, экстравертированность, информативность (объем и скорость переработки информации), вербальная активность, общительность, живость мимики и пантомимики, толерантность.⁷

В ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката отмечено, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом. В соответствии со ст. 10 Кодекса закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Как отмечал А.Ф. Кони, профессия адвоката относится к числу тех юридических профессий, в которых общее образование идет впереди специального, то есть высокая культура, высокий общий уровень развития являются предпосылкой овладения высокой профессиональной культурой.⁸

Искусная, надежная, безошибочная деятельность адвоката зависит не только от его общей и профессиональной культуры, но и от нравственной культуры, которая проявляется в соблюдении норм профессиональной этики адвоката.

Предостерегая адвокатов от безнравственных приемов защиты, за которые расплачиваются их клиенты, П. Сергеев подчеркивал, что "всякий нечестный прием есть прием ненадежный, и одна нечестная уловка может при самой умелой защите погубить подсудимого".⁹

В заключении приведем слова известного английского адвоката и теоретика адвокатского искусства Р. Гарриса: "...можно напомнить, что среди всех трудностей, окружающих адвоката, сдержанность будет его лучшим спутником, а здравый смысл - надежнейшим руководителем".¹⁰

Ссылки

¹ Резник Г.М. "К вопросу о квалифицированном содержании понятия "Квалифицированная юридическая помощь", "Адвокат", № 4, 2007. С. 12

² Дулов А.В. Судебная психология - Минск, 1975. С. 126

³ Аврах Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам. Казань, 1972. С. 56

⁴ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. - М.: Зерцало, 1998. С. 212

⁵ Журавлева Л.А. Связь общительности и доверия к людям: Дис. канд. пед. наук. М., 1978. С. 99

⁶ Шиханцов Г.Г. "Юридическая психология" - М.: Зерцало, 1998. С. 230

⁷ Сорочан В.В. "Юридическая психология". Изд. МИ-ЭМП, 2010. С. 91.

⁸ Кони А. Ф. Приемы и задачи обвинения // Избранные произведения. М., 1959. С. 55.

⁹ Сергеев П. Уголовная защита - М.: Юрайт, 2009. С. 4.

¹⁰ Гаррис Р. Школа адвокатуры: Пер. с англ., - Тула: Автограф, 2001. С. 7.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

Дело о пенсии, или Как пенсионер три года бился за восстановление своего нарушенного права

Коминтерновским районным судом города Воронежа на протяжении почти трех лет рассматривалось гражданское дело по иску Шарапова Александра Михайловича к Государственному учреждению Управление пенсионного фонда Российской Федерации по городу Воронежу о включении ему в стаж периода работы, дающего право на получение досрочной пенсии по старости в связи с вредными условиями труда работы на Воронежском заводе электровакуумных приборов.

Рассматривать дело начала одна судья, после ухода которой в декрет оно было передано другой судье, которая 22 июля 2008 года в иске Шарапову отказала. Шарапов обжаловал это решение в областной суд, где решение суда первой инстанции было отменено, дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд. 4 марта 2009 года уже третьим по счету судьей Коминтерновского районного суда иск Шарапова был удовлетворен, а кассационным определением областного суда от 3 сентября 2009 года решение оставлено в силе.

Вот каким длинным путем шел к своему законному праву Шарапов.

Для понимания доводов Шарапова, которые на первом этапе были отвергнуты судом, предлагаем кассационную жалобу, составленную адвокатом Федоровым.

В коллегии по гражданским делам
Воронежского областного суда,

Истец: Шарапов Александр Михайлович,

Ответчик: Управление Пенсионного фонда РФ
в г. Воронеже,

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

На решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа

22 июля 2008 года решением Коминтерновского районного суда города Воронежа мне отказано в иске к ответчику о включении в специальный стаж периодов работы и назначении досрочной трудовой пенсии.

Считаю решение незаконным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Я обратился в суд с иском к Государственному учреждению Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г.Воронежу с требованием обязать ответчика включить мне в стаж, дающий право на получение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с вредными условиями труда в соответствии со Списком №1 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями (раздел XIII, позиция 1130000 в - 1753а) период работы с 21.01.1981 года по 01.01.1995 в должности шлифовщика стеклоизделий в цехе 26 на Воронежском заводе электровакуумных прибор-

ов, правопреемником которого является ОАО "ВЭЛТ".

Обратился потому, что 6 июня 2006 года я подал в Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда РФ по Коминтерновскому району города Воронежа заявление о досрочном назначении мне трудовой пенсии по старости в соответствии с п.п.1 п.1 ст.27 Федерального закона №173 от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" как лицу, работавшему на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, но мне в этом было оказано.

Комиссия ответчика посчитала, что период моей работы с 21.01.1981 года по 01.01.1995 года не может быть зачитан в стаж, дающий право на пенсию в связи с особым характером работы согласно списка №1 производств, цехов, профессий должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях (копия протокола прилагается), так как ею получена ненадлежащая справка б/н от 10.01.1996 года об условиях работы моего доверителя.

Но мной в суд представлена надлежащая справка о работе на производстве с особо вредными условиями труда, которая ответчиком не оспорена, одно это уже говорит о том, что мой иск подлежал удовлетворению.

Суд, не имея на то достаточных оснований, посчитал ЭТОТ ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ НЕДОСТОВЕРНЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, что считаю незаконным.

Данные выводы суда о недостоверности справки надуманы и ничем не подтверждены.

Мои исковые требования законны, так как:

во-первых, я работал на производстве изделий электронной техники и радиоаппаратуры рабочим, занятым на участках работы с применением окислов свинца.

Во-вторых, мой возраст на момент подачи заявления о назначении пенсии достиг 50 лет.

В-третьих, мой общий трудовой стаж составляет более 20 лет.

В-четвертых, длительность моей работы на производстве с применением окислов свинца составляет более 10 лет.

То, что мне 50 лет, подтверждается представленными в суд документами и не оспаривается ответчиком.

То, что мой трудовой стаж более 20 лет подтверждается записями в трудовой книжке, где указано, что он с 01.09.1971 года по 27.06.1975 года учился в техникуме (3 года 6 месяцев 26 дней); 06.08.1975 года по 24.10.1975 года работал помощником машиниста в депо Отрожка (0 лет 2 месяца 18 дней); с 04.11.1975 года по 31.10.1977 года служил в рядах Советской армии (1 год 11 месяцев 27 дней); 09.01.1978 года по 12.04.1979 года работал в Вычислительном центре ЮВЖД на должности электромеханика 2 группы (0 лет 5 месяцев

3 дня); с 24.04.1979 года по 10.01.1996 года работал на различных должностях Воронежского завода электровакуумных приборов, АООТ "ВЭЛТ" (16 лет 8 месяцев 16 дней); с 15.01.1996 года по 28.09.1999 года в ПЖ РЭП №1 (3 года 8 месяцев 13 дней); с 01.10.2005 года по настоящее время работаю в ООО "Стиль" охранником (1 год 1 месяц 6 дней), то есть мой трудовой стаж на 4.11.2006 года составляет 27 лет 8 мес. 16 дней.

То что предприятие Воронежский завод электровакуумных приборов, АООТ "ВЭЛТ", на котором я работал с 1979 по 1996 год, относится к производствам электронной техники и радиоаппаратуры, не вызывает сомнения.

То, что я работал более 10 лет рабочим на производстве с применением окислов свинца, подтверждается моей трудовой книжкой, где записано, что я с 21.01.1981 года по 01.01.1995 года работал шлифовщиком стеклоизделий, то есть как рабочий, занятый на работах с применением окислов свинца.

Мою работу на производстве с применением окислов свинца подтвердили допрошенные в суде 23 октября 2007 года свидетели Масленникова Ирина Ивановна, работавшая с 1985 года по 1995 год в цехе, где работал Шарапов, инженером-технологом; Голощапов Александр Михайлович, работавший, как и Шарапов, шлифовщиком стеклоизделий и которому уже назначена льготная пенсия по вредности, которой я добиваюсь; Ключников Владимир Иванович, также работавший в одном цехе со мной.

Из их показаний следует, что все шлифовщики при устройстве на работу в отделе кадров завода информировались об особо вредных условиях труда; при работе рабочие от шлифовки дышали пылью, содержащей окислы свинца; с участка стекловарения, который находился под рабочим местом, постоянно поднимались пары окислов свинца; у них на губах образовывался налет сладкого вкуса, что также свидетельствует о наличии в воздухе окислов свинца; ежегодно рабочие проходили медосмотры и у них врачи обнаруживали высокое содержание свинца ("шесть крестов"), и они были вынуждены лечиться в профцентре; им давалось питание (кефир, молоко, соки), как рабочим, связанным с вредными условиями труда. Рабочие были вынуждены по 5-6 раз менять респираторы (марлевые повязки), которые защищали от свинца. Работали на специальных станках, обрабатывали конусы, экраны, стеклопосуду. Это составляло практически весь рабочий день, то есть более 80 процентов рабочего времени. Содержание свинца в конусах составляло 24 процента, в стеклопосуде 18 процентов. Им предоставлялся дополнительный отпуск по вредности условий труда.

Доводы ответчика о том, что я якобы работал начисто в стекольном производстве, надуманы; как я уже сказал ранее, предприятие выпускало кинескопы, мой цех стоял в единой технологической цепи завода, где изготавлилась электронная аппаратура, рабочие, и в том числе шлифовщики, и я в частности, были заняты на обработке конусов, экранов. Это следует из представленных в суд документов из показаний свидетелей.

То есть выводы суда о том, что я не работал на радиоэлектронном производстве рабочим, работа которого связана с применением окислов свинца, не соответствует обстоятельствам дела.

Суд в решении указал, что наличие окислов свинца от варки свинца, производство которого находилось под нашим цехом, тоже не является основанием для назначения пенсии по Списку 1. Но в этой части суд сам противоречит себе, так как представитель Государственной экспертизы труда Вахтина в суде пояснила, что именно содержание окислов свинца в рабочей зоне дыхания рабочих и является основанием для назначения пенсии по Списку 1, а не "нарушение технологии", как в решении указала судья.

То есть выводы суда надуманы, противоречат обстоятельствам дела.

Списком №1 р. XIII "производство изделий электронной техники и радиоаппаратуры" позиция 1130000в-1753а производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту на льготных условиях, утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 года №10, предусмотрены рабочие, занятые на участках с применением окислов свинца.

В период с 21.01.1981 года по 01.01.1995 года он работал в цехе 26 с применением окислов свинца.

Ссылки суда на то, что указаны вредные, а не точно: особо вредные условия труда для шлифовщиков стеклоизделий в ряде справок о назначении питания, не могут быть приняты, как отрицающие особо вредные условия труда, так как вредные условия труда уже включают в себя как их разновидность особо вредные условия труда. И именно и эти документы лишней раз подтверждают вредность условий моего труда.

Судом неправильно оценены представленные в суд доказательства, которые не противоречат назначению пенсии по Списку 1, как за особо вредные условия труда.

Судом проигнорированы РЕШЕНИЯ СУДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, приобщенные к материалам дела (Дело Никитина, дело Шамариной), по аналогичным делам моих коллег по работе, которым пенсии по Списку 1 за работу на особо вредных условиях назначены. Эти решения, вступившие в законную силу, имеют для суда преюдициальное значение, так как согласно п.2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Таким образом, судом неправильно оценены имеющиеся в деле доказательства, нарушено правило преюдиции, решение необъективное, поверхностное.

Суд кассационной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 337, 362 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Решение Коминтерновского районного суда от 22 июля 2008 года отменить как незаконное, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Шарапов А.М.

30 июля 2008 года

Д.В. Сотников - АК № 2027 АПМО, аспирант Института гуманитарного образования и информационных технологий (ИГУМО и ИТ)

Взялся за дело - гуляй смело?

Трудовые споры - не такая уж редкость в адвокатской практике. Всего чаще как-то сочувствуешь работнику: у работодателя и людей подвластных много, которые любой факт подтвердят; да и человеку после увольнения "по статье" идти по сути некуда, кроме как на пенсию, если возраст позволяет - не возьмут его с такой записью в трудовой книжке в приличное место.

В современной юридической общественности в связи с вышесказанным бытует мнение, что суды в виду экономического кризиса и безработицы, чтобы и так не повышать социальной нагрузки государства, стараются, по возможности, трудовые споры удовлетворять в пользу работника. А уж если первая инстанция удовлетворила, то шансов на отмену такого решения в апелляции вообще нет.

В тот день я ехал к клиенту без особого энтузиазма. Не знал, возьмусь ли за дело. Клиентом был один из НИИ. Уволили сотрудника за прогул, он же в свою очередь подал в суд иск.

Прочитав исковое заявление я, однако, свое мнение о деле изменил. Предстояло решение интереснейшей правовой задачи. Фабула состояла в том, что уволенный сотрудник (химик по образованию) совершил прогул весьма неординарным, своеобразным образом. В день прогула в суде слушался спор между капитаном судна, принадлежащего НИИ, и самим НИИ. Стороны не сошлись в расчетах причитающегося капитану гонорара. Интересы НИИ в суде представляли штатный юрист и заместитель директора, а интересы капитана - как раз сотрудник этого НИИ. Естественно, судебное заседание проходило в рабочее время.

Здесь нужно сделать два небольших отступления. Во-первых, рабочий день уволенного сотрудника длился семь часов: с 08:00 до 20:00, обеденный перерыв был 45 мин. с 12:00 до 15:00. Во-вторых, у сотрудника была на руках повестка в суд о его вызове в качестве представителя истца. В-третьих, было уже не первое судебное заседание, по делу капитана против НИИ, на котором сотрудник НИИ присутствовал в качестве представителя истца, однако никаких должностных проступков до этого ему не вменялось, взысканий не накладывалось.

Судебное заседание по спору между капитаном и НИИ затянулось. Оно должно было начаться в 13:00, но в итоге закончилось в 17:00. Как результат, сотрудник, представлявший интересы капитана, был уличен НИИ в прогуле, в среду у него были затребованы объяснения, и в понедельник сотрудник был уволен.

Моя позиция по делу имела три основных вектора: 1) сотрудник в этот день не появлялся на работе вообще (доказательства - табель, свидетели, акт отсутствия на рабочем месте); 2) сотрудник отказался писать объяснительную по факту прогула и никаких оправдательных документов не предоставил (доказательства - соответствующие акты); 3) судебная повестка на имя представителя истца не является оправдательным документом,

подтверждающим уважительность причин отсутствия сотрудника на рабочем месте.

Позиция сотрудника также имела следующие направления: 1) прогула не было, так как сотрудник находился на рабочем месте с 08:00 до 12:30 и с 17:30 до 20:00, что в сумме составляет семь часов (доказательства - свидетели); 2) заместитель директора НИИ неоднократно видел его в судебных заседаниях в качестве представителя капитана, однако своего несогласия с этим не высказывал, предоставлял ему в ответ на его запросы документы; 3) повестка в судебное заседание является документом, подтверждающим уважительность причин отсутствия сотрудника на работе.

Для начала рассмотрим вопрос, который связан со значимостью повестки в суд, выданной представителю истца по доверенности, как документа, оправдывающего отсутствие его в день заседания на своем рабочем месте.

Никулинский районный суд г. Москвы, в котором рассматривалось дело и который, кстати, выписал "роковую" повестку, и Московский городской суд имеют разные мнения по этому вопросу.

Никулинский районный суд г. Москвы ссылается на то, что в соответствии со ст. 170 ТК РФ работодатель обязан освобождать работника от работы с сохранением за ним места работы (должности) на время исполнения им государственных или общественных обязанностей в случаях, если в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами эти обязанности должны исполняться в рабочее время. Также судом указано, что согласно ч. 2 ст. 113 ГПК РФ судебная повестка является одной из форм судебных извещений и вызовов. И, следовательно, причина отсутствия истца на работе уважительная, поскольку в это время он был вызван в суд повесткой в качестве представителя по доверенности.

Не оспаривая, по сути, правильность изложения вышеуказанных норм, я, однако же, считаю их неприменимыми к настоящему делу, вследствие чего вывод суда также ошибочен.

Так обязанность являться в суд вытекает не из наличия либо отсутствия повестки, а из процессуального положения лица.

Помимо данной обязанности существует также неотъемлемое право участвовать в судебном заседании.

Субъектами обязанности явиться в суд, исходя из норм ст. 168 ГПК РФ, являются свидетели, эксперты, специалисты, переводчики.

Неотъемлемым правом участвовать в судебном разбирательстве, исходя из норм ст.ст. 48, 52 ГПК РФ, обладают истцы, ответчики, третьи лица и законные представители.

Сотрудник ни к первым, ни ко вторым не относился. Также, участвуя в судебном заседании по иску капитана судна к НИИ в качестве представителя истца, он не исполнял никаких государственных или общественных обязанностей.

Таким образом, суд применил закон, не подлежащий применению, неправильно истолковав нормы права.

С моей позицией согласился и Московский городской суд, который в своем апелляционном определении № 11-22662/12 от 20.09.2012 указал, что если лицо своим участием в судебном заседании в качестве представителя стороны государственных и общественных обязанностей не исполняет, то ссылка суда на ст. 170 ТК РФ не может быть признана правомерной.

Другим вопросом, вставшим по данному делу, является правильная оценка свидетельских показаний о нахождении сотрудника на рабочем месте.

Как пояснил сотрудник, с 13:00 по 17:00 он был в качестве представителя истца в судебном заседании. НИИ был с этим тезисом согласен. Но далее их позиции расходятся. Сотрудник утверждает, что он отработал положенные ему семь часов с 08:00 до 12:30 и с 17:30 до 20:00, а НИИ - что сотрудника в этот день не было на рабочем месте вовсе.

По делу было допрошено девять свидетелей. Из которых относительно обстоятельств, связанных с нахождением сотрудника в день прогула на рабочем месте, было допрошено двое свидетелей со стороны сотрудника и четверо со стороны НИИ.

Обозначим для краткости свидетелей НИИ римскими цифрами, а свидетелей сотрудника - арабскими.

Свидетели I - IV - утверждали, что проверяли нахождение сотрудника на рабочем месте, однако его там ни разу не застали.

Свидетели 1 - 2 - утверждали, что сотрудника видели и даже обращались к нему с просьбой.

Из этого суд первой инстанции, не вдаваясь в суть показаний и не сопоставляя их, сделал вывод о том, что версия НИИ об отсутствии сотрудника на рабочем месте в течение всего дня не подтвердилась, а следовательно, и прогула никакого не было.

Но давайте обратимся к определению прогула, которое дается в законе. В соответствии с пп. "а" п. 6 ст. 81 ТК РФ прогул - отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Внимательно изучив показания свидетелей, отраженные в протоколе судебного заседания, я пришел к выводу, что они, во-первых, не противоречат друг другу, даже несмотря на то, что свидетели I - IV являются свидетелями ответчика, а свидетели 1 и 2 - истца; а во-вторых, заключаются в следующем: никто не видел сотрудника раньше 10-45 (свидетель 1 видел его в 10-45, свидетель 2 - в 11-00, свидетель же I в 10-00 сотрудника не застал) и никто не видел сотрудника после 18-00 (свидетель 2 видел сотрудника после 17-00, однако свидетель II в 18-00 его в кабинете уже не застал). Сотрудник утверждал, что с 13-00 до 17-00 он был в суде. При том что дорога от НИИ до Никулинского районного суда занимает около 15 минут без учета пробок в одну сторону, то путем нехитрых математических подсчетов можно сделать вывод, что максимально возможное количество отработанного времени составило около 3 ч. 00 мин.

Следовательно, если сотрудник и выходил на работу 06.12.2011, то его рабочий день длился около 3 ч. 00 мин. Он оставил свое рабочее место на 4 ч. Неотработанными из семичасового рабочего дня также остались 4 ч. 00 мин.

В этой части Мосгорсуд также поддержал мою позицию, указав, что суд первой инстанции должен был исследовать показания свидетелей в их совокупности с другими доказательствами и друг с другом.

Третьим вопросом, по которому возникло разногласие между судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции, стал вопрос о том, что представитель работодателя видел сотрудника в судебных заседаниях, предшествующих тому, за которое ему вменяют прогул.

Никулинский районный суд г. Москвы посчитал, что в такой ситуации работодатель должен был высказать сотруднику свое несогласие, предупредив о возможном увольнении. Поскольку работодатель этого не сделал, то данное бездействие можно считать молчаливым согласием на отсутствие сотрудника на рабочем месте.

Однако порядок, заключающийся в том, что работодатель обязан предупреждать работника о возможности его увольнения за предстоящий прогул, ТК РФ не предусмотрен.

В соответствии со ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.

Мосгорсуд достаточно четко опроверг позицию районного суда: "Такой обязанности [предупредить работника о грозящем увольнении за прогул] ТК РФ на работодателя не возлагает. Напротив, работник, уходя по личным делам, обязан получить на это разрешение работодателя в установленном законом порядке".

Таким образом, решение Никулинского районного суда г. Москвы было отменено в полном объеме, и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска о восстановлении на работе.

Следовательно, даже если сотрудник берется за ведение гражданского дела и извещается об этом судебной повесткой заранее, это вовсе не означает, что работодатель обязан его отпустить "гулять смело" в рабочее время дня или выносить сотруднику иные дисциплинарные взыскания, кроме увольнения.

О.В. Синеокий - доцент кафедры уголовного права и правосудия Запорожского национального университета, Украина, к.ю.н.

АДВОКАТЫ И ЗВУКОЗАПИСЬ: СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Современное общество существует в условиях избыточного использования производимой в немыслимых объемах аудиопродукции, а истоки аудиоиндустрии еще совсем недавно не были изучены и осмыслены. Техника воспроизведения музыкальных произведений имеет многолетнюю историю, которая начинается с механической записи в виде граммофонных пластинок, аналоговой записи на магнитных носителях и завершается современными цифровыми технологиями фиксации звука. Во все времена музыкальная культура являлась своеобразным зеркалом настроений и состояний человечества. Потому в современных условиях звукозапись является важнейшим фактором формирования электронной культуры.

Тематика грамзаписи настолько обширна, что о ней можно написать не одну книгу. Безусловно, не мы первые затронули изучение этого вопроса. Различные аспекты данного вопроса изучались достаточно основательно.

Вместе с тем, отдавая должное заслугам многочисленных исследователей, следует констатировать, что сегодня без понимания ряда юридических вопросов уже невозможно верно оценивать большинство событий, происходящих в мире шоу-индустрии. Анализ всех изученных материалов послужил теоретической и методологической основой для написания данных тезисов.

Рекординг представляет собой звукозапись музыкальных произведений, производимую специально уполномоченными субъектами, которыми являются звукозаписывающие корпорации и компании со своими лейблами. Оговоримся сразу, что термина "рекординговое законодательство" (право звукозаписи или *recording-right*) пока не существует. Вместе с тем, юридический механизм производства и оборота как виниловых дисков (грампластинок), так и других современных носителей аудиоинформации (CD, DVD и др.) в современных условиях требует существенного усовершенствования.

Возможность предоставления правовой охраны производителям фонограмм начали обсуждать в 20-х годах XX века. В 1936 г. права производителей фонограмм впервые получили правовую охрану в австрийском законе об авторском праве [1, с. 303]. Юридические вопросы, относящиеся к созданию и правовому положению музыкальных произведений (в частности, альбомов и синглов), включением в них новых и иных ранее обнародованных произведений и правильным оформлением договорных отношений, связанных с использованием фильмов, всегда представляли большой интерес, причем не только для штатных юристов студий звукозаписи.

Музыкальную обработку музыковеды и юристы всегда понимали по-разному. Следует согласиться с тем, что еще недостаточно единообразно нашли отражение в законодательстве положения об использовании в структуре авторских музыкальных композиций отдельных фрагментов, однозначно принадлежащих чужому авторству и ранее опубликованных. В частности, такими могут

быть, например, отдельные гитарные риффы. Так, например, известной американской рок-группой BLUE OYSTER CULT в своей композиции "The Marshall Plan" из альбома "Cultosaurus Erectus" (1980) открыто использован в качестве сэмпла главный рифф DEEP PURPLE - "Smoke On The Water" (1972). В истории грамзаписи популярной музыки подобных случаев достаточно много.

Одним из вариантов разрешения подобных коллизий могло бы стать нормативное закрепление на уровне дефиниций разницы между "открытым музыкальным цитированием фрагмента композиции" и "завуалированное музыкальное использование фрагмента композиции". Последнее, безусловно, ближе к плагиату, что по существу является "преднамеренным заимствованием".

Сегодня к спектру проблем в этой сфере добавились правовые проблемы оцифровки фонда аналоговых аудиоматериалов в виде коллекционных виниловых пластинок. Как известно, в Интернете обмениваются миллионами "самопальных" FLAC-оцифровок виниловых пластинок.

Нет сомнений, что обмен музыкальными файлами через Интернет без разрешения является нарушением авторских прав. Индустрии звукозаписи совершенно необходимо предпринять шаги к тому, чтобы музыкой можно было обмениваться через Интернет законно. В этом, вне всяких сомнений, ключевой аспект всей проблемы.

Правовая природа грамзаписи дуалистична, поскольку одновременно является информационно-технологическим процессом и особым субъектом правоотношений. Общественные отношения, возникающие в процессе производства, выпуска и реализации грампластинок между автором, исполнителем, продюсером, звукозаписывающей компанией (лейблом), производственной организацией (заводом), оптово-розничной сетью (продавцами), субъектами информационно-рекламной деятельности (распространителями) и потребителями (покупателями), являются по своему изначальному содержанию, главным образом, экономико-технологическими, но во второй фазе трансформируются в социально-коммуникационные.

Необходимы научные разработки, выработка методики собирания, хранения и классификации, необходима активизация работы по составлению свода сведений о существующих записях.

Современное государство и информационное общество во втором десятилетии XXI века уже немыслимо без юристов новой формации. Информационная революция существенно изменила в XXI столетии сферу поп-музыки, поэтому современное общество рассматривается нами как среда институционализации грамзаписи, где особое место занимают актуальные проблемы, возникающие в связи с незавершенностью оформления правового режима рекординга, новыми формами распространения музыкальных произведений, в первую очередь с использованием Интернет-технологий. В этой связи думаем, следует прислушаться к одному из выводов о том, что со-

временное информационное обеспечение - это залог эффективной охраны фонографических ресурсов [2].

Правоприменительная практика последнего десятилетия свидетельствует о том, что все такие "официальные" контракты в основной своей массе признавались судами документами, не имеющими юридической силы [3].

Как известно, в современном музыкальном бизнесе постепенно даже выделилась сфера деятельности юристов как новая профессионально-правовая специализация. Такие адвокаты участвуют в составлении соглашений, изучают контракты и предоставляют юридические консультации, то есть принимают активное участие в планировании деловой жизни артиста. Как бы странно это ни звучало, но, по словам Дональда Пассмана, юристы постепенно превратились в одну из самых влиятельных групп в музыкальной индустрии. И одним из главных достоинств адвокатов от шоу-бизнеса являются их связи в музыкальной индустрии и авторитет в этой среде [4, с. 64]. Это в который раз подтверждает востребованность адвокатов нового поколения, хорошо знакомых не только с юридической составляющей сферы грамзаписи, но и понимающих ее сущность, так сказать, внутренний рисунок.

Именно деятельность новых адвокатов (медиа-адвокатов или рекорд-адвокатов) может способствовать повышению эффективности защиты прав и интересов всех субъектов рекординговой деятельности, что подтверждает тезис о формировании дополнительных институтов адвокатского права. Так данное направление адвокатской деятельности охватывает такие вопросы, как деятельность адвоката по защите прав на использование музыкальных произведений в Интернет-пространстве; адвокатская деятельность в сфере шоу-бизнеса; адвокатские услуги в сфере деятельности продюсеров, авторов, артистов и музыкальных групп; юридическое сопровождение проектов компаний звукозаписи; деятельность медиа-адвокатов в сфере правового обеспечения телевидения, радиовещания и другие.

Как указывают, в последние годы самые известные рекорд-лейблы стараются даже не прослушивать новых исполнителей, если они не были рекомендованы менеджерами или представлены юристами, работающими в фонографическом бизнесе [4, с. 34]. Конечно, адвокат не должен вмешиваться в материю музыкального произведения. Вместе с тем, всем известно, что иной раз поп-музыка попадает в криминальную сферу. До настоящего времени практика находится на начальной стадии формирования традиций эффективного договорного регулирования и внесудебного разрешения проблем в музыкальной сфере [5]. Даже в научной литературе работ, посвященных вопросам реализации авторских прав на музыкальное произведение в договорной сфере, практически единицы [6, с. 4]. Таким образом, как нам думается, сегодня актуальными остаются многие нерешенные вопросы, связанные с закономерностями существования старых и новых музыкальных произведений в юридической плоскости.

Как известно, в основе всякой самоуправляемой системы содержатся определенные правила, которые чаще всего закреплены в виде положений, уставов, законов, кодексов и т.п. То есть, попросту говоря, официальных и неписаных актов, регулирующих какую-либо однород-

ную область общественных отношений: от уголовного кодекса до кодексов профессиональной этики и, даже, "морального кодекса строителя коммунизма".

Конечно, такого документа, как "Кодекс Рока" пока не существует. Однако это вовсе не умаляет значения неразрывного сочетания социальных правил в области популярной музыки и роли их соблюдения. Эта совокупность юридических и неюридических компонентов говорит об определенном единстве правил поведения, убеждений и взглядов в глобальной рок-сфере, фактически образуя кодекс рока в широком смысле. В узком же смысле под кодексом рока мы предлагаем понимать упорядоченную структуру связей института грамзаписи популярной музыки и свод правил профессионального поведения всех субъектов, связанных с этим процессом.

В современных условиях развития высоких технологий музыкальная индустрия переживает не самые лучшие времена, а будущее требует новой коммуникационной платформы, которая построит здоровые отношения между слушателями и музыкантами.

Таким образом, фактически этот нормативный документ по своему статусу мог бы стать своеобразным универсальным (модельным) кодексом профессиональной этики, который в обобщенном виде объединит правила профессиональной деятельности рок-музыкантов (авторов и исполнителей музыкальных произведений), продюсеров, менеджеров, рок-издателей (лейблов-производителей фонограмм, лицензиатов и лицензиаров), рок-журналистов и издателей рок-литературы, рок-художников-оформителей, организаторов рок-фестивалей и рок-концертов, продавцов рок-атрибутики, отчасти ди-джеев и ряд других категорий специалистов в области шоу-бизнеса.

Литература

1. Липник, Д. Авторское право и смежные права / Д. Липник; [пер с фр. ; предисл. М. Федорова]. - М. : Ладомир, Изд-во ЮНЕСКО, 2002. - 410 с.
2. Вахонева, Т. Фонограми як об'єкти права інтелектуальної власності / Т. Вахонева // Підприємство, господарство і право. - 2011. - №11. - С. 60-63.
3. Кондрин, А. Музыкальный промоутер (Правовая помощь музыкантам и авторам) / А. Кондрин, И. Кондрин // Music Box. - 2008. - №4 (50). - С. 36-39.
4. Пассман, Д. Все о музыкальном бизнесе / Дональд Пассман; [пер. с англ. А. Орлова]. - М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. - 420 с.
5. Кондакова, Л. Дискоболы стали десятиборцами: украинские рекординговые компании сыграли важную роль в выходе отечественных исполнителей в лидеры рынка и перестроили свою деятельность в соответствии с требованиями времени / Л. Кондакова // Эксперт. - 2009, 8-14 июня. - №22. - С. 42-44.
6. Жилінкова, О.В. Договори в сфері реалізації авторських прав на музичний твір : [монографія] / О. В. Жилінкова. - Х. : Інформаційно-правовий центр "Ксилон", 2008. - 212 с.

М.В. Карпов - заведующий 31-м филиалом Московской областной коллегии адвокатов

О Кодексе бедном замолвите слово

К обсуждению адвокатского сообщества предложена редакция проекта КПЭА, опубликованного в № 17 "Новой адвокатской газеты" от 6 сентября 2012 года.

Разумеется, не зная мотивов, которыми руководствовались разработчики, судить о пользе предлагаемых нововведений сложно, но общее впечатление складывается достаточно негативное и возникает желание предостеречь коллег от служения абстрактным понятиям в ущерб интересам конкретного адвоката. В нашей истории было время, когда моральный облик подменял понятие "личность", и человек воспринимался лишь в качестве механического элемента самодовлеющей системы, гештальт которой состоял из набора лозунгов. Забота о репутации корпорации и кажущиеся недостатки в работе органов отдельных палат не могут являться причиной для создания инструмента воздействия на решения, принимаемые палатами, а также ущемления гражданских прав адвокатов и вмешательства в их частную жизнь.

Не следует забывать, что адвокатура является активным институтом гражданского общества, а адвокаты - правозащитниками в самом широком смысле этого слова. Новая редакция Кодекса от регулирования профессиональной деятельности переходит к регулированию общественной и личной жизни адвокатов на основе отвлеченных и расплывчатых понятий, имеющих крайне субъективные оценочные характеристики. Отдельные изменения и новеллы бесполезны для рядового адвоката, иные существенно ухудшают его положение по сравнению с действующей редакцией. Ряд новелл заставляет задуматься об их соответствии нормам и принципам права.

1. Честь и достоинство корпорации

Согласно п.1 ст.4 Проекта адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, **избегать действий (в частности, публичных выступлений, в том числе в средствах массовой информации), которые могли бы умалить авторитет адвокатуры и ее деловую репутацию.**

Указанная норма Проекта является **недействующей** в части наложения дисциплинарного взыскания за любое **публичное выступление умаляющее авторитет адвокатуры и её деловую репутацию**, до тех пор, пока не будет вынесено судебное решение по иску о защите деловой репутации в соответствии с требованиями ст.152 ГК РФ или ст. 128.1. УК РФ.

При этом необходимо учитывать, что истцом по настоящему делу должно быть физическое или юридическое лицо, чья деловая репутация была непосредственно затронута публичным выступлением.

Аналогичный подход сформирован в практике арбитражных судов, когда к членам саморегулируемых орга-

низаций применяют меры дисциплинарного воздействия за выражение членами своей точки зрения, а дисциплинарные комиссии незаконно возлагают на себя функции осуществления правосудия в нарушение установленного законом порядка.

Также не следует забывать, что согласно п.2 ст.18 адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) **за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение**, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

2. Моральные качества и обязательные указания

Согласно п.3 ст.4 Проекта "адвокат должен обладать **высокими моральными качествами** и удовлетворять требованиям, предъявляемым к уровню профессиональной компетентности".

Согласно п.4. ст.4.1 Проекта основной задачей Комиссии по этике является рассмотрение практики применения настоящего Кодекса. Комиссия по этике дает **обязательные для адвокатов, адвокатских образований, адвокатских палат субъектов Российской Федерации разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса.**

Согласно п.п. 6) п.2 ст.20 Проекта жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны: конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей **и (или) общих принципов морали и нравственности в обществе.** Системное толкование вышеуказанных норм Проекта приводит к мысли, что Комиссия по этике уполномочена давать обязательные для адвокатов указания по вопросам морали, а не исполнение адвокатом этих обязательных указаний может повлечь за собой возбуждение дисциплинарного производства.

Во-первых, необходимо выразить сомнение в том, что в современном обществе существует единый кодифицированный свод неких **общих** моральных правил. Принципы морали достаточно расплывчаты, субъективны и имеют оценочный характер. Можно дойти и до того, что нарушением Кодекса этики будет признан засиженный мухами портрет государя-императора, если провести параллель с известным произведением Гашека.

Во-вторых, следует указать на то, что обсуждаемые нормы Проекта противоречат Закону об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Согласно п.2 ст.4 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре КПЭА устанавливает **обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществ-**

лении адвокатской деятельности. Следовательно, никакая иная деятельность адвоката не может быть регламентирована КПЭА.

Также п.2 ст.17 Закона устанавливает исчерпывающий перечень оснований для прекращения статуса адвоката за неисполнение или при ненадлежащем исполнении адвокатом своих **профессиональных обязанностей** перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса **профессиональной этики адвоката** и за неисполнение или при ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, **принятых в пределах их компетенции**.

Следует отметить, что в соответствии с п.п.2) п.2. ст.36 Закона Всероссийский съезд адвокатов принимает КПЭА, утверждает внесение в него изменений и дополнений. Следовательно, чтобы нормы Кодекса были обязательны для адвокатов, они должны приниматься в установленном законом порядке, а именно - легитимным органом, действующим в пределах его компетенции. Разъяснения Кодекса этики иными органами и принятие разъяснений в качестве обязательных - незаконно.

Согласно п.7. ст.33 Закона Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката **нарушения норм кодекса профессиональной этики адвоката**, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Следовательно, адвокат может быть наказан за нарушение конкретных норм КПЭА, уполномоченным законом органом, а не за нарушение "рекомендаций по применению" или "принципов морали".

Фактически разработчики Проекта предлагают создать орган, который будет вторгаться в пределы **исключительной компетенции** Всероссийского съезда адвокатов (высшего органа управления, занимающегося нормотворчеством), Квалификационных комиссий палат (специализированных органов, занимающихся правоприменительной практикой) и судебной власти.

3. Кодекс судейской этики

Совершенно бесосновательными являются отсылки к Кодексу судейской этики, поскольку они не учитывают различие между статусом представителя судебной власти и представителя гражданского общества, а равно и то, что ограничения на судей налагаются в первую очередь Законом "О статусе судей в Российской Федерации", положения которого дублирует Кодекс судейской этики.

Аналогичные **законодательные** ограничения для адвокатов отсутствуют.

В связи вышесказанным не лишне напомнить, что согласно п.2 ст.1 ГК РФ граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. **Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона** и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

4. Обязанность соблюдать федеральные законы

Согласно п.2 ст.4 Проекта **адвокат обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", принципами и правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, неукоснительно следовать присяге адвоката**.

Благое и правильное начинание, которое заключает в себе потенциальную опасность. А тем более, когда КПЭА приобретает очевидный репрессивный характер.

Согласно п.5) п.1 ст.20 Проекта поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются: **иные поводы, предусмотренные настоящим Кодексом**.

Мало того, что **иные поводы** теперь следует искать по всему КПЭА, что плохо сочетается с принципом правовой определенности, так, следуя логике Проекта, на адвоката можно наложить дисциплинарное взыскание за любое нарушение законодательства (о моральных принципах больше не говорим): чем не повод - штрафы за нарушение ПДД или даже отдельные гражданские споры с участием адвоката в качестве стороны могут выявить нарушения адвокатом законодательства РФ. Не-обходимо ст.4 и п.4 ст.20 Проекта оставить в действующей редакции, п.5) п.1 ст.20 Проекта - исключить.

5. Увеличение сроков дисциплинарного производства и применения дисциплинарного взыскания. Сокращение сроков обжалования

Согласно п.5 ст.8 Проекта меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее **года** со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло **не более двух лет** - сравниваем со ст.4.5. КоАП.

Согласно п.1 ст. 23 Проекта дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должно быть рассмотрено не позднее **трех** месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными - сравниваем с п.1.1. ст.29.6. КоАП. Согласно п.1 ст.24 Проекта срок рассмотрения дисциплинарного дела Советом составляет не два месяца, а шесть - сравниваем с п.1.1. ст.30.5 КоАП. Согласно п.4 ст.24 Проекта Совет получает право рассматривать дисциплинарные дела с представлением новых доказательств.

Согласно п. 5) п.1 ст.24 Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение: о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства ~~вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве~~ - **т.е. по своему усмотрению!** Не лишне вспомнить, что даже в УПК РФ не существует аналогичных норм. Как пишут в по-

добных случаях: No comments! Если в отельных палатах недостаточно хорошо организована работа по дисциплинарному производству, то руководителям палат следует сделать иные выводы, а не предлагать поправки, которые противоречат интересам рядовых адвокатов. Простое сравнение указанных нововведений с действующими процессуальными нормами кодексов РФ позволяет предположить скорое наступление 1937 года в новой адвокатской иерархии.

6. Адвокатская тайна

Согласно п.4 ст.6 Проекта *при возбуждении в отношении адвоката дисциплинарного производства адвокат по требованию председателя квалификационной комиссии или назначенного им заместителя из числа членов комиссии обязан представить адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи доверителю и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем*. Подобное требование является прямым нарушением п.1 ст.8 Закона, который к адвокатской тайне относит любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Адвокат может (*а не обязан!*) представить материалы адвокатского производства только в той мере, в которой это обосновано необходимостью защиты его прав **или** обязан в том случае, когда доверитель (в своей жалобе) дал согласие на прекращение действия адвокатской тайны и ходатайствовал перед дисциплинарной комиссией о предоставлении указанных материалов.

7. Сомнения юридического характера

Исчезла из Проекта замечательная статья, которая была необходимым подспорьем при участии адвоката в качестве представителя одной из сторон в корпоративных спорах в т.ч. когда соглашение может быть заключено с лицом, чьи полномочия оспариваются в судебном порядке.

Согласно п.1 ст.7 адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключаяющие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Указанное положение являлось гарантией защиты интересов адвоката и основанием для выполнения принятого поручения от того органа управления юридического лица (одного из двух участников спора), с которым было заключено соглашение.

Заключение

Согласно п.2 ст.35 Федеральная палата адвокатов как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи.

В положении о роли адвокатов, принятом Восьмым

конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990г. в разделе о гарантиях деятельности адвокатов указано: "Правительства должны обеспечить адвокатам возможность **исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства**". Не хотелось бы думать, что может наступить время, когда адвокатам придется искать защиту не только от государства, но и от действий Федеральной палаты адвокатов, тем более в связи с принятием Кодекса этики, который безосновательно ухудшает положение адвокатов и ограничивает их в гражданских правах и свободах.

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, д.ю.н., проф., национальный президент Всемирной ассоциации юристов, заместитель председателя Международного союза юристов

Некоторые проблемы формирования международного правового пространства

Анотация - В условиях развития глобализационных процессов один из самых острых и злободневных вопросов, это формирование международной правовой политики. Отдельные проблемы, риски и попытка определения роли России в этих процессах.

В условиях развития глобализационных процессов один из самых острых и злободневных вопросов - принцип единого правового пространства как системы международной правовой политики глобальных отношений. Другой немаловажный вопрос - качество и скорость формирования изменения международного права.

Безнадёжно устарел основной принцип Вестфальской международной системы: "Суверенитет - это абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами". Динамика изменений нарастает, устаревшие юридические механизмы противодействия угрозам безопасности и регламентации экономической деятельности зачастую оказываются не эффективными. Глобализация в условиях правовой пробельности и устаревших норм международного права усиливает военные и экономические опасности, такие, к примеру, как ядерная опасность, значительные объёмы накопленного химического и биологического оружия массового уничтожения, транснациональная организованная преступность, международный терроризм, финансово-экономические кризисы, т.д. В условиях глобализации эти риски приобретают взаимно дополняющий эффект, существенно усиливая друг друга. Так, слабо контролируемая национальными правительствами деятельность транснациональных корпораций служит основой кризисных явлений, что, в том числе, существенно вредит экологии. Экономические кризисы, разрастающиеся на пробельности регламентации спекулятивного капитала, имеют уже иной размах. Голод и нищета в беднейших районах мира усугубляются в результате лоббирования развитыми государствами своих интересов. Неопределённость международного права, допускающая в условиях глобализации расширяющиеся возможности транснациональных и трансгосударственных организаций, вызывающая к жизни все более влиятельное теневое правотворчество, представляют нарастающую угрозу от все более неравномерно распределяющихся выгод от глобализации. Международный терроризм становится, в том числе, и орудием борьбы с международным экономическим неравноправием, инструментом антиглобализма.

Десятки лет международное сообщество не может создать основополагающий документ о противодействии международному терроризму, регламентировать для этого противодействия единые правовые критерии. Такие нормы необходимы по очень многим причинам. К примеру, нельзя противостоять терроризму, не разграничив в юридических определениях терроризм, национально-освободительную борьбу, национальные прояв-

ления антиглобализма. Поскольку такого основополагающего документа о противодействии международному терроризму нет, это очень удобно в сфере двойных стандартов оценки терроризма.

Отдельный разговор о транснациональных и трансгосударственных организациях. Действующие международные договоры, конвенции и кодексы, регламентирующие этику экономического поведения транснациональных и трансгосударственных компаний, разработанные ООН, МВФ, Всемирным банком, FATF, Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию, а также Базельским комитетом, запрещающие отмывание денег, транснациональные преступления, преступления в сфере экологии, коррупционные проявления, имеют, в основной массе, рекомендательный характер, своего рода правила хорошего тона, не обладающие силой закона, а главное, не работают санкции за их нарушение, в особенности в слабо развитых странах.

Видное и значительное место в формировании международного единого правового пространства занимает Европейский Суд по правам человека. Европейским Судом по правам человека в Страсбурге ведется огромная работа для формирования единого правового пространства Европы и всего мира. ЕСПЧ берет на себя функцию прецедентного нормоконтроля за соответствием национального законодательства международному праву. ЕСПЧ влияет и ограничивает нормы, которые издаются национальными законодателями, в противоречие с признанными и действующими принципами международного права. Основная нагрузка по унификации и гармонизации национальных правовых систем ложится на Европейский суд по правам человека. Правовое развитие применительно ко всей системе глобальных отношений и стандартов, формирующихся на базе либеральных принципов, связанных с формированием полноценного политического пространства, в рамках которого предстоит создать эффективные демократические механизмы правообразования.

Однако Россия и здесь отличается завидным упорством и отсталостью. Россия лидирует по количеству обращений в ЕСПЧ, и в том числе, потому что не выполняет основное предназначение решений Европейского Суда - обязанность внесения изменений в действующее законодательство и правоприменительную практику. Россия не ликвидирует почву для дальнейшего систематического нарушения прав и свобод человека. Круг бесперспективно замыкается, аналогичные ранее рассмотренным Европейским судом дела-клоны нивелируют саму идею улучшения международного правового пространства.

Официальные органы и должностные лица, с одной стороны, говорят: "Российская Федерация находится в переходном периоде. Не все реформы доведены до конца". С другой, все государства в международных отношениях пользуются суверенным равенством, и Россия же-

ляет активно участвовать в формировании международного права.

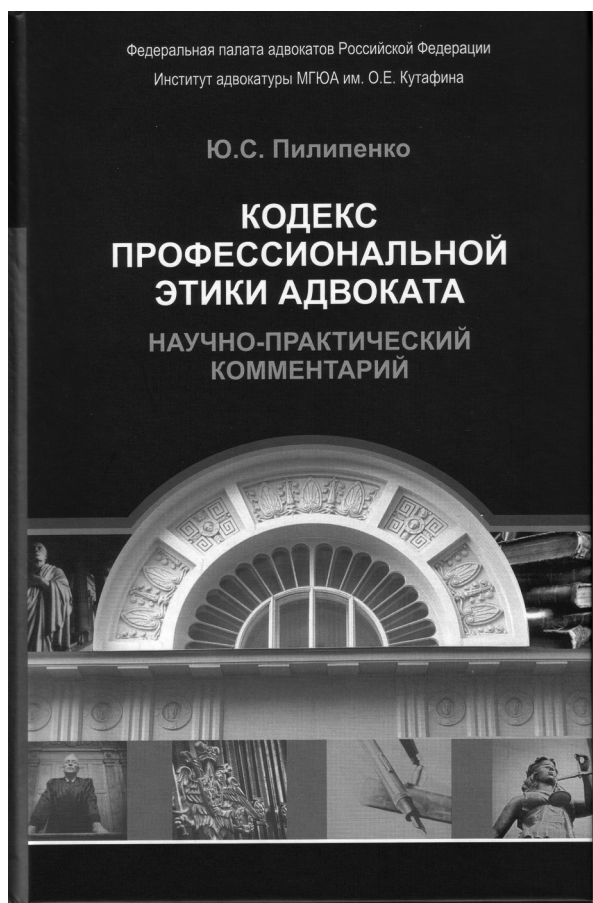
Европейский суд, по сути своей, не является органом международного нормотворчества, эта большая серьезная судебная работа, больше толкование, унификация и правоприменение. Классическим является утверждение: творцами права в международной сфере должны являться государства, которые являются признанными участниками международных отношений. И новое универсальное правовое поле может создаваться только лишь на основе гармонизации национальных правовых систем. И если мы смотрим на одну из основ формирования международных отношений - российское право, то как следствие необходимо и правоприменение, которое ему соответствует.

Напрашивается вывод. Начинать нужно конечно с элементарных вещей, таких как наведение порядка дома. Равенство перед законом, разделение властей, проведение и доведение до логического конца судебной реформы, реформы здравоохранения, реформы ФСИН, полиции России и т.п. Если национальное право неэффективный инструмент, то переход к проблеме единого международного правового пространства не более чем виртуальная конструкция. Сегодняшнее российское право и правоприменение лишь легкая ширма над отсталым звериным личным эгоизмом. Сегодняшняя практика правоприменения с трудом воспринимается россиянами, провоцируя массовое недоверие и к праву, и к государству. Сложно говорить о едином правовом пространстве с другими народами и культурами. В борьбе за власть недемо-

кратическими способами деформировано как российское законодательство, так и правоприменение. И этим умело пользуются, навязывая России, под предлогом борьбы за права и свободы, в том числе, и экономическую колониальную кабалу.

"Логичным" является формирование международной правовой политики в системе глобальных отношений странами Запада, некими "учителями жизни", которые "под шумок" предлагают всем свою интерпретацию идеологии естественных прав человека с позиции дисбаланса экономических и политических интересов. Возврат к базовым ценностям демократии, выборности, разделения властей и политической конкуренции в России, доработки российского права в соответствии с международными стандартами позволит вести равноправный диалог по построению глобального мирового правового пространства с учетом экономических интересов России.

К сожалению, сегодня голос России звучит наряду с такими творцами права в международной сфере, как Габон, Конго и Гондурас, которые, несомненно, являются признанными участниками международных отношений. Юриспруденция и ее раздел международное право - это, прежде всего, наука, прогресс и развитие. Отсталые страны должны иметь голос, отстаивая свои интересы, но моральное право формирования правовой политики будущего имеют страны, опробовавшие и выстроившие у себя эффективные рабочие модели.

Пилипенко Ю. С.
Кодекс профессиональной этики адвоката:
научно-практический комментарий.

Предлагаемый вниманию читателей комментарий интересен как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку он основан на анализе большого массива литературы, посвященной вопросам адвокатской этики, глубоком изучении дисциплинарной практики адвокатских палат, а также научных обобщениях и практических рекомендациях автора.

Для адвокатов, руководителей адвокатских палат и адвокатских образований, членов квалификационных комиссий, специалистов в области законодательства об адвокатуре, а также студентов, преподавателей, аспирантов юридических вузов и всех, кто интересуется проблемами адвокатуры.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА АПМО, почётный адвокат МОКА и АПМО

Экспертиза от "лукавого", или Некоторые проблемы современного российского судопроизводства (продолжение, начало в №11 за 2012г.)

Из судебной практики

По окончании судебного следствия адвокат заявил ходатайство о назначении по делу повторной АТЭ, поскольку при производстве первичной автотехнической экспертизы эксперт, отвечая на вопрос о месте столкновения ТС, не учел показания двух свидетелей защиты и одного свидетеля обвинения, утверждавших, что столкновение произошло на полосе движения автомобиля под управлением подсудимого.

В соответствии с ч.2 ст.207 УПК повторная экспертиза может быть назначена в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам.

Каких-либо доводов, позволяющих поставить под сомнение заключение первичной автотехнической экспертизы, стороной защиты не приведено и таковых не имеется у суда. Противоречий в выводах эксперта автотехническая экспертиза не содержит. Оценка показаний свидетелей не входит в компетенцию эксперта-автотехника, и их показания подлежат оценке судом при вынесении решения по существу. Руководствуясь ст.256 УПК, суд постановил в ходатайстве о назначении повторной экспертизы - отказать.

Из заключения проведенной по делу первичной АТЭ

Следует отменить, что показания свидетелей и очевидцев не являются исходными данными, их эксперт может лишь подтвердить или опровергнуть. Объективность и справедливость выводов определяются достоверностью и полнотой исходных данных, представленных на исследование.

На наш взгляд, *необходима четкая регламентация оснований назначения повторной экспертизы в уголовном судопроизводстве и введение серьезной ответственности следователей, руководителей следственных отделов, судей за допущенные нарушения уголовно-процессуального закона в этой части.*

Отказ в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы.

Допрос эксперта судом как доказательство обвинения.

Специалисты или эксперты "свои, прикормленные"

В основу предъявленного водителю Ханову обвинения положены заключения двух проведенных по настоящему уголовному делу автотехнических экспертиз - экспертов РФЦ СЭ Емельянова Ю.В. и Аверьянова В.Н. и

ЭКЦ МАДИ Карпова П.В., выводы которых, по мнению защиты, являются противоречивыми, неполными, недостаточно ясными и которые не могут быть устранены путем допроса в судебном заседании эксперта Карпова.

Ранее уголовное дело возвращалось прокурором для производства дополнительного расследования, в ходе которого были назначены и проведены две экспертизы - автотехническая и трасологическая от 17 мая 2010 г., выполненные экспертом Карповым.

При изучении экспертных исследований возникли новые вопросы и по ранее исследованным экспертами обстоятельствам уголовного дела.

К сожалению, эксперт ЭКЦ МАДИ не применил определенную методику установления обстоятельств механизма столкновения ТС, очевидно потому, что следствием ему не были поставлены на разрешение вопросы, изложенные в ходатайстве защиты.

Вопросы эксперту Карпову были поставлены в редакции обвинения (4 вопроса на разрешение АТЭ и 4 - на разрешение трасологической экспертизы).

При этом ни на один из 8-ми поставленных вопросов эксперт не ответил. При таких обстоятельствах его заключения, датированные 17 мая 2010 г., являются Сообщением о невозможности дать заключение, так как в соответствии со ст.57 УПК РФ и ст.16 ФЗ от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" эксперт сообщил о невозможности дачи заключения по всем поставленным ему на разрешение вопросам.

Однако по настоящее время надлежащая правовая оценка доводам защиты в этой части, в т.ч. числе с учетом требований ст.16 ФЗ от 31 мая 2001 г., к сожалению, не дана. Недопустимыми доказательствами эти заключения эксперта судом не признаны.

Подобное упрощенчество является проявлением ярко выраженного обвинительного уклона и свидетельствует о существенных нарушениях требований УПК и прежде всего грубом нарушении права Ханова на защиту от предъявленного обвинения.

Довод суда первой инстанции о том, что в исследовательской части заключений эксперт подробно изложил причины невозможности ответить на поставленные вопросы, нельзя признать обоснованным, так как этот довод не опровергает доводы защиты, а лишь подтверждает их.

Довод суда о "не установлении в суде и каких-либо данных о некомпетентности эксперта" также нельзя принять во внимание, так как компетентность эксперта сомнению не подвергалась никогда, скорее наоборот, о чем свидетельствует вычисление экспертом **в перерыве в судебном заседании** без применения калькулятора критического радиуса поворота автомобиля - 157 метров, величина которого (157,5 метров) была названа защитой в предыдущем судебном заседании.

Если же эксперт не отвечает на поставленные ему вопросы в письменном виде, тогда какое доказательственное значение имеют его так называемые выводы? И можно ли при таких обстоятельствах утверждать о выполнении указаний прокурора при направлении им дела для производства дополнительного расследования?

Как следует из постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной АТЭ "допрошенный в судебном заседании эксперт Карпов сообщил, что представленные вопросы для дополнительной экспертизы носят гипотетический характер и не могут повлиять на существо сделанных им ранее экспертных заключений".

При этом судом не указано, а Карпов не пояснил - каких сделанных ранее экспертных исследований?

В заключениях от 17 мая 2010 г. Карпов не ответил на все поставленные вопросы.

Вопросы, представленные защитой подсудимого, не могут быть выяснены путем допроса эксперта в судебном заседании, их установление требует проведения письменных расчетов, т.е. письменного исследования.

Величина же критического радиуса поворота, вычисленная защитой с помощью расчетов по определенной методике и с применением технических средств, которыми допрошенный в судебном заседании эксперт не пользовался, и озвученная им после ознакомления с ходатайством защиты в перерыве судебного заседания, свидетельствует о неискренности эксперта и его заинтересованности в исходе дела в интересах обвинения.

Заявленное защитой ходатайство о недопустимости 2-х экспертных исследований Карпова и назначении дополнительной АТЭ было оставлено без разрешения. При этом суд выслушал мнение гособвинителя, однако не вынес определение о несвоевременности заявленного защитой ходатайства и объявил перерыв в рассмотрении дела на 10 сентября 2010 г.

Рассмотрение дела 10 сентября 2010 г. началось с допроса эксперта Карпова, непонятно кем вызванного в судебное заседание.

Заявление защиты о недопустимости подобных действий председательствующего и необходимости разрешения в соответствии с законом заявленного ходатайства было оставлено без внимания и какой-либо правовой оценки.

Допрошенный эксперт подтвердил выводы обвинения. И лишь после этого ходатайство защиты (о назначении АТЭ) было рассмотрено по существу.

Доводы допрошенного судом эксперта Карпова исчерпывающим образом изложены в настоящее кассационной жалобе. При этом защитой было обращено внимание суда на заинтересованность эксперта в исходе дела, в связи с чем имелись все основания для его отвода (см. предложения защиты в порядке ст.299 УПК РФ).

В ходе досудебного производства экспертами РФЦ СЭ при МЮ РФ в заключении автотехнической экспертизы № 3091; 3092 / 14-1 от 25.09.2009 г. не решен поставленный на исследование вопрос №8 о технической возможности водителя автомобиля "Крайслер" предотвратить

столкновение с автомобилем "Мицубиси" путем применения экстренного торможения.

Причиной не разрешения этого вопроса эксперты объяснили отсутствие исходных данных, а именно: скорости движения автомобиля "Крайслер"; расстояния, на котором находился автомобиль "Крайслер" в момент возникновения опасности для движения.

В то же время эксперты определили, что столкновение автомобиля "Крайслер" с автомобилем "Мицубиси" произошло на полосе проезжей части, предназначенной для движения ТС в сторону г.Дубна, и что водителю автомобиля "Крайслер" следовало руководствоваться требованиями п.п. 1.3, 1.4 и ч.2 п. 10.1 Правил дорожного движения РФ и разделом 1 Приложения 2 к ПДД РФ.

При таких обстоятельствах следует прийти к выводу, что в том случае, если бы водитель "Крайслера" не выезжал на полосу встречного движения, а действовал в соответствии с требованиями вышеуказанных пунктов Правил движения, то столкновение автомобилей "Крайслер" и "Мицубиси" исключалось.

В связи с изложенными обстоятельствами для решения данного вопроса не требовалось и не требуется производить какие-либо расчеты, а поэтому ссылка экспертов РФЦ об отсутствии исходных данных, указанных выше, является необоснованной.

При таких обстоятельствах заключение автотехнической экспертизы от 25.09.2009 г. не является полным и обоснованным. Очевидно, именно поэтому следствием была назначена и проведена АТЭ в другом экспертном учреждении.

Однако не может быть положено в основу обвинения и заключение автотехнической экспертизы от 2 марта 2010 г., выполненное экспертом ЭКЦ МАДИ Карповым.

Метод графического моделирования позволил экспертным путем определить взаимное расположение ТС относительно друг друга в момент первичного контакта, а также их расположение относительно элементов проезжей части. Для наглядности составлена масштабная схема (масштаб 1 см : 100 м), убедительно и объективно отражающая механизм столкновения транспортных средств.

В частности, указано, что продольные оси автомобилей "Мицубиси" и "ВАЗ" относительно друг друга в момент первичного контакта располагались под углом 155-160 градусов; продольная ось автомобиля "ВАЗ" располагалась параллельно линиям разметки; зона первоначального контакта по ширине автомобиля "Мицубиси" находилась на расстоянии 0,5-0,6 м от правой его боковой стороны.

Данные автомобили в момент столкновения полностью находились на полосе проезжей части, предназначенной для движения ТС в сторону Москвы. Место столкновения указанных автомобилей находилось в 2,7 м. от линии разметки 1.3 (на расстоянии 2,7 м).

Из протокола допроса водителя автомобиля "Мицубиси" Ханова от 29.11.2009 г. следует, что 25 июня 2009 г. примерно в 15 час. 30 мин. он со скоростью около 80 км\час (плюс -минус 2 км\час) следовал по Дмитровскому шоссе в направлении н.п. Рогачево, располагаясь на левой полосе (со стороны Москвы в направлении г.Дубна). Примерно в районе 36 км (в месте, где имеет-

ся танковый музей) почувствовал сильный удар сзади. Долгое время за автомобилем "Мицубиси" следовал автомобиль "БМВ", перемещаясь из ряда в ряд, пытаясь выйти вперед, так как движение было плотным.

На вопрос следователя "совершали ли Вы какие-либо манипуляции рулем после того, как Вы почувствовали удар в задний бампер автомобиля, которым Вы управляли", последовал ответ, что "этого я не помню".

С учетом обстоятельств дела и его материалов имеются все основания полагать, что при ударе в правую заднюю часть автомобиля под управлением водителя Ханова в имеющихся исходных данных (установленных следствием) при попутном столкновении у автомобиля образуется поворачивающийся момент, стремящийся развернуть сам автомобиль против часовой стрелки с одновременным смещением центра массы автомобиля влево, что и явилось причиной выезда автомобиля на полосу встречного движения и технической причиной дорожного происшествия. Также имеются основания для вывода о том, что действия водителя по изменению им направления движения автомобиля исключаются, т.к. передние колеса заблокированы и находятся в положении прямо и даже чуть правее (на фото ясно видны следы протектора, значит колесо находилось в прямолинейном положении), что подтверждает доводы водителя о попутном столкновении. Кроме того, с технической точки зрения, водитель не мог занять такое положение, зафиксированное на схеме, двигаясь из левого ряда, если бы он сам поворачивал (осуществлял маневр поворота с выездом на встречную полосу движения).

При таких обстоятельствах механизм ДТП с технической точки зрения безусловно мог быть следующим: удар (попутное столкновение), поворачивающийся момент, колеса прямые, автомобиль разворачивает от удара и он меняет направление прямолинейного движения. При этом лакокрасочное покрытие могло не остаться, в то время как механические повреждения имеются.

Однако этот механизм происшествия, подтвержденный следственно-судебной и экспертной практикой, по настоящему уголовному делу экспертным путем не проверен.

На разрешение АТЭ следователем был поставлен вопрос, имело ли место столкновение автомашины "Мицубиси" под управлением водителя Ханова с какой-либо другой автомашиной перед совершением столкновения с автомашиной "ВАЗ" под управлением водителя Лосева. На этот вопрос экспертом ЭКЦ МАДИ был получен следующий вывод:

- установить экспертным путем по имеющимся материалам дела в категоричной форме, имело ли место контактирование (столкновение) в условиях рассматриваемого ДТП автомобиля "Мицубиси" непосредственно перед столкновением с автомобилем "ВАЗ" с каким-либо иным транспортным средством, не представляется возможным по причинам, изложенным в исследовательской части заключения.

Вместе с тем, в обоснование своего вероятного вывода, эксперт указал, что в протоколах осмотра ТС не зафиксированы какие-либо фактические данные о возмож-

ном контактировании автомобиля "Мицубиси" в процессе данного дорожно-транспортного происшествия с какими-либо иными транспортными средствами, кроме автомобилей "ВАЗ" и "Крайслер", а из постановления о назначении АТЭ от 15.01.2010 г. следует, что в рассматриваемом ДТП (имевшем место 25.06.09 г.) участвовали только три автомобиля, а именно: "Мицубиси", "ВАЗ" и "Крайслер" (лист 12 заключения, ответ на 1-й вопрос). Иного обоснования эксперт не представил, в связи с чем его заключение является, как минимум, неполным.

Примерный механизм данного ДТП экспертом изложен в исследовательской части и показан на прилагаемой масштабной схеме, а место первоначального контакта (столкновения) автомобилей "Мицубиси" и "ВАЗ" определено по осыпи, указанной в протоколе осмотра и схеме к нему (лист 12 заключения, ответы на 2 и 3 вопросы).

В то же время эксперт указал, что установить экспертным путем по имеющимся материалам более точно расположение места первоначального контакта автомобилей "Мицубиси" и "ВАЗ" не представляется возможным, также невозможно установить фактическую скорость движения автомобиля "Мицубиси" непосредственно перед столкновением его с "ВАЗ".

Далее эксперт указал о наличии технической возможности для водителя Ханова предотвратить ДТП путем выполнения требований Правил движения и пришел к выводу о несоответствии действий водителя Ханова в сложившейся ДТС требованиям п.п.1.3, 1.5 (носят общий характер и по этим причинам не могут быть вменены), 9.1, 9.2, 10.1 Правил движения, а также требованиям дорожной разметки 1.3 (Приложение 2 к Правилам), что с технической точки зрения, по мнению эксперта, находится в причинной связи с фактом данного дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, экспертом ЭКЦ МАДИ достоверно установлено место столкновения (по данным протокола осмотра места происшествия) и расположение автомобилей после ДТП (примерно под 20 градусов).

Однако при таких обстоятельствах заключение не является полным, т.к. **эксперт не ответил на вопросы, являющиеся предметом доказывания по настоящему уголовному делу.**

Показания же эксперта в судебном заседании, когда он с помощью подручных средств, называемых большой линейкой (или метром), которая была циркулем, творчески изображал на полу зала судебного заседания радиус поворота автомобиля и утверждал, что доводы защиты поэтому технически несостоятельны, конечно же были недопустимыми, однако они были приняты судом в качестве доказательства виновности подсудимого.

Весьма грустно, что это произошло в военном суде, в то время как ранее, теперь уже в далеком прошлом, военные трибуналы, до их переименования и разжалования, отличались весьма тщательным и даже щепетильным подходом (а было время - конец 80-х - начало 90-х г.г. - излишне щепетильным и даже чрезмерным и опасным для государства и его интересов) к изучению и оценке имеющихся доказательств. Да и вся военная юстиция была другой.

Иные документы как доказательства по уголовному делу

В соответствии с ч.1 ст.84 УПК иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст.73 настоящего Кодекса (обстоятельства, подлежащие доказыванию).

В соответствии с ч.2 ст.84 УПК к документам могут относиться материалы фото- и киносъемки и иные носители информации, полученные, истребованные или предоставленные в порядке, установленном ст.86 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч.2 ст.86 УПК подозреваемый, обвиняемый (подсудимый отсутствует в этом перечне)..... вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

А как быть с фотоматериалами, например места ДТП, полученными его участником, который еще и не имеет процессуального статуса (или его родственниками, знакомыми, случайным прохожим)? По делу в отношении водителя Сороколетова такие фото следствием были приобщены к делу и остались без проверки и оценки; в ходе рассмотрения дела судом гособвинитель заявил о их возможной фальсификации. Подсудимый представил заключение РФЦ СЭ при МЮ РФ, свидетельствующее о подлинности фотографий места происшествия, после чего судом эти доводы осужденного, свидетельствующие о его невиновности, были оставлены без внимания вообще.

В ч.2 ст. 86 УПК закреплено право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов.

По смыслу закона все собранные адвокатом документы, в т.ч. опросы лиц с их согласия, являются доказательствами, предусмотренными п.6 ч.2 ст.74, ст. 84 УПК, т.е. "иными документами".

В уголовно-процессуальном законе не закреплен порядок представления полученных адвокатом доказательств следователю и суду и не определен их процессуальный характер применительно к установленному положениями ч.2 ст.74 УПК перечню доказательств, в связи с чем нередки случаи, когда следствие отказывает защитнику в приобщении к делу полученных им документов в качестве доказательств. Представляется целесообразным конкретизировать в ч.2 ст.86 УПК обязанность следователя и суда приобщать к материалам дела собранные защитником доказательства в качестве "иных документов", а полученные предметы, в случае их соответствия требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам, признать таковыми в порядке, предусмотренном ч.2 ст. 81 УПК. Это позволило бы законодательно закрепить статус собранных защитником доказательств и возложить бы на правоприменителя обязанность подвергать их оценке по общим правилам оценки доказательств наряду с доказательствами, собранными стороной обвинения (См.: "Новая адвокатская газета", №14, июль 2008 г.).

В соответствии с требованиями ст.87 УПК проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, а также путем установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

На наш взгляд, *необходимо в целях объективности ввести обязательное требование о проверке любого из доказательств, предоставленных сторонами в процессе.*

Как следует из публикаций, многие авторы прежде всего освещают проблемные вопросы, связанные с судебной экспертизой. При этом часть "проблем" возникает на пустом месте и обусловлены они заблуждениями.

Такие заблуждения появляются из-за того, что ряд участников судопроизводства, в том числе профессиональных, считают судебную экспертизу неким особым (исключительным) доказательством, в суть которого вникать не стоит, так как там используются специальные (не юридические) знания. Забывают, что при доказывании и обосновании приговора используется совокупность доказательств и каждое доказательство оценивается в отдельности и совокупности (ст.ст. 17, 85, 88, 307 УПК и другие).

Как правило, при оценке судебной экспертизы принимаются во внимание только выводы эксперта, которые содержатся в его заключении, а исследовательская часть заключения (которая содержит описание хода и промежуточных результатов исследований) игнорируется.

При рассуждениях о судебной экспертизе и оценке заключения эксперта такими профессиональными участниками судопроизводства зачастую не используется даже тот обязательный минимум специальных знаний, которыми должен обладать каждый юрист с высшим образованием. Эти знания судебной медицины и психиатрии, криминалистические знания, значительную часть которых как раз и составляют знания о судебной экспертизе. (См.: И. Ефремов, "Одиннадцать заблуждений: что нужно знать о судебной экспертизе как одном из судебных доказательств", Новая адвокатская газета, май, 2011 г., "Заблуждения о судебной экспертизе № 12-15. Повторение пройденного: когда и какая судебная экспертиза может быть назначена по расследуемому делу", там же, октябрь, 2011 г.)

Оценка судом заключения эксперта

Обвинительный приговор, как и предъявленное водителю Ханову обвинение в совершении преступления, по мнению защиты не могли являться обоснованными.

Защита утверждала, что обвинение водителю Ханову предъявлено без выяснения всех обстоятельств и причин дорожного происшествия, чем нарушены требования: ст. 6 УПК (назначение уголовного судопроизводства); ст.73 УПК (обстоятельства, подлежащие доказыванию); п.3 ч.2 ст. 74 УПК (доказательства - заключение и показания эксперта); ст.87 УПК (проверка доказательств).

К сожалению, суд не дал надлежащей правовой оценки доводам защиты.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК (правила оценки доказательств) каждое доказательство подлежит оценке с

точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В соответствии с ч.1 ст.171 УПК (порядок привлечения в качестве обвиняемого) следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения данного лица в совершении преступления.

Представляется, что "основополагающие принципы уголовного процесса - полнота, всесторонность, объективность исследования обстоятельств уголовного дела" (Прим. авт.: УПК РСФСР) - обязывают органы предварительного расследования и суд устанавливать с достаточной полнотой все обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Пределы доказывания определяют достаточность доказательств для полного, всестороннего и объективного разрешения дела по существу. Под пределами доказывания понимается такая совокупность доказательств, которая достаточна для установления всех обстоятельств, характеризующих обязательные признаки состава преступления в деянии привлеченного лица, и всех обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности. (См.: Судебная автотехническая экспертиза, ч.1. Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы, Пособие для экспертов-автотехников, следователей и судей. М.: ВНИИСЭ, 1980).

Так, по делу Ханова при вынесении приговора судом совершены нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основаниями отмены приговора в кассационном порядке в соответствии с требованиями п.2 ч.1 ст. 379 УПК.

По мнению защиты, эти нарушения выразились в следующем:

- одностороннем расследовании исключительно в интересах обвинения без выяснения всех обстоятельств настоящего уголовного дела;
- созданием в досудебном производстве искусственных доказательств обвинения (проведение очных ставок, которые суд даже не оглашал);
- изложением обстоятельств ДТП следствием и судом в выгодном для обвинения свете, без учета объективных данных и доказательств;
- выборочном изложении в приговоре показаний свидетелей лишь в той части, которая подтверждает предъявленное обвинение;
- необъективным изложением показаний свидетелей;
- отсутствием надлежащей экспертной проверки механизма дорожно-транспортного происшествия;
- отсутствием надлежащей правовой оценки обстоятельствам, имеющим значение для дела, которые ставят под сомнение достоверность изложенных (приведенных судом в приговоре) показаний и доказательств;

в результате чего Ханов был лишен права на правосудие.

Конкретное нарушение уголовно-процессуального закона может быть признано кассационной инстанцией существенным в зависимости от обстоятельств дела. По мнению защиты, изложенные нарушения, выразившиеся в несоблюдении процессуальных норм в досудебном производстве, повлекли существенную утрату полноты доказательств и могли повлиять на выводы, содержащиеся в приговоре (См.: Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М., 5-издание, "Юрайт", Москва, 2008 г., с.932).

Таким образом, обстоятельствами, подтверждающими заинтересованность следствия (стороны обвинения) в исходе уголовного дела, среди других, являются:

- проведение следственного эксперимента в отсутствие подозреваемого (обвиняемого) в других погодных (метеорологических), дорожных условиях с целью получения исходных данных, необъективно отражающих обстоятельства, являющиеся предметом доказывания, с последующим назначением экспертизы с целью получения выводов, свидетельствующих о виновности определенного лица;
- отсутствие экспертной проверки обстоятельств, являющихся предметом доказывания;
- назначение экспертизы без выяснения всех необходимых вопросов;
- не предоставление эксперту всех исходных данных;
- предоставление эксперту заведомо неправильных исходных данных;
- назначение экспертизы, когда подзащитный имеет статус свидетеля, в связи с чем он лишен возможности реализовать свои права, предусмотренные УПК при назначении и проведении экспертизы;
- предъявление обвинения в конце следствия с одновременным выполнением по делу требований ст.217 УПК (ознакомление с материалами дела), когда возможности защиты сведены к минимуму;
- допрос эксперта судом и(или) назначение экспертизы дополнительной этому же эксперту вместо назначения повторной экспертизы.

Другой проблемой является произвольная оценка и трактовка, либо полное игнорирование представленных защитой материалов в качестве доказательств.

Так, на международной конференции "О позиции адвокатского сообщества в связи с готовящимися изменениями в уголовно-процессуальное законодательство РФ", проведенной в 2010 г. в Испании Гильдией российских адвокатов, был приведен следующий пример.

Следователь назначил и провел экспертизу, согласно которой обвиняемый не находился в состоянии аффекта при совершении преступления, однако материалы дела свидетельствовали о другом. Защитник с таким заключением не согласился, к тому же нашел в нем ошибки. Именно поэтому он обратился в Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского, где получил категоричное заключение о том, что необходима повторная стационарная эксперти-

за, так как при первом исследовании были допущены грубейшие нарушения. Суд же это доказательство защиты не принял, указав, что оно получено не процессуальным путем. А наши испанские коллеги сообщили, что **имеют право привлекать специалистов даже из других стран.**

И что самое главное - все дополнительно представленные защитой документы, в том числе заключения экспертов, очень тщательно исследуются, сопоставляются и проверяются. Только после этого судья выносит свое решение. (См.: "В помощь друг другу", "Российский адвокат", январь, 2011 г.)

Заключение специалиста.

Допрос специалиста в судебном заседании. Приобщение к материалам дела письменного заключения, которое опровергает выводы официальной экспертизы

В рамках состязательного уголовного процесса наиболее эффективным средством оспаривания выводов стороны обвинения в части использования специальных знаний является возможность представления заключения специалиста.

Таким образом, специалист необходим для опровержения доводов обвинения и решения вопросов о необходимости назначения дополнительных либо повторных экспертиз (обоснования заявленных сторонами ходатайств).

Пункт 3 ч.1 ст.53 УПК закрепляет право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст.58 УПК. В свою очередь ч.3 ст.80 УПК предусматривает, что заключение специалиста - это предоставленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Из п.45 ст.5 УПК следует, что стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. В число участников со стороны защиты включен и адвокат (п.46 ст.5 УПК). Исходя из вышеизложенного, адвокаты совершенно законно и обоснованно обращаются к специалистам за получением от них специальных знаний, которые оформляются в виде заключения, и просят приобщить их к материалам уголовного дела.

Однако, несмотря на столь очевидное, по мнению некоторых авторов, нормативное регулирование, ВС РФ не спешит признать за заключениями специалистов, полученных по инициативе адвокатов, статуса доказательств по уголовным делам. Надо признать, что УПК не регламентирует процедуру обращения адвоката к специалисту и получения от него соответствующего заключения.

Так, ВС РФ не считает заключение специалиста доказательством по уголовному делу, обосновывая изложенное получением его вне рамок, установленных УПК, в то же время Верховный Суд не имеет ничего против допроса лица в качестве специалиста в судебном заседании (См.: кассационное определение ВС РФ от 27 июля 2005 г. по делу № 32-о05-26сп).

В то же время в целях подготовки заключения специалистом могут быть проведены исследования и экспери-

менты. (См.: кассационное определение ВС РФ от 8 февраля 2007 г. по делу № 33-о07-1). Это официальное мнение опровергает доводы должностных лиц стороны обвинения и суда о том, что заключения специалистов не могут являться доказательствами по уголовному делу, если для их подготовки специалисту требовалось провести какое-либо исследование. По мнению правоприменителей, специалист может дать лишь суждение по определенным вопросам. Если требуется производство исследования, допустимым доказательством может быть только заключение эксперта.

В некоторых случаях ВС РФ, прямо не признавая за заключениями специалистов статуса доказательств, посчитал законным приобщить их к материалам уголовного дела, но не исследовать в судебном заседании (См.: обзор судебной практики ВС РФ, 2007 г.). Авторы отмечают принципиальное отличие в правовых позициях ВС РФ и КС РФ по вопросу о доказательственном значении заключения специалиста.

"Согласно ч.3 ст.80 и ч.ч. 2 и 3 ст.86 УПК сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела" (См.: определение КС РФ от 21 октября 2008 г. по делу № 514-0-0).

Очевидно, что после такого приобщения суд обязан проверить мнение специалиста и обоснованность его заключения экспертным путем, однако этого, как правило, на практике не происходит. (См.: "Изменчивая фемида. Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам участия адвоката в доказывании по уголовным делам", "Новая адвокатская газета", июль 2011 г.)

В соответствии с ч.2 ст. 58 УПК вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса.

В судебном производстве в соответствии со ст.270 УПК председательствующий разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст.58 настоящего Кодекса, о чем специалист дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

В соответствии с ч.2 ст. 53 УПК (полномочия защитника) с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью 3 статьи 86 настоящего Кодекса.

Защитник обращается за помощью к специалистам, получает письменные (консультативные) заключения и зачастую на этом его роль в процессе заканчивается.

В лучшем случае письменное заключение специалиста будет приобщено, после чего суд дает ему свою, как правило, формальную оценку, весьма далекую от закона и объективности.

Необходимо учитывать, что ВС РФ разделяет два правовых режима заявления ходатайства о допросе - ходатайство о допросе, заявленное в общем порядке (ст.ст.119-122, ч.1 ст. 271 УПК), и ходатайство о допросе, заявленное в порядке ч.4 ст. 271 УПК. В первом случае удовлетворение ходатайства о допросе свидетеля

или специалиста зависит от его обоснованности и полностью находится в рамках полномочий судьи. Во втором случае удовлетворение ходатайства зависит только от выполнения условий, закрепленных в ч.4 ст.271 УПК, в связи с чем полномочия судьи ограничены (См.: "Новая адвокатская газета", №14, июль 2011 г.).

По делу Шмакова заключение специалиста было приобщено судом к материалам дела, специалист (опытный эксперт МВД из Республики Мордовия) Бурлуцкий А.И. был допрошен в качестве свидетеля (не специалиста), после чего судом назначена повторная экспертиза. При этом суд указал, что "письменное заключение, проведенное Булуцким А.И. не может быть расценено как заключение эксперта, поскольку оно не было назначено и проведено в рамках предварительного и судебного следствия. С целью объективного экспертного исследования обстоятельств дела суд считает необходимым производство повторной экспертизы, которое необходимо поручить НП "Межрегиональный институт независимых судебных экспертиз" (МИНСЭ), участие которого в производстве судебных экспертиз рекомендовано Судебным департаментом при Верховном суде РФ по согласованию Советом судей Российской Федерации".

Что же за институт был рекомендован Судебным департаментом в качестве, наверно, главного?

В Раменский суд прибыл эксперт с высшим лесотехническим образованием, бывший инспектор ДПС со стажем службы в органах МВД 9 лет и стажем экспертной работы один год. На вопрос председательствующего "почему он вообще не указал в заключении два вопроса, поставленные судом, и не ответил на эти вопросы, эксперт уверенно заявил, что он "посчитал так нужным". Больше вопросов к нему не возникло.

По делу Сороколетова суд допросил явившегося специалиста (достаточно опытного эксперта системы МВД) Тимонина М.Б., однако его заключение к делу даже не приобщил, а в обвинительном приговоре не дал никакой оценки доводам защиты в этой части, как будто их и не было. Очевидно, суд посчитал, что он дал эту оценку в постановлении об отказе в производстве повторной АТЭ. К сожалению, эта оценка не была мотивированной по существу. При этом председательствующий вернул адвокату все заключения специалистов, несмотря на то, что они были указаны как приложение к заявленному ходатайству, однако потом почему-то передумал и принял эти заключения, приобщив их к материалам уголовного дела, однако впоследствии забыл о их наличии в материалах дела.

Заключение эксперта в качестве специалиста в кассационной инстанции

30 марта 2011 г. кассация Ставропольского краевого суда рассмотрела жалобу на приговор в отношении врача-педиатра С.Кривенко. В нарушение требований п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 г. ходатайство защиты о допросе явившихся в суд специалистов - судмедэксперта, хирурга и других, было отклонено. (См.:

"Кассация отклонена с особым цинизмом. Суд продемонстрировал высочайший уровень правового нигилизма. Для кого принимает свои постановления Верховный суд России?", "НГ", 4 апреля 2011 г.).

Однако статья 271 ч.4 УПК РФ (заявление и разрешение ходатайств) Главы 36 УПК "Подготовительная часть судебного заседания" предусматривает обязанность суда допросить свидетеля или специалиста, явившихся в судебное заседание по инициативе сторон. Если есть закон, для чего принимать отдельное постановление по этому поводу? Чтобы оно не выполнялось? А где ответственность должностных лиц? И о каком сборе доказательств защитой, какой состязательности сторон может идти речь при таких обстоятельствах?

Вопрос спорный. В соответствии с ч.4 ст.377 УПК (Порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции) при рассмотрении дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 настоящего Кодекса (Глава 37 - "Судебное следствие" Раздела 9 УПК "Производство в суде первой инстанции").

Правовой нигилизм - одна из форм правосознания и социального поведения, характеризующаяся отрицательным отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике, выступает одной из причин противоправного поведения, преступности. (Из Словаря юридических терминов).

В октябре 2011 г. в кассацию Московского городского суда по уголовному делу Кондрата и Волосевича адвокат МГКА представил заключение трех специалистов в области судебной медицины, которое отражало серьезные проблемы в состоянии здоровья осужденного, что могло повлиять на меру наказания.

Председательствующий по делу внимательно ознакомился с заключением специалистов и у него возникли вопросы:

Какие права адвоката, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, реализовал защитник осужденного, обращаясь к специалистам, и какими требованиями закона руководствуется, представляя в Судебную коллегию заключение экспертов в качестве специалистов?

На каком основании эксперты выступили в качестве специалистов, написали заключение и пришли к своим выводам, какими нормами УПК они при этом руководствовались?

При этом, когда адвокат не сумел ответить на вопрос, что недопустимо в кассации, последовал ответ председательствующего: ст.ст. 86, 75 УПК.

(Прим. авт.: однако ст. 75 УПК (недопустимые доказательства) предусматривает иное. Адвокат реализовал свои права, предусмотренные ч.1 п.2 ст.53 (Полномочия защитника, его право собирать и представлять доказательства в порядке ч.3 ст.86 УПК) и ч.1 п.3 ст.53 УПК (привлекать специалиста в соответствии со ст.58 настоящего Кодекса).

Вердикт: текст заключения не прошит, не пронумерован, не подписан каждый лист, и не был предметом исследования в суде первой инстанции (**Прим. авт.:** А зачем тогда нумеровать и подписывать каждый лист?)

Решение: отказать и даже не приобщать к материалам дела.

Заключение было возвращено адвокату. Приговор оставлен без изменения.

В соответствии с ч.ч.5 и 6 ст. 377 УПК (Порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции) в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационных жалобе и (или) представлении, стороны вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы; дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий; лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость их представления.

Экспертиза вредная и особо опасная

В главе "Как это происходит сейчас" приведено дело Макарова.

В досудебном производстве Макаров отказался от проведения исследования при помощи полиграфа, назначаемого ему следователем, и просил провести это исследование у независимого специалиста. И нашел этого специалиста, который порекомендовал Макарову "сильного" адвоката. Следователь кандидатуру этого специалиста отклонил "ввиду возможной необъективности суждений". Адвокат, рекомендованный Макарову специалистом, трижды обращался к следователю с ходатайством о допуске именно этого специалиста и трижды получал отказ. Пока следователь размышлял и отказывал, специалист согласился провести исследование на основании запроса рекомендованного им же Макарову адвоката (последний собирал доказательства невиновности злодея). За исследование пришлось заплатить 250.000 рублей. Макаров, зная о своей невиновности и уверенный в результатах испытания, даже не поинтересовался, сколько же в Москве обычно стоит проведение подобного мероприятия. Затем специалист с адвокатом совещались и заявили, что результаты исследования не ясны и для корректного заключения понадобится расширенное исследование, которое обойдется в 500 тысяч рублей: 300 тысяч будет стоить труд специалиста, а 200 тысяч - работа адвоката(!?). Интересно, какая? В конце разговора адвокат настоятельно порекомендовал Макарову как следует отдохнуть, сменить обстановку и провести дополнительное исследование после отпуска, недели через две. Наверное, этот совет, как и сотрудничество со следствием, и стоили 200 тысяч рублей.

На другой день Макаров с женой и дочерью уехал к родителям жены в Ростов, где его вскоре и задержали, так как он "скрылся от следствия". Однако мера пресечения в отношении Макарова избрана не была, т.е. не было и подписки о невыезде, поэтому человек, которому на службе подписала заявление об отпуске, и уехал с семьей к родственникам.

Специалист, располагая заключением в отношении злодея, и получив от этого злодея деньги, принес заключение следователю, который ранее трижды отвергал кандидатуру этого специалиста, однако сейчас же, не мешкая, приобщил с неба упавшее исследование к материалам дела как доказательство обвинения.

В судебном заседании три опытных специалиста по психофизиологии установили, что этот специалист безусловно вышел за пределы своих профессиональных познаний. Документы о его профессиональной подготовке также вызвали большие сомнения.

Анализ заключения, представленного специалистом, показал, что вопросы, заданные Макарову, выходят за пределы предъявленного обвинения. **А полиграммы, отражающие реакции Макарова на единственный вопрос, имеющий отношение к обвинению, специалист не представил.**

Видеозапись исследования, по словам специалиста, велась, но не получилась. (См.: "НГ", 10.10.2011 г.).

Специалисты пояснили, что к результатам проверки на полиграфе при расследовании уголовных дел следует относиться чрезвычайно осторожно.

Тем не менее и это, мягко говоря, сомнительное творчество легко в основу обвинительного приговора. И это вместо того, чтобы вынести частное определение в адрес корыстного адвоката и энтузиаста специалиста, которые не покладая рук освобождают от денег людей, попавших в безвыходное положение!

В приговоре суд указал: "у суда не имеется оснований сомневаться в компетенции специалиста, учитывая его квалификацию и стаж работы в соответствующей области". Шутить изволите? Известные специалисты в области психофизиологии Комиссарова, Фроленко и Каменсков ясно и недвусмысленно высказались о профессиональной квалификации этого специалиста. А оснований не имеется. Остается добавить, что суд дал оценку. Жалуйтесь. (См.: О.Богуславская, "Экспертиза от лукавого. За что наказан Владимир Макаров и кто на самом деле должен понести наказание?", "МК", сентябрь 2011 г.).

Каким образом специалист проводил свое исследование, является ли оно законным, обоснованным и допустимым? Почему же и при каких обстоятельствах специалист представил свое заключение следствию? Как это исследование оказалось у следователя и каким образом оно было приобщено к делу? Специалист написал явку с повинной?

Исследование обошлось в 250 тысяч рублей: 150 - специалисту, 100 - адвокату за "сопровождение". После окончания тестирования Макарову было предложено пройти "более детальную экспертизу" уже за 500 тысяч. Макаровы отказались, А через несколько недель заключение, из которого следовало, что Макаров действительно совершал все то, что вменялось ему следствием, оказалось в следственном комитете Таганского района и было принято к делу в качестве... вещественного доказательства. (См.: "НГ", 10 октября 2011 г.).

А как же довод обвинения и суда, которые постоянно слышат адвокаты-защитники в таких случаях: "Получе-

но не процессуальным путем и поэтому доказательством не является"?

Как-то все это очень непонятно. Может быть, когда-нибудь В.М.Лебедев, который успешно совмещает научную деятельность и руководство научно-практическими комментариями к УПК с должностью Председателя Верховного Суда, даст какие-нибудь разъяснения по этому поводу?

Но самое главное в том, что это заключение получено по запросу адвоката, от которого Макаров отказался после фактического вымогательства у него денежных средств. Как же этот документ защиты может быть представлен следователю? Получается, адвокат стал прокурором.

"Вы волновались, трактовать показания полиграфа можно двояко. Предлагаю пройти повторное исследование. Это стоит 500.000 рублей", - предложил специалист Макарову, который никогда не соглашался на шантаж. И тогда полиграфолог отправил следователю заключение, которое можно трактовать как подтверждающее вину Макарова. Следствие получило "главную улику" - признание на полиграфе. Дело ожило! Макарова арестовали (См.: "КП", 11 августа 2011 г.). По окончании исследования полиграфолог сказал, что результаты ему "не нравятся". В итоге предложил повторное "расширенное" исследование за 500 тысяч рублей (300 - за тестирование, 200 - адвокату). (См.: "НГ", 10 октября 2011 г.).

Специалист отнес заключение, хотя сам же говорил, что данные, полученные в тот день, не могли быть корректными, - в следственный комитет по Таганскому району. В дальнейшем, отвечая на вопросы журналистов, он заявлял: "Это моя гражданская позиция". (См.: "НГ", 10 октября 2011 г.). Остается добавить, а где была его гражданская позиция, когда он с "сильным" адвокатом "долго совещался" и устанавливал свои завышенные расценки за свою работу, которая стоит 10-30 тысяч рублей, но не 250 и тем более не 500 тысяч рублей.

Все заключения сделаны под копируку. В ситуации с Макаровым текст заключения безграмотен. Специалист в заключении пишет ложные выводы, подгоняя вопросы под выгодный ему результат. Можно легко спекулировать на полиграфе. Человек уверенно говорит, что невиновен, а полиграфолог фиксирует - виноват. И тогда появляется предложение провести повторное исследование, - утверждает известный специалист Я.Комиссарова. (См.: "НГ", 10 октября 2011 г.).

Судебная и правоохранительная системы в России деградировали настолько, что не всегда уже справляются даже с теми заданиями, которые охотно готовы выполнить, - в силу коррупционной иди административной мотивации. Дело не клеится у следствия, разваливается в суде, а "правильный" приговор выносить надо. Как быть?

Уникальные возможности предоставляют в этом случае психологические и психофизиологические экспертизы, ведь перед экспертом, в обход требований закона, всегда можно поставить чисто процессуальный вопрос: совершал обвиняемый преступление или нет. И, получив однозначный ответ, подписать приговор. Быстро. Надежно. И главное - никакой ответственности. Материально заинтересованный "носитель специаль-

ных знаний" делает всю грязную работу и за следствие, и за суд. (См.: "Полиграф и полиграфычи. Судебные экспертизы позволяют судам и правоохранителям готовить "правильные" приговоры, а специалистам-частникам - неплохо зарабатывать на правосудии", "НГ", 10 октября 2011 г.).

В качестве дополнения можно привести дело Мальцевой, в отношении которой была назначена и проведена комиссия судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой у испытуемой в момент дорожного происшествия случилось кратковременное расстройство психики, что исключает возможность привлечения ее к уголовной ответственности. Пресненский суд Москвы признал водителя невменяемой и назначил ей наблюдение у врача по месту жительства. (См.: О.Богславская, "Правосудие нуждается в принудительном лечении. Как влиятельные родственники могут сделать человека невиновным", "МК", 20 мая 2011 г.; см. также: "Родственница министра давит на следствие?", "Осторожно, убийца на дорогах!", "Право на убийство", "АиФ", 12 сентября 2007 г., 5 ноября 2008 г.).

Заключение психологов сыграло свою зловещую роль и в истории с уголовным делом Багдасаряна. Те же специалисты-психологи из "Озона", те же специалисты-полиграфологи. Когда жена теперь уже осужденного Макарова пыталась найти психолога, который смог бы присутствовать при допросах дочери, и в какой бы центр, специализирующийся на детской психологии, ни обращалась, везде отвечали одно: "Такие услуги оказывает только "Озон".

В компетентности психологов центр "Озон" специалисты из центра им.Сербского, чьи отрицательные рецензии фигурируют в обоих делах, сомневаются уже давно. Зимой этого года они обратились с письмом в столичную прокуратуру, которая провела проверку и обнаружила массу нарушений, а столичный Департамент образования принял решение о нецелесообразности участия специалистов "Озона" в качестве экспертов при производстве судебных экспертиз.

Из представления прокуратуры ЦАО Москвы

"При подготовке заключений психологических обследований в центре берутся за решение обширного круга вопросов, очень часто выходя за рамки компетенции педагога-психолога... Психологи берут на себя описание и квалификацию не только психологического состояния ребенка, но и сексологических феноменов, а также психических расстройств, вторгаясь в компетенцию врачей-специалистов и психиатров....

Одна из характерных особенностей заключений - их односторонность, т.е. представление аргументов в пользу только одной экспертной версии и одной стороны в деле, при игнорировании информации, свидетельствующей в пользу иных версий и другой стороны.

Например, в гражданских спорах о детях это выражается в принятии стороны того лица, который обратился в центр, чем нарушаются требования ст.8 Закона о "Государственной судебно-экспертной деятельности в РФ"

относительно объективности, научности, соблюдения пределов соответствующей специальности, всесторонности и полноты экспертного исследования".

По мнению руководителя лаборатории НИИ им. Сербского Е. Дозорцевой: "Мы часто сталкиваемся с заключениями специалистов центра "Озон" в уголовных и гражданских делах. И пришли к выводу, что эти заключения просто угрожают людям. Мы не говорим, виноваты ли подсудимые, но по качеству и по степени профессионализма эти заключения не должны приобщаться к делу. Кроме того, "Озон" занимается **не экспертной деятельностью, свои заключения они дают в рамках доследственной проверки, когда ни ребенок, ни психолог не имеют правового статуса. И в этот момент специалист не несет ответственности за то, что он пишет. В отличие от эксперта, к которому официально отправляет прокуратура. Получается, что осмотр и заключения "Озона" никак не регулируются законом, а значит, возможен любой произвол.** (См.: "Заключения Озона" опасны для людей!", "КП", 23 сентября 2011 г.).

По мнению научного сотрудника НИИ им. Сербского доцента кафедры юридической психологии Московского психолого-педагогического института Д. Ошевского специалисты игнорируют, например, интеллект ребенка и отношения в его семье, в то время как без всего комплекса данных невозможно провести грамотное исследование и предоставить заключение. Среди методик, которые они используют, преобладают проективные (изучение личности по рисункам). При всей простоте этих методик они требуют очень высокой квалификации специалиста (прим. авт.: опять упрощенчество!). Их результаты надо рассматривать исключительно в контексте полноценного психологического исследования... Возникает главная проблема - законодательство о проведении экспертиз некачественное, - утверждает член Общественной палаты РФ, директор Московского бюро по правам человека А. Брод. - У нас не развит институт экспертизы. Мы постоянно сталкиваемся с тем, что самые бестолковые заключения приобщаются к делу судом, прокуратурой. (См.: "КП", 1 ноября 2011 г.).

В сентябре этого года СК РФ отправил в свои региональные подразделения письмо, которое содержит ссылку на непрофессионализм известного специалиста по психофизиологии и указание исключить практику привлечения частнопрактикующих полиграфологов для проведения исследований по уголовным делам

Именно поэтому и высказываются предложения о необходимости правовой оценки действий таких специалистов и защитников, например по ст. 159 УК РФ "Мошенничество". Но самое главное - о пересмотре приговоров, основанных на таких заключениях. (См.: "НГ", 10 октября 2011 г.).

Вот только в современных реалиях произойдет ли это?

"В принципе ни один уважающий себя специалист не будет писать заведомо "левую" экспертизу, если, конечно, ему не предложат столько, после чего уже можно больше не работать, - говорит эксперт-криминалист с 20-ти летним стажем, по понятным причинам пожелавший

остаться неизвестным. Но с середины 90-х все пошло кувырком: иногда читаешь экспертизы и просто аз голову хватаешься - кто их писал? Сейчас, конечно, ребята стали аккуратнее: "заказы" по-прежнему существуют, правда, делается все гораздо тоньше, с формальной точки зрения не придерешься. Все дело в цене вопроса: нужный вердикт по уголовным статьям или экономическим - плюс бесконечности".

Так, впервые за 70 лет существования РФЦ в отношении эксперта-почерковеда И. Сковрцовой было возбуждено уголовное дело, в ходе которого выяснилось, что все ее документы - подделка. Адреса, по которому она прописана в Узбекистане, не существует в природе, регистрация - "левая", специального образования нет.

"Я приняла предложение работать экспертом в РФЦСЭ при Минюсте РФ по даче "заказных" экспертных исследований. Условия: очень высокая оплата при фактически нелегальном положении (при отсутствии регистрации по месту жительства и российского гражданства). **Изготовление "заказных" экспертиз началось: составление исследовательской части заключения с подгонкой под заранее сформулированные "заказчиком" выводы; оплата этой работы в зависимости от степени несоответствия желаемых выводов действительному почерковедческому материалу....** Я уверена, что после разрешения конфликта Опалинского никто из работников РФЦСЭ при Минюсте РФ не будет привлечен к ответственности ввиду наличия соответствующих связей, покровительства и положения", - из заявления эксперта Сковрцовой в Кузьминский суд Москвы.

Да ладно, мелочь, скажете вы - какая-то подпись, какая-то "неправильная" экспертиза! Закон, впрочем, толкует это по-другому: "принятие заведомо неправосудных решений" и "воспрепятствование в осуществлении правосудия".

Сковрцова как в воду глядела - уголовное дело в отношении лжеэкспертов уже трижды прекращалось. (См.: "Праздник левосудия. Чтобы не стать бомжем, простой инженер Сергей Опалинский вывернул судебную систему наизнанку", "МК", июль 2003 г.). Интересно, какова все же судьба этого очень редкого в судебной практике уголовного дела?

Экспертиза в гражданском и уголовном процессе навязываемая, корыстная, умышленно платная либо просто завышенная

Такие случаи нередки прежде всего по гражданским делам о возмещения ущерба, как правило, в результате дорожного происшествия.

Существуют следующие признаки таких коррупционных ситуаций:

1. Настойчивое навязываемое судьей требование о назначении экспертизы;
2. Отсутствие какой-либо необходимости в ее проведении и возможность юридической (правовой) оценки обстоятельств, являющихся предметом доказывания;
3. Вызов эксперта (специалиста) волонтеристским ре-

шением судьи в судебное заседание;

4. Назначение экспертизы самостоятельным решением судьи в каком-нибудь известном только судье ООО "Рога и копыта";

5. Письменное согласие судьи на завышенную оплату услуг эксперта без учета мнения сторон;

6. Незначительная стоимость такой экспертизы, например, 15 тысяч рублей (берут количеством) либо завышенная цена по достаточно простому делу;

7. Постановка большого количества вопросов на разрешение эксперту, в связи с чем стоимость экспертизы значительно возрастает;

8. Длительность проведения экспертизы, что определяет ее завышенную стоимость (время проведения) по принципу "Дайте мне дело, а особо важным я его сделаю сам";

9. Получение экспертом консультации у специалиста с целью дополнительного обоснования своих выводов и придания им убедительности (см. глава 7, административное дело Глушковой);

10. Ответы на вопросы, которые не требуют даже экспертной оценки, что также определяет завышенную стоимость экспертизы;

11. Значительно завышенная стоимость услуг эксперта, которую истец (ответчик) не в состоянии оплатить, в связи с чем дело остается без рассмотрения;

12. Формальные обоснования отсутствия ответов эксперта в заключении на поставленные вопросы.

Так, по одному из дел при цене иска 100 тысяч рублей ответчик за экспертизу в РФЦ по его же ходатайству заплатил 80 тысяч и успешно дело проиграл. Судя по всему, РФЦ, как и другие экспертные организации, особенно так называемые "независимые" (От кого независимые? От государства или от своей корысти и алчности), уже давно превратились в "кормушки" от правосудия. Что поделаешь, рынок....

Старая гвардия РФЦ, которая всегда дорожила своим честным именем, репутацией своей и конторы, всегда думала, что подписывает и никогда не говорила, что "исходные данные были представлены не в полном объеме", уходит, а многим нынешним все равно, как говорится, что.... оттащить, что.... подтащить, лишь бы деньги платили.....

Из заявления ответчика заместителю директора РФЦ СЭ при МЮ РФ

Эксперт в ходе экспертного осмотра применил единственный метод, который по мнению опытных и компетентных специалистов вызывает чувство легкой иронии.

При таких обстоятельствах у ответчика имеются основания заявить отвод эксперту.

Производство экспертизы при таких обстоятельствах будет рассматриваться как нарушение действующего законодательства. По результатам такой некомпетентной экспертизы и, очевидно, заинтересованности эксперта в исходе дела ответчик вправе истребовать выплаченную им за производство экспертизы значительную сумму денежных средств в полном размере и поставить вопрос об ответственности РФЦ СЭ при МЮ РФ в судебном по-

рядке.

Действия истицы по замене поврежденного имущества в настоящее время до получения выводов экспертизы и рассмотрения дела судом свидетельствуют о ее информированности о предполагаемых выводах экспертизы и намерении уничтожить вещественные доказательства по спорному делу.

Ответчик заявил ходатайство о повторном осмотре имущества с участием специалистов и экспертов РФЦ, что имеет значение для объективного разрешения гражданского дела по существу.

Из официального ответа зам. директора РФЦ СЭ при МЮ РФ Беляевой Л.Д.

(109028, Москва, Хохловский пер., 13. стр. 2, т. 916-21-55, факс 916-26-29).

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, в рамках которого была назначена судебная техническая экспертиза по делу, не предусматривает иного порядка разъяснения вопросов, чем тот, который определен ст.187 ГПК РФ (Исследование заключения эксперта. Назначение дополнительной или повторной экспертизы). Вопросы, изложенные в заявлении, могут быть предметом рассмотрения в судебном заседании с участием эксперта, проводившего экспертизу.

Суд доверяет заключению и признает его доказательством по делу, поскольку исследование проведено полно, объективно, на основе нормативных актов и специальных знаний в области оценочной деятельности...

Суд не может согласиться с доводами представителя ответчика, что СК является ненадлежащим ответчиком...

(из решения суда по иску водителя Артасова к СК "ГУТА-Страхование")

Следствием неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия с участием водителей Мавлютовой и Бородиной, которые по жалобам пострадавшей Мавлютовой отменялись прокуратурой.

В порядке ст.125 УПК Мавлютова трижды обращалась в Видновский городской суд Московской области, который трижды указывал, что постановления следствия являются незаконными и необоснованными.

Мавлютова обоснованно утверждала, что она не может согласиться с обстоятельствами происшествия, установленными в ходе проверки, с оценкой действий другого водителя (следователь не усмотрел нарушений п.10.1 ПДД и пришел к выводу, что другой водитель следовала по своему ряду движения, иные доводы в обоснование вывода о виновности заявителя не привел), с оценкой тяжести причиненного ей вреда здоровью (с учетом неизгладимых повреждений лица и иных повреждений вред является тяжким); также справедливо указала, что противоречия в показаниях участников ДТП по его обстоятельствам не устранены, экспертная оценка обстоятельствам ДТП дана не была (следователь самостоятельно пришел к выводам, тре-

бующих применения специальных познаний в области судебных автотехники и трасологии), доводы заявителя не проверены и оценка им не дана (во все время доследственной проверки, несмотря на многочисленные отмены процессуальных решений следствия, Мавлютова даже не была опрошена), непоследовательные и противоречивые объяснения другого водителя также не проверены, не выполнены указания прокурора и начальника ГСУ ГУВД области о проверке всех обстоятельств происшествия и, наконец, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выполнены под копирку и дословно повторяли друг друга.

В 2007 году Мавлютова долго и безуспешно пыталась найти следы материала о ДТП. Как заявляла ей заместитель городского прокурора, материал был направлен в УВД на дополнительную проверку, однако в милицию документы не поступали.

Отчаявшись, по совету ни много ни мало одного из членов Совета Судей Российской Федерации (что делать?), **в порядке гражданского судопроизводства Мавлютова в середине 2008 г. обратилась в Видновский городской суд с иском о возмещении вреда здоровью и материального ущерба, компенсации морального вреда.**

В заявлении об отводе прокурора истица Мавлютова указала:

Участвующая в деле помощник городского прокурора возражала по поводу заявленного письменного ходатайства относительно экспертной проверки обстоятельств ДТП и не согласилась с доводами истицы в этой части, надуманно и цинично мотивируя свои возражения тем, что назначение АТЭ в рамках гражданского дела нецелесообразно, так как было вынесено процессуальное решение - постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом прокурор забыла, очевидно в интересах ответчицы, что в ходе проверки экспертиза вообще не назначалась. По словам прокурора, "непонятно, о необходимости назначения какой экспертизы идет речь (дословно: о нарушении ПДД или АТЭ" (!?), несмотря на то, что письменное ходатайство истицы о назначении АТЭ исключало какие-либо толкования. Таким образом, прокурор, в высоком профессионализме которого истица не сомневалась, показала свое умение запутывать очевидное с целью обеспечить вынесения решения в интересах ответчицы.

Мавлютова также указала, что прокурор заявила, что ходатайство о назначении АТЭ надо было подавать при обращении в суд в порядке ст.125 УПК, что законом вообще не предусмотрено. Очевидно, принимая участие в процессе в тот день в отсутствие представителя истицы, прокурор умышленно воспользовалась ее юридической неосведомленностью, проявляя полное отсутствие объективности своего участия в деле. Вне судебного заседания прокурор вела личные беседы с представителем ответчицы, что свидетельствовало о ее неделовых отношениях с участниками процесса.

Прокурор задавала вопросы, знакома ли истица с материалами проверки, при этом эти материалы судом даже не были востребованы.

Мавлютова письменно пояснила, что в тексте искового заявления были достаточно подробно изложены ее доводы о субъективном и одностороннем выяснении обстоятельств ДТП, сведения о неоднократных незаконных и необоснованных отказах в возбуждении уголовного дела, несмотря на то, что следователем даже выносилось постановление о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст.264 УК РФ, которое по непонятным причинам не было утверждено прокурором, а потом исчезло (?).

Участие прокурора в рассмотрении настоящего дела при таких обстоятельствах направлено на поддержание позиции, которая уже была сформирована руководством Видновской городской прокуратуры, а участвующий в деле прокурор является работником этой же прокуратуры.

В повторном заявлении об отводе прокурора Мавлютова писала, что в судебном заседании другой помощник городского прокурора, ничего не стесняясь, во время процесса обсуждал заявленные ходатайства с представителем ответчицы и при этом давал негативную оценку заявленным ходатайствам, высказывая свое отрицательное мнение по поводу доводов истицы и ее представителя до их официального обсуждения и принятия процессуального решения судом.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что у участвующего в деле прокурора также имеется из ложно понятых интересов службы личная заинтересованность в исходе настоящего дела.

Истица дважды просила рассмотреть заявления объективно и обеспечить участие в деле работника прокуратуры Московской области.

Мавлютова наивно писала, что Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка на 8-й Конференции Генеральных прокуроров Европы, посвященной работе по защите прав граждан и публичных интересов вне уголовно-правовой сферы, в июле 2008 г. в Санкт-Петербурге заявил, что "в отечественной традиции прокурор является не только и не столько обвинителем, его социальная принадлежность шире - он "государственный поверенный" в делах законности".

В заявлении об отводе председательствующей по делу истица указала, что:

1. Судья не учитывала, что в тексте искового заявления исчерпывающим образом изложены основания незаконности и необоснованности постановления следствия по факту и обстоятельствам дорожного происшествия;

2. Судья согласилась с доводами представителя ответчицы о том, что постановление следствия по факту ДТП вступило в законную силу и только поэтому является законным и обоснованным;

3. При таких обстоятельствах судья отказала в удовлетворении ходатайств истицы, заявленных в письменном виде, в том числе о вызове и допросе в судебном заседании должностных лиц;

4. Отказывая в вызове и допросе свидетелей, заявленных как очевидцы происшествия, судья обосновала свое мнение тем, что "суду не представлено данных о том, что этот свидетель является очевидцем ДТП";

5. Судья отказала в истребовании и приобщении к делу 3-х поданных ранее жалоб в порядке ст.125 УПК, соответствующих постановлений городского суда и оглашении материалов рассмотрения судом этих жалоб истицы на постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела;

6. Допрашивая явившегося в суд по инициативе истицы дознавателя 7 СБ ДПС 2 СП ГИБДД (Южный) ГУВД области Радченко Д.В., судья весьма грубо, эмоционально и нервно предъявила к нему надуманные претензии, проявляла предвзятость, упрекая его в даче показаний в интересах истицы, в то время как Радченко на вопрос судьи лишь высказал свое мнение об обстоятельствах ДТП и несоответствии действий ответчицы требованиям Правил движения и подчеркнул, что эти обстоятельства должны быть проверены экспертным путем;

7. Судья дважды отказала в назначении по настоящему делу АТЭ, несмотря на наличие обоснованных письменных ходатайств;

8. В обоснование своих решений судья соглашается с доводами представителя ответчицы, которые надуманы, нелогичны и не соответствуют объективным обстоятельствам ДТП;

9. Судья отказывает в вызове и допросе других участников ДТП;

10. При этом судья не учитывает, что в тексте постановления следователя приведены лишь объяснения ответчицы и трех водителей - Полянского, Костюченко, Блохина и только;

11. При этом водитель Полянский, не обладающий специальными познаниями, не дал никаких пояснений по обстоятельствам происшествия, однако высказал свое субъективное мнение о том, что "в данном ДТП виноваты водители, следовавшие сзади него и совершившие с его автомобилем столкновение" (кто конкретно и какие столкновения? А может быть, это мнение от имени водителя сформировал или изложил следователь?); водитель Костюченко высказал предположение о том, что "если бы не столкновение автомобиля "Мазда" (истицы) с микроавтобусом, то автомобиль "Лексус-Джип" (ответчицы) проехал бы, не столкнувшись с микроавтобусом"; водитель Блохин также высказал предположение о том, что "если бы автомобиль "Мазда" не откинуло (почему?) на ряд движения автомобиля "Тойота-Лексус", то столкновение между микроавтобусом и автомобилем "Тойота-Лексус" не было бы";

12. Судья не учитывает, что в основу "законного и обоснованного" при таких обстоятельствах процессуального решения следствия положены субъективные предположения и противоречивые мнения Костюченко и Блохина, в то время как объяснения Полянского вообще не дают какой-либо картины ДТП и его обстоятельств. В это же время обоснованное мнение специалиста Радченко почему-то вызывает у судьи сомнение и даже раздражение;

13. Судья не принимает никаких мер к устранению имеющихся в объяснениях водителей существенных противоречий по обстоятельствам ДТП;

14. Судья не исследует взаимоисключающие выводы следствия по обстоятельствам ДТП, которые голословны, противоречивы и экспертным путем не проверены,

и, более того, не обращает никакого внимания на доводы истицы в этой части;

15. Судья не учитывает, что объяснения и доводы истицы Мавлютовой в тексте постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствуют вообще (?);

16. При этом судья соглашается с представителем ответчицы (последняя в суд не являлась) о том, что решение следствия является законным;

17. Судья не учитывает, что даже после решений суда по жалобам истицы в порядке ст.125 УПК текст постановления следователя изменений не претерпел, за исключением лишь одной фразы следующего содержания "в действиях водителя Бородиной предварительное следствие нарушений п.10.1 ПДД не усматривает, так как она двигалась по своему ряду движения";

18. Судья не учитывает, что это единственный довод следствия, который опровергается даже административной практикой ГИБДД, которую привел дознаватель Радченко, отвечая на вопрос представителя истицы;

19. Судья не учитывает доводы о том, что водитель Бородина не сумела правильно оценить ДТС, не избрала необходимые скорость и дистанцию, не выполнила требования п.10.1 Правил движения и совершила наезд на автомобиль под управлением истицы, что явилось технической причиной столкновения ее автомобиля с впереди стоявшим автомобилем и причинения вреда здоровью истицы;

20. Судья не учитывает, что в первоначальных объяснениях следователю ответчица не указывала, что истица совершала перестроение автомобиля на дороге во время движения ТС, и заявила об этом первый раз лишь в судебном заседании. Это значит, что ее показания скорректированы, являются ложными с целью избежания ответственности за содеянное;

21. Если ДТП произошло так, как утверждает ответчица, то, очевидно, угол столкновения ТС был совершенно иным, что также необходимо проверять и оценивать экспертным путем;

22. При этом письменное обоснование необходимости назначения экспертизы с изложением обстоятельств ДТП, анализа имеющихся доказательств и объяснений трех водителей ответчицы (других нет!) судья безмотивно игнорирует;

23. При таких обстоятельствах отсутствие проверки доводов истицы в том числе и экспертным путем, свидетельствуют и еще раз доказывают о наличии иной личной заинтересованности судьи в исходе настоящего дела;

24. Судом отказано в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе заведующего Видновским Бюро СМЭ с целью решения вопросов определения степени тяжести вреда здоровью и о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении истицы;

25. Судья не учитывает, что в постановлении следователя указано, что согласно заключения медицинского исследования №14 от 29.01.2007 г. повреждения истицы являются неизгладимыми, так как требуют косметического хирургического вмешательства, далее указано, что причинены неизгладимые рубцы, т.е. для устранения которых необходимы специальные косметические операции;

26. Подобные повреждения расцениваются как тяжкий вред здоровью, однако следователь в своем постановлении лишь привел медицинское исследование и указал о неизгладимости повреждений. **Какая-либо юридическая оценка при этом отсутствует;**

27. В судебном заседании судья прерывала представителя истицы, безмотивно заявляя, что удалит его из зала, что не выдерживает никакой критики;

28. Рассматривая заявление об отводе прокурора, судья не дала никакой объективной оценки всем доводам, изложенным в заявлении, что также свидетельствует о ее заинтересованности в исходе дела.

Истица просила аргументировано ответить на все доводы ее заявления об отводе судьи и дать им объективную исчерпывающую правовую оценку.

28 (Двадцать восемь !) оснований для отвода судьи - много это или мало?

Но самое главное - существует ли какой-то правовой путь решения изложенных проблем?

Судья, несмотря на то, что ранее дважды отказывала в назначении экспертизы, все-таки решилась на этот мужественный поступок. Наверное, заявленный отвод повлиял. Однако экспертиза была назначена не в РФЦ СЭ,

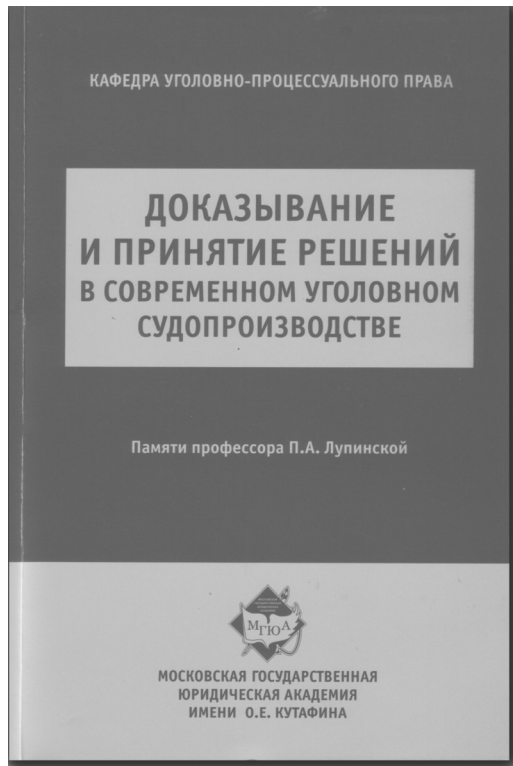
как того просила истица, а безмотивно (без объяснения причин и оснований) в..... "Лаборатории калькуляции и анализа ДТП при ВАО Москвы" (почему не ЦАО, например? Или там такого нет?). Вопросы, поставленные судьей на разрешение экспертам, вызывали по меньшей мере недоумение. При этом экспертиза была назначена еще и на имеющихся материалах и только.

Возникали справедливые вопросы: можно ли проводить экспертное исследование на представленных судом таких столь "сырых" материалах? Достаточно ли этих материалов для профессионального и добросовестного эксперта? Правильно ли судом изложены исходные данные? Соответствуют ли они материалам дела? Являются ли поставленные вопросы обоснованными? И что же это будет за заключение, выполненное "Лабораторией калькуляции...", о которой знают лишь специально посвященные в тайны следствия и суда люди?

Естественно, истице был выставлен огромный счет за проведение такой экспертизы. Она не оплатила. Дело было оставлено без рассмотрения....

Спустя несколько лет Мавлютова стали ответчицей по искам страховых компаний. Но это уже другая история.....

(окончание следует)

Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве.

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов.

Под редакцией д.ю.н., профессора Л.А. Воскобитовой

В сборник включены статьи и тезисы выступлений на международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской, состоявшейся в Москве 17-18 марта 2011 года в МГЮА имени О.Е. Кутафина.

В сборнике представлены современные научные взгляды по наиболее значимым и дискуссионным проблемам современного уголовного судопроизводства, так или иначе связанные с доказыванием и принятием решений по уголовному делу. Эта проблематика была одной из ведущих в творчестве профессора П.А. Лупинской. Она остается актуальной и продолжает развиваться в трудах современных представителей науки уголовного процесса. В публикациях освещаются общие проблемы уголовно-процессуальной науки и частные вопросы доказывания и его влияния на принятие различных процессуальных решений, а также проблемы принятия решений по отдельным процессуальным вопросам в различных стадиях производства по уголовному делу.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для практических работников, осуществляющих уголовное судопроизводство, доказывание и принятие решений по уголовным делам.

Е.В.Ушакова - адвокат Московского адвокатского бюро "СПАРНЕВ" АПМО, преподаватель НОУ ВПО "Институт управления и информатики", к.ю.н.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ НАЛИЧИИ В ДЕЯНИИ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Российское уголовное законодательство в теоретическом аспекте предусматривает в качестве квалифицирующих признаков убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника (п. "в" ч.2 ст. 105 УК РФ); истязание лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника (п. "г" ч.2 ст. 117 УК РФ). В иных случаях имеет место быть похищение человека, сопряженное с такими преступлениями, как торговля людьми (ст.127.1 УК РФ).

Одним из спорных вопросов на практике является квалификация преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ и п. "в" ч.2 ст. 105 УК РФ. Речь идет о конкуренции преступлений в тех случаях, когда в связи с похищением человека совершается убийство самого похищенного или других лиц. Рекомендации о квалификации таких действий содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам об убийстве" (ст. 105 УК РФ) № 1 от 27 января 1999 г. В частности, в нем говорится: "При квалификации действий виновного по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ по признаку "убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника" следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по пункту ч.2 ст.105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным, в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст.126 или ст.206 УК РФ"¹. Преступление совершается с прямым либо косвенным умыслом. Установленный в ст.69 УК РФ принцип сложения наказаний при совокупности преступлений представляет собой так называемую ученную законом реальную или идеальную совокупность преступлений. Совершение убийства, сопряженное с похищением человека, уже учтено законодателем в конструкции состава и при установлении санкции. Назначение самостоятельного наказания за это преступление и затем присоединение его к наказанию, назначенному за убийство, сопряженное с похищением человека, означает двойную ответственность за содеянное, что противоречит принципу справедливости: "Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление". Отсюда следует вывод, что убийство, сопряженное с похищением человека, следовало бы квалифицировать по одной статье УК РФ. Было бы правильным отказаться от такого рода правовых конструкций - преступление, сопряженное с совершением другого преступления)². В случае, если убийство сопряжено с похищением человека, каждое из этих преступлений нужно будет квалифицировать самостоятельно и назначать наказание по совокупности преступлений.

Думается, что такой подход к квалификации не лишен смысла. Действительно, предусмотренные ст.126 и ст.105 УК РФ преступления являются самостоятельными деяниями. Но прежде чем устанавливать уголовную ответственность за соответствующие деяния, законодатель учитывает степень общественной опасности и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Поэтому, на наш взгляд, квалификация указанных преступлений по совокупности не нарушает предусмотренного Общей частью УК РФ принципа справедливости.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что такое преступление, как истязание похищенного человека, не всегда учитывается при квалификации. В ст. 117 УК РФ под истязанием понимается причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если такими действиями не причинен тяжкий вред здоровью (ст.111 УК), либо вред средней тяжести (ст.112 УК). Для того чтобы правильно соотносить похищение человека и истязание, всегда необходимо раскрыть и проанализировать объективную сторону последнего.

Данный состав истязания всегда осуществляется в форме действия, так как нельзя себе представить, что наносить систематически удары по телу жертвы можно путем бездействия.

Общественная опасность истязания состоит в причинении потерпевшему как физических, так и психических страданий. Физические страдания - это результат причинения потерпевшему физической боли. Психические страдания характеризуются проявлением стрессового состояния потерпевшего и причинения ему других психических травм, но не приносящих психических расстройств.

Уголовный закон не раскрывает термины "побои" и "иные насильственные действия". Толкование и определение побоев содержится в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, утвержденных приказом Минздрава от 10.12.1996 г. № 407 "О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз" (с изменениями от 05.03.1997г.). Под побоями, согласно правилам, понимают действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, в результате которых могут возникать телесные повреждения (которые не расцениваются как вред здоровью и тяжесть их не определяется), а также которые могут и не оставлять после себя объективно выявляемых повреждений. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979 г. "О практике применения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР", истязание состоит в умышленном систематическом (более двух раз) на-

несении потерпевшему побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий. Систематичность характеризуется не только многократностью нанесения побоев, но и их внутренним единством, обусловленным направленностью умысла виновного на причинение жертве особых мучений.

Субъективная сторона истязания характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы преступления могут быть самыми различными: требование о передаче имущества, ревность, месть и т.д.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

В законе установлена ответственность за истязание лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника (п. "г" ч.2 ст.117 УК РФ). Причинение при похищении человека физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иных действий существенно повышает степень общественной опасности и требует повышенной опасности для преступников. Поэтому, если при похищении человека имеют место признаки преступления, указанного в ст.117 УК РФ, то действия виновных лиц образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст.126 УК РФ и п. "г" ч.2 ст.117 УК РФ. В тех случаях, когда побои и иные насильственные действия влекут за собой более тяжкие последствия в виде причинения вреда здоровью, содеянное надлежит квалифицировать по п. "в" ч.2 ст.126 УК РФ (с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия) соответственно без дополнительной квалификации по п. "г" ч. 2 ст.117 УК РФ.

Таким образом, похищение человека в составе истязания имеет место быть на практике, и, по нашему мнению, целесообразнее принять на законодательном уровне одним из квалифицирующих признаков такого содержания: причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если эти действия не повлекли последствий, указанных в ст.111 и 112 УК РФ.

Еще одним из наиболее злободневных и не исследуемых в науке уголовного права является похищение людей с целью изъятия и незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека как одно из направлений транснациональной организованной преступности.

Преступления, связанные с похищением людей с целью изъятия и незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека, в настоящее время являются высоклатентными. Данную актуальную проблему исследует Д.К. Чирков, утверждая, что "говорить о том, что в настоящее время в России данный криминальный промысел не существует, ошибочно и даже преступно. В данный бизнес, являющийся высокоприбыльным, организованным и коррумпированным, вовлечен организованный круг лиц - так называемая элита, которая принимает в свои ряды только проверенных временем и зарекомендовавших себя людей. Первоначальный этап деятельности заключается в подборе жертвы, то есть в

поиске ДНК, совпадающей с ДНК заказчика. Жертве предлагают по выгодной цене съездить в одну из предложенных клиник, чтобы поправить свое здоровье и отдохнуть. Все эти деяния совершаются с одной целью - получить необходимый орган у потенциальной жертвы с ее согласия либо без такового"³. В частности, в целом по России без вести пропадают за год более 8 900 человек⁴, сколько из них стали жертвам данной деятельности - неизвестно.

Анализ оперативной обстановки в последние годы свидетельствует о значительном увеличении числа указанных преступлений, посягающих на личную свободу, жизнь, здоровье, неприкосновенность граждан, общественную безопасность.

"С развитием медицины растет необходимость в имплантатах для замены пораженных органов человеческого организма. Количество людей, ожидающих операцию по пересадке органов, растет быстрее, чем их предложение. Как показывает статистика, в США ждут трансплантации 24 тысячи человек, в Австралии число лиц, которые ожидают трансплантацию почек, составляет 2000 человек. Средний период ожидания операции составляет 3 года"⁵. Люди готовы заплатить любые деньги, чтобы ускорить период ожидания и получить желаемый орган.

"Нередко через границы транспортируются не изъятые органы, а ничего не подозревающие доноры, у которых органы изымаются уже на месте - в той стране, где находится заказчик. Не секрет, что в основном донорами служат бедные и бездомные, в том числе и дети. В частности, в настоящее время особую тревогу вызывают незаконное международное усыновление детей, торговля детьми и их пропажа. Известны случаи похищения детей и продажи именно для трансплантации органов и (или) тканей"⁶.

Маршруты транспортировки органов или доноров фактически полностью совпадают с маршрутами нелегальных мигрантов из стран Южной и Центральной Америки, а также Восточной Европы, стран СНГ в Соединенные Штаты Америки, Западную Европу, Ближний Восток.

По экспертным данным криминологов, рынок человеческих органов с целью похищения и продажи на сегодняшний день является очень перспективным и высокодоходным для транснациональной организованной преступности.

На наш взгляд, для выявления и сокращения данного вида преступных посягательств необходимо:

а) Внести на законодательном уровне в ч.2 ст.126 УК РФ квалифицирующий признак: "Похищение человека в целях изъятия органов или тканей у потерпевшего".

б) Принять закон, направленный на противодействие коррупции и организованным преступным формированиям.

Таким образом, анализируя проблему уголовно-правовой квалификации похищения человека при наличии в деянии иных составов преступлений, хочется отметить, что в теоретическом и практическом масштабе имеются нерешенные на законодательном уровне вопросы квалификации похищения человека при разграничении со смежными составами преступлений, а именно - по верной квалификации действий виновного. Это происходит из-за сложности в юридической квалификации действий

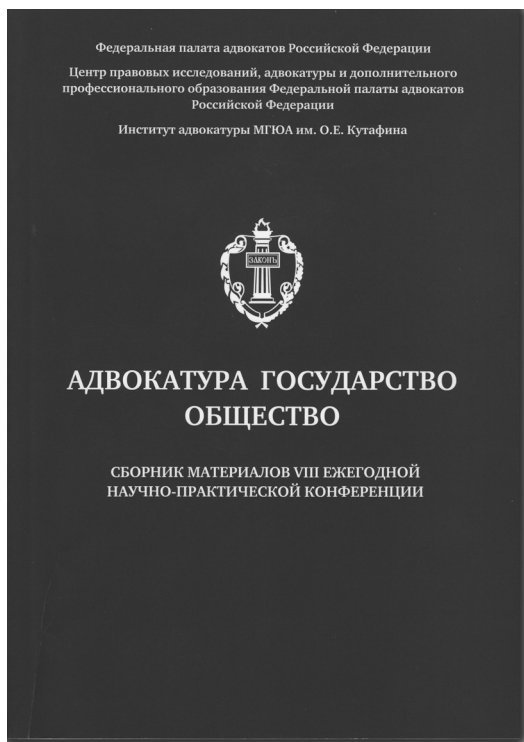
виновных. Данное обстоятельство требует, на наш взгляд, существенной законодательной доработки путем принятия дополнений и изменений в статьи 126, 127 УК РФ путем добавления в них дополнительных квалифицирующих признаков.

Список литературы:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999 г.
2. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 5-7.
3. Абрамов Е.В., Чирков Д.К. Похищение людей с целью изъятия и незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека как одно из направлений транснациональной организованной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции. - Красноярск: Изд. Сиб. Юрид. института МВД России, 2005, ч.1. - С. 45-48.
4. Данные ГИЦ МВД России за 2008 год.
5. Лунев В.В. Основы борьбы с организованной преступностью. - М., 2000. - С.47-48.
6. Климов В.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы с похищениями детей. Автореф. ...канд. юрид. наук. М., 2006.

Ссылки

- ¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999г.
- ² См.: Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 5-7.
- ³ См.: Абрамов Е.В., Чирков Д.К. Похищение людей с целью изъятия и незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека как одно из направлений транснациональной организованной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции. - Красноярск: Изд. Сиб. Юрид. института МВД России, 2005, ч.1. - С. 45-48.
- ⁴ См. Данные ГИЦ МВД России за 2008 год.
- ⁵ См.: Лунев В.В. Основы борьбы с организованной преступностью. - М., 2000. - С.47-48.
- ⁶ См.: Климов В.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с похищениями детей. Автореф. ... дис. канд.юрид.наук. М., 2006.

Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов VIII ежегодной научно-практической конференции.

Ответственные редакторы:

Пилипенко Ю. С, д-р юрид. наук, первый вице-президент ФПА РФ;

Володина С. И., канд. юрид. наук, вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина

Сборник VIII научно-практической конференции "Адвокатура. Государство. Общество" (2012 г.) посвящен 10-летию Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и 20-летию кафедры адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. В нем рассматриваются актуальные вопросы профессиональной этики (традиций и реформирования), проблемы адвокатской деятельности, функционирования зарубежной адвокатуры, а также новых направлений адвокатской деятельности.

В сборнике представлены тезисы выступлений и материалы, присланные для публикации руководителями адвокатуры, практикующими адвокатами, учеными и аспирантами.

В.В. Боголюбова - адвокат АПМО, старший преподаватель ФГОУВПО "РГУТиС"

Образование и молодежная безработица

В мире, переживающем период быстрых преобразований, ощущается необходимость в новых видениях и парадигме образования, которые должны быть ориентированы на учащегося, что требует в большинстве стран серьёзных реформ и политики открытого доступа к такому образованию с тем чтобы охватывать становящиеся всё более различающимися категории населения. Учебные заведения должны обеспечивать такое образование учащихся, которое воспитывает в них хорошо информированных и глубоко мотивированных граждан, способных к критическому мышлению, анализу общественной проблематики, поиску и использованию решений проблем, стоящих перед обществом, а также к тому, чтобы брать на себя социальную ответственность.

Для достижения этих целей в нашей стране активно проводится реформация учебных программ с использованием новых интерактивных методов обучения, а также активно работают законодательные органы в целях упорядочения правового регулирования образовательного процесса.

К урегулированию образования в нашей стране призваны нормы права, закрепленные в следующих источниках:

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО 05-09.10 1998 г.);

2. Федеральный закон от 22.08.1996 N 125-ФЗ (ред. от 02.02.2011) "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (принят ГД ФС РФ 19.07.1996);

3. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 02.02.2011) "Об образовании";

4. Закон РФ от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 07.02.2011) "О закрытом административно-территориальном образовании";

Закон РФ "Об образовании" определяет, что образова-

ние - целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Образование как социальный институт нашего общества невозможно рассматривать в отрыве от трудоустройства молодежи после окончания учебных заведений. Ситуация, складывающаяся на российском молодежном рынке труда в последние годы, является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Между тем возможности молодых людей и без того ограничены в силу их более низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения. Тенденция представлена на **рисунке 1**.

Молодежный рынок труда формируется молодыми людьми, нуждающимися в трудоустройстве. Он имеет свою специфику, которая проявляется в следующем:

1. характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной изменчивостью ориентаций молодежи, ее социально-профессиональной неопределенностью.

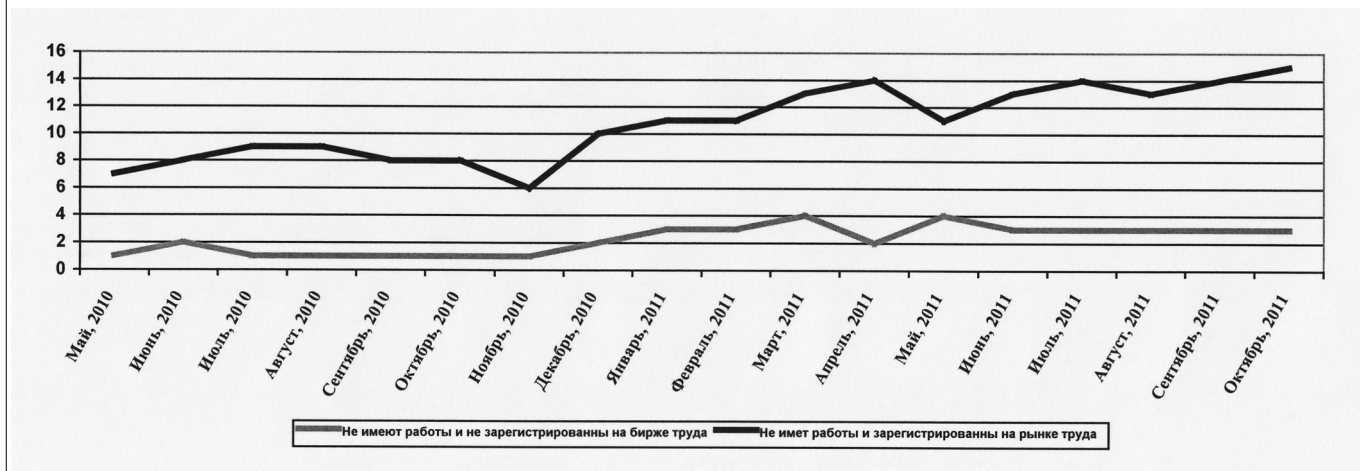
2. Молодежный рынок труда характеризуется большой вариативностью, т.е. отсутствие спроса на региональном рынке труда на многие из профессий приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, что приводит к получению дополнительного образования.

Основные причины возникновения безработицы для молодежи:

1. отсутствие опыта и стажа работы.

2. Проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда (выпускник рискует оказаться невостребов-

Рис.1. Молодежная безработица

ванным по окончании вуза в связи с резко изменившимся рейтингом престижных специальностей).

3. Проблема неосведомленности населения о своих правах возможностях в поиске работы.

Решение проблемы молодежной безработицы видится в следующем:

во-первых, в школах должна быть более сильно развита система профориентации учащихся, чтобы у выпускников школ складывалось представление о востребованности тех или иных профессий, и представление о возможных направлениях деятельности в связи с индивидуальными склонностями молодого человека. Во-вторых, проведение научных конференций, с целью профессионального обучения, быстрой адаптацией к изменяющимся условиям работы. В-третьих, проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест. В-четвертых, выделение финансовых средств из местных бюджетов на организацию временных рабочих мест для трудоустройства подростков. В-пятых, создание специальных фирм, предлагающих работу именно молодежи.

Таким образом, образование в России играет важную роль. От выбора образования зависит трудоустройство подрастающего поколения, при этом молодежь на рынке труда представляет собой достаточно уязвимую категорию граждан, вопросы контролирования и помощи которой являются вопросами государственной политики.

Список использованных источников

1. Нормативно - правовые источники

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО 05-09.10.1998 года) // Журнал "Университетская книга", №4, 2008 г.

2. Совместная декларация "О гармонизации архитектуры Европейской системы высшего образования" в Сорбонне от 25.05.1998 года // Журнал "Университетская книга", №2, 2004 г.

3. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, 1993, №237.

4. Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" [принят 23 августа 1996 года] (с изм. и дополнениями от 23.12.2003 года) / Информационно - справочная система "Гарант", версия от 01.01.2011 г.

5. Закон РФ N 3266-1 "Об образовании" [принят 10.07.1992г.] (с изменениями и дополнениями от 29.01.2010 г.) // Российская газета. №4. 2010 г.

2. Литература

1. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА, 2007.

2. Калибеков Д. "Современные проблемы молодежи". // "Вопросы экономики", 2010, №8.

3. Гордон Л.А., Клопов Э.В. "Социальная эффективность и структура безработицы в России" // Социс 2008, №1.

4. Бабушкина Т., Гарсия-Иссер М. Молодежь на рын-

ках труда и образовательных услуг // Человек и труд. - 2009. - №6.

5. Богдан Н., Могилевкин Е., Карьера молодого специалиста: взгляд вуза // Управление персоналом. - 2010.

6. Как устроиться на работу: Молодежь на рынке труда // Аргументы и факты. - 2012. - №37. - с.16.

7. Руденко Г.Г., Савелов А.Р., Специфика положения молодежи на рынке труда // Социс. - 2006. - №5.

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

СлаВас!

Сначала следователь, а затем суд отказал нам: мне, коллеге - адвокату Дмитрию Никитскому и нашему подзащитному - полковнику Владимиру Васильевичу Квачкову в ознакомлении с вещественными доказательствами по уголовному делу. На интересном основании: одни вещественные доказательства предъявить затруднительно, а другие и вообще невозможно. Интересное обоснование! Мы поохали, поохали над этим нонсенсом (поскольку было абсолютно непонятно - как суд будет рассматривать уголовное дело и выносить решение на основании доказательств, которые он лишен возможности изучить и исследовать?), а потом озаботились еще одним вопросом: как же нам приветствовать нашего подзащитного, который, похоже, уже приговорен к пожизненным перманентным судебным процессам?

Не припомню, чем это было навеяно: то ли мотивами "Республики ШКИД", где шкидовцы именовали своих педагогов путем сокращения имен, отчеств и фамилий: например - "Викниксор" (Виктор Николаевич Сорокин), то ли повестью В.Войновича "Москва 2042", где коммуняне приветствовали друг друга коротким слоганом: "Слаген!", что означало "Слава Гениалиссимусу!" ибо именно так они именовали своего Гениального руководителя, Генерального секретаря Коммунистической партии Государственной Безопасности и Генералиссимуса, но чем-то это намерение навеяно, безусловно, было.

Первое предложение поступило от меня: "СлаВладВас!", что означало - "Слава Владимиру Васильевичу". И хотя оно весьма отдаленно, при произнесении скороговоркой, напоминало нечто похожее на: "Здравия желаю, товарищ полковник!", от этого приветствия, по обоюдному согласию, мы отказались. Не помню, какое приветствие придумал Дима Никитский, но и оно не прошло. А вот третье (мое же) предложение подошло.

Оно было коротким и хлестким: "СлаВас!", что расшифровывалось как "Слава Васильевичу!" С тех пор (надеюсь, не дадут соврать сотрудники ФСБ, не из любопытства, а по долгу службы прослушивающие наши с коллегой телефонные переговоры), не только наши встречи с Владимиром Васильевичем, но и любые (не только телефонные) разговоры с коллегой начинаются с этого взаимного приветствия:

- "СлаВас!
- СлаВас!
- Димитрий, это Алексей!
- Слушаю тебя Алексей..."

Надо сказать, что сам Владимир Васильевич в силу природной скромности сначала категорически протестовал, возражал, но видя нашу настойчивость, просто махнул рукой, мол, делайте, что хотите, охальники эдакие, лишь бы вам весело было!

Однако впоследствии и он попытался скорректировать этот слоган.

"Если уж вы так настаиваете, то хотя бы измените его

на: "Слава деду!", поскольку меня так последнее время называют!"

Но мы уперлись принципиально! "Слава деду!", в сокращении звучало бы, как: "Сладед!", а такое название больше бы годилось для названия пастилы, мармелада или подобной кондитерской продукции, нежели для приветствия легендарного полковника ГРУ, чье имя (на наш с коллегой взгляд), стоит в одном ряду с таким именем, как полковник Илья Григорьевич Старинов!

Так и прижилось: "СлаВас!", "СлаВас!". За жест, прилагающийся к этому приветствию, мы приняли приложение правой руки к сердцу и отведение вытянутой руки вправо и несколько вниз, дабы оно полностью отличалось от каких-либо применяющихся либо применявшихся ранее.

Когда в ходе ознакомления с материалами уголовного дела я, впервые преступив порог следственного кабинета и увидев своего подзащитного за казенным, прикрученным к полу столом, рывкнул: "СлаВас!", следователя аж передернуло:

- Адвокат Першин! Чего это Вы себе позволяете?

- А что я такого экстремистского сказал? "СлаВас!", это сокращение от "Слава Васильевичу", только и всего! Надеюсь, Вы не будете возражать против того, что защитник, адвокат имеет право славить своего подзащитного, кстати, уже оправданного судом по предыдущему обвинению, пять лет необоснованно привлекавшегося к уголовной ответственности? Да и судебные перспективы этого, нового дела, согласитесь, даже при отсутствии возможности рассмотрения его судом присяжных, не столь однозначны! Кодекс профессиональной этики адвоката тем более этого не запрещает!

Следователь хмыкнул и тем самым дал понять, что он хотя и возражает против моих аргументов, но далее обсуждать эту тему, а тем более развивать дискуссию не намерен.

В ходе последующей встречи после моего очередного: "СлаВас!" следователь опять хмыкнул, в ходе очередного посещения его территории просто промолчал, далее - уже улыбнулся, затем - махнул рукой, вроде сделал ответный жест, а потом закончился срок ознакомления с материалами дела и такой компанией: адвокаты, подзащитный и следователь мы уже не встречались.

Но я более чем уверен, что если бы произошло еще две-три такие встречи, следователь, в конце концов, ответил бы мне: "СлаВас!"

И еще я уверен в одном: те, кто сегодня незаконно, необоснованно преследует полковника Владимира Васильевича Квачкова, скоро, очень скоро, встретив его уже на свободе, будут громко восклицать: "СлаВас!" со слезами на глазах, выдавая их за слезы искренней радости...

Герои нашего времени-3 Первое лицо

*Совесть, благородство и достоинство -
Вот оно, святое наше воинство.*

Булат Окуджава

Немало времени прошло, а о летчике Андрее Литвинове продолжает говорить страна. И это внушает надежду: еще не все потеряно, есть люди неравнодушные, с горячим сердцем, готовые постоять за себя и за Родину. Вот и недавняя дискуссия на ТВ вернула нас к замечательному очерку Галины Мурсалиевой "Обыкновенные радости" в "Новой газете", который хочется передать возможно ближе к оригиналу. Она попросила читателей написать хоть что-нибудь хорошее, "от чего сияли ваши глаза". Отклики поступили немедленно. "Порадовал летчик, исчезающий вид настоящего мужчины. Он не сделал ничего геройского, просто повел себя нормально: отказался ждать первое лицо, заявив, что самолет вылетит по расписанию, писала преподавательница Ростовского университета Ю.Павлова. А Е.Герасимов из Москвы дополнил: "с таким мужиком хотелось бы посидеть, выпить, поговорить по душам". Более миллиона откликов и ссылок в Интернете: "Ты там критикуешь российское правительство". А на самом деле я хочу, чтобы люди вспомнили, что они не муравьи".

Лавина поддержки, в т.ч. от зарубежных коллег: они готовы помочь, но есть одна трудность: как перевести "первое лицо"? Случилось так, что и мне довелось быть свидетелем подобной ситуации в аэропорту Софии. Лицо было переее некуда - Тодор Живков. Вследствие этого и результаты были трагичнее некуда. Консул сопольства, молодой красивый великан, - о ком хотелось говорить словами поэта "праздничный, веселый, бесноватый, с марсианской жаждой творить" - напугал нашу делегацию. А через два дня мы его хоронили.

Вот как развивались события у летчика 1-го класса, "отличника Аэрофлота" Андрея Литвинова. Транзитный диспетчер потребовал отложить вылет, пока подъедет первое лицо. Летчик ответил: пусть он не опаздывает, все двери закрыты и никого больше на самолет не пустит. "А мы вас не выпустим", - заявил диспетчер.

"Во всех аэропортах мира диспетчер всегда объясняет причину и приблизительное время задержки", - говорил летчик журналистке спустя несколько дней. - А здесь мне диспетчер не отвечает на вопрос. Просто запрещает вылет. Я говорю: "Мы что, арестованы? Экипаж и пассажиры на борту - арестованы?" Он опять молчит. Я говорю: "Вы не делайте заложниками вашей ситуации меня, пассажиров, наш самолет и экипаж! Не усугубляйте без того свою непростую ситуацию".

- В вашей практике это был не первый инцидент такого рода?

- Да сплошь и рядом такие инциденты! Во многих аэропортах России становится чуть ли не модой подъезжать со свистом на супердорогих автомобилях прямо

к трапу самолета. VIP-персоны - ладно, никакой проблемы нет, во всех аэропортах для них существуют удобные микроавтобусы, которые привезут их в специально существующие VIP-залы, где уже накрыты столы: бутерброды, шампанское. Но им этого мало, им надо показать свое превосходство, понты.

- Как герой Островского: "Ломай забор, в ворота не поеду..."

- Все вокруг ломай, я иду! Забудьте все! А я не могу мимо таких вещей спокойно проходить. Я все время вступаю в перепалку, требую вести себя по правилам.

Если бы мне диспетчер сказал, что везут донорскую почку, в Москве очень ждут, человек без нее погибает, застряли в пробке или по каким-то медицинским причинам опаздывают, я бы задержал рейс на час, на два, на три. Обратился бы с этим к пассажирам и уверен, что они бы меня поняли и поддержали. И я бы не пошел на принцип. И вот я очень хочу, чтобы люди поняли, чем отличается принцип от человеческого достоинства.

- Видимо, и губернатор что-то понял про человеческое достоинство...

- Как только взлетели, мне была передана просьба о том, что губернатор хочет со мной поговорить. Я отказался, я не хотел с ним ни о чем говорить. Через час уже примерно мне бригадир сказал, что он так и не уходит, стоит за дверью кабины, мешает работать. И что он хочет извиниться перед пассажирами. Я даже не поверил своим ушам: оказывается, уже в самолете к губернатору пришло осознание, что в самолете ЛЮДИ. И когда я вышел из кабины, он только начал говорить, я перебил: "Подождите, давайте сначала я скажу все, что у меня накопилось. Вот 50 минут люди вас ждали, 50 минут в самолете сидели! Может, ваши шестерки обязаны вас ждать, пока вы паритесь в баньке или сидите в ресторане, может, их обязанность такая, но я не нанимался к вам. Он извинился и передо мной, и перед пассажирами...

Это - моя страна, - продолжал рассказывать летчик, - и будьте любезны мое мнение потерпеть, пока я не помру. Я хочу жить в России, а не в Северной Корее, где "дорогой, любимый руководитель" все за всех решает.

Мне пишут сейчас, поддерживают, восхищаются... От этого почему-то грустно: я всего-навсего выступил мальчиком из сказки про голого короля. Попытался высказать то, что думал. Мне неловко... Среди писем есть такие, которые я не могу читать спокойно. Вот, к примеру, женщина пишет из глубинки: "Сыночек, низкий поклон твоей матери. Приезжай ко мне, пожалуйста. Я на свою пенсию куплю тебе коньячка, испеку пирожков, и мы с тобой посидим в моем доме". Я, знаете, хочу все бросить, найти ее... Сам ей отвезу пирожков, крышу отремонтирую.

В отличие от Андрея Литвинова у нашего консула в аналогичной ситуации не было ни одного шанса остаться в живых. Когда самолет запускался, - без всякого согласования с диспетчером и приземлился Живков. Пи-

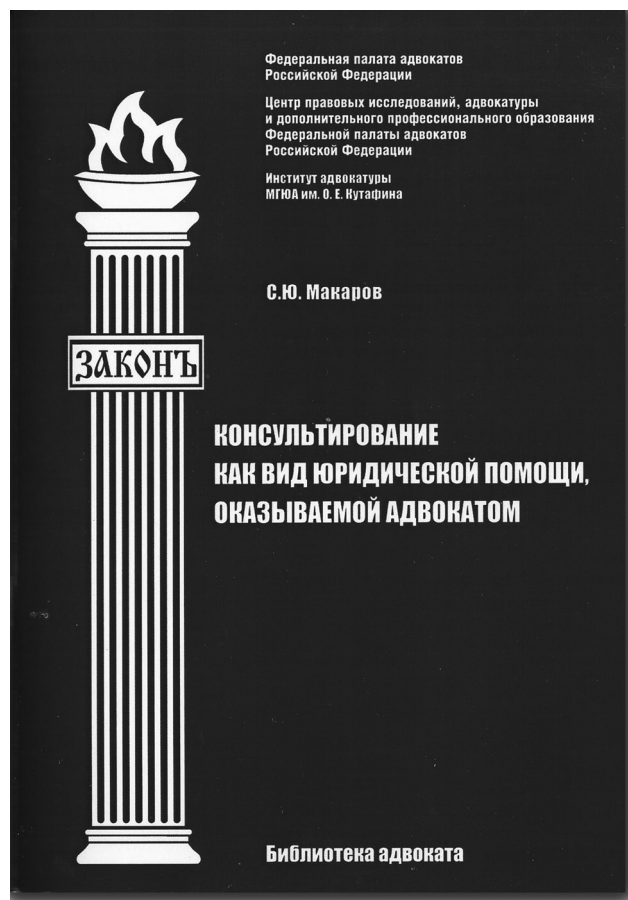
лот ударил по тормозам - фюзеляж раскололся. Расследование показало, что консул успел снять ремни: при торможении расстегнулся портфель с шифроперепиской и он кинулся за ним. На похоронах бросалось в глаза неестественное положение головы.

Поскольку главный сторонник железнодорожного сообщения Ким Чон Ир отошел в лучший мир, а другие деятели, включая адвокатов, предпочитают авиарейсы, приведу ответ председателя МАК Т.Адоной на вопрос, где безопаснее сидеть в самолете:

- Предсказать это невозможно. Однако несколько простых, но важных советов я могу дать. Прежде всего обязательно пристегивайтесь ремнями. Это я делаю сама и советую другим. И желательно строго выполнять команды экипажа, особенно если самолет попадает в условия турбулентности. Категорически не пользуюсь компью-

терами и мобильными телефонами, выключаю их. Если что-то происходит, сгруппируйтесь, внимательно слушайте команды бортпроводников. Никогда не вставайте с места при посадке до полной остановки самолета. Это ваша безопасность.

Несколько лет спустя мне довелось снова оказаться в Софии и увидеть Тодора Живкова, но уже в иной ипостаси: его выводили под охраной. Удивительно, но аэропорт не вызвал у него никаких ассоциаций. Сказал лишь: "При мне дороги были лучше". И на челе его высоком не отразилось ничего.

Аннотация к книге Сергея Юрьевича Макарова

Монография посвящена особенностям оказания адвокатом такого вида юридической помощи, как консультирование. В ней освещаются устное и письменное консультирование, раскрываются особенности подготовки адвоката к проведению консультационной встречи, проведения интервьюирования и собственно консультирования как стадий консультационной помощи, и даются развернутые практические рекомендации по осуществлению действий, совершаемых адвокатом на каждой из этих стадий. Также рассматривается специфика различных видов письменного консультирования.

Отдельно исследуются этические особенности оказания адвокатом консультационной помощи.

Издание предназначено для практикующих адвокатов и других практикующих юристов, стажеров и помощников адвокатов, преподавателей юридических вузов, слушателей курсов повышения квалификации, студентов и аспирантов.

С.И. Добровольская - адвокат МЦФ МОКА, к.ю.н.

Зажигалка для брата

Вместо предисловия

К сожалению, очень многие адвокаты берутся за дело, прельщаясь только суммой гонорара. При этом они забывают, что всё в этом мире тесно связано между собой...

- Здравствуйте, Светлана Игоревна, - мягкий мужской голос в трубке был с небольшим акцентом. - Я бы хотел воспользоваться Вашими услугами. Вы ведь практикующий адвокат?

- Да, я работаю в...

- Я знаю, где Вы работаете, - мужчина перебил меня на полуслове. - Но не основная Ваша работа меня интересует. Человек, который мне Вас рекомендовал, сказал, что Вы иногда можете помочь в весьма необычных делах благодаря своему таланту и возможностям...

Я поняла, о чем говорил мой собеседник. Действительно, несколько раз мне приходилось решать проблемы "в прошлом". Не буду подробно объяснять как (да в сущности это и неважно) мне удалось тогда устроиться на эту работу, я перемещалась в прошлое и там встречалась с разными людьми, переписывала договоры, завещания, одним словом, удавалось так вмешиваться в прошлое, чтобы в нынешнем времени мои клиенты получали решения своих проблем. За это довольно неплохо платили, мой счёт в одном из зарубежных банков уже приближался к такой сумме, что я всерьез задумывалась о том, чтобы приобрести в собственность небольшой островок где-нибудь в Индийском океане. Не хватало лишь "пустяка" - какой-нибудь пары миллионов долларов США.

- Я поняла, о чем Вы, - сказала я с расстановкой. - Но давайте уточним несколько вопросов. Во-первых, кто именно Вас прислал ко мне? Во-вторых, время и место, где предстоит работать? И последнее, сами понимаете, работа не простая, стоит она будет недешево...

- Отвечу по порядку. Мне о Вас говорил Виктор Сергеевич...

...Виктор Сергеевич подвел меня к старинному креслу, стоявшему посередине большой залы. На подлокотниках кресла попеременно мигали красные и зеленые лампочки. Жестом он пригласил меня сесть в кресло. Я села.

- Итак, Вам, предположим, надо попасть в Рим времен Августа Октавиана, ну, скажем, в год 33 до н.э. Набираем дату: (-)31.12.33, теперь время: 3 часа дня. Уточним место - например, здание Сената, - Виктор Сергеевич что-то колдовал с кнопками. - Теперь можно нажать "Пуск". Но прежде я Вам дам инструкцию как вернуться. Видите вот ту зеленую кнопку? Когда решите вернуться, просто нажмите ее и "кресло" вернет Вас обратно - в то место и время, откуда Вы прибыли... Все понятно?

Я не заметила как Виктор Сергеевич нажал кнопку "Пуск", и в тот же миг я провалилась в бесконечность...

...Строгий каменный зал... Статуя Помпея Великого. Тишина. Вдруг послышались чьи-то шаги. Зазвучала латынь. Услужливый переводчик, вставленный в спинку кресла, шелестел:

- Я не могу позволить Антонию после принятия декрета лишиться меня власти. Пусть два новых консула на его стороне, но у него ничего не выйдет... В крайнем случае, я оглашу перед Сенатом завещание Антония...

Это был Август. Его собеседник, один из Сенаторов, почтительно склонил перед ним голову. Меня они не заметили - "кресло" обладало важной особенностью - оно было невидимо и делало невидимым его обладателя для "аборигенов". Я решила не испытывать судьбу и нажала кнопку возврата.

Виктор Сергеевич уже ждал меня. "Ну как, будете работать?" - спросил он. Помню, я тогда неделю колебалась, а потом согласилась. Задания были самые разные. Не частые, и платили неплохо. Со временем Виктор Сергеевич доработал свою машину времени и "кресло" превратилось в небольшой экран с кнопками наподобие мобильного телефона. Сам Виктор Сергеевич тоже иногда "работал", но говорить об этом не любил. Однажды Виктор Сергеевич исчез. Прошло несколько лет и по одному моему адвокатскому делу мне надо было оказаться в г. Сходня Московской области 01 марта 1977 года, чтобы оформить завещание на дом. Короче, завещание было получено, клиентка выиграла дело в суде, а мне отвалили неплохой гонорар. Вот так я начала иногда "подрабатывать"...

Мужской голос в трубке вернул меня в настоящее.

- Мне нужно, чтобы Вы побывали в Петербурге в доме графини Хитрово на Горушечной улице. Время - осень 1918 года. За работу плачу 2 000 000 долларов США. Идет? Подробности при встрече.

- Хорошо, - только и успела сказать я... В трубке послышались частые гудки отбоя. Уже тогда что-то шевельнулось в моей душе, что-то внутри меня подсказывало, что не стоит связываться с этим типом. Но уж очень был соблазнительен куш. По правде сказать, мы, адвокаты, довольно редко отказываемся от дела, если светит хороший гонорар. Ну и, во-вторых, я ничем не рисковала.

Мой собеседник оказался мужчиной средних лет. По своему внешнему виду он скорее напоминал профессора какого-нибудь университета, чем бандита. "Интересно, откуда у него такие деньги?" - подумалось мне... Как бы угадав мои мысли, он сказал:

- Не трудитесь... Я русский, моя семья эмигрировала в Вену в 1918. Отсюда и акцент... Но ближе к делу. У моего прадеда графа Хитрово была сестра Люба. Она жила одна в доме 1/6 на Горушечной улице в Петербурге. Наша семья тогда была довольно богата. Когда случилась революция, никто не думал что это надолго. Двоюродная прабабушка (графиня Любовь Сергеевна Хитрово) не хотела уезжать из России. Но красный террор крепчал,

классовые чистки большевиков достигли апогея, "бывшим" (так теперь звали дворян) стало опасно выходить на улицу. Ближе к осени 1918 она приняла решение уехать из России, на время, пока все не успокоится. Сборы были недолгие. Дом она оставила на своих "дворовых" - кухарку и дворника. А чтобы им было на что жить, она оставила им шубы, отрезки и шкатулку с драгоценностями. В спешке, уезжая, она забыла забрать из шкатулки документы, которые сейчас очень нужны нашей семье. Можете помочь?

Я долго оценивающе смотрела на незнакомца.

-Как Вас зовут?

- Владимир Сергеевич, как прадеда...

- Владимир Сергеевич, Вы дали очень мало информации. Ну, хотя бы имена "дворовых" (на случай если придется вступать в контакт), описание места, где обычно хранилась шкатулка, точное время отъезда прабабушки...

- О, это пожалуйста... Кухарку звали Ольга, а дворника Василием. Его там все знали как "Вася с Охты", местная знаменитость был, борец. Так что найти их будет несложно.

Холодный ветер пробирал сквозь кожанку. Мелкий морозящий дождь то и дело сменяло неяркое осеннее солнце - обычная питерская погода для этого времени. Было около трех часов пополудни и Дворцовая набережная была заполнена людьми: матросы с наганами, какие-то калеки-попрошайки, беспризорники (того и гляди - обчистят!), изредка встречались "бывшие". "Срочный вечерний выпуск! Мудросское перемирие! Антанта завершила военные действия с Турцией! Срочный выпуск! Восстание матросов в Вильгельмсхафене!" - кричал мальчишка-продавец газет. Все куда-то спешили...

Я шла в сторону Литейного моста. План действий еще окончательно не созрел, и я решила действовать по обстановке. До района Большой Охты оказалось дальше, чем я думала. Здесь народу почти не было видно. Это была глубокая окраина города. Вот и Горушечная улица (слава Богу, ее не переименовали, как соседнюю в улицу Коммуны, а то и не найти бы ее!). Дом 1/6 оказался угловым - невысокое трехэтажное здание. Дверь в подворье была наглухо закрыта. Я постучала. На стук ответили не сразу. Сердитый мужской голос спросил: "Чего надо-то?"

- Дворник Василий Хищенко здесь проживает?

-Ну, допустим... - Дверь слегка приоткрыли и из-за нее выглянул здоровый бугай лет 40. - А Вы кто будете?

-Секретарь Петроградского губернского отдела Всероссийского профсоюза домовых рабочих и служащих. Можно войти? У меня к Вам дело. - Тем временем я прошла во двор. - Мы в Губотделе составляем списки многодетных домовых служащих, чтобы оказать им помощь. Ну там мука, картошка, крупы... Большевистская власть заботится о рабочих.

- Да знаем мы как она заботится, - из дома, вытирая руки о фартук, вышла невысокая полная женщина лет 35.

- Моя жена Ольга, - представил Василий. - Вы ее не слушайте (щц, глупая баба!), в дом проходите. А еще что дадите? Сами, небось, знаете, детей у нас трое. Тяжело. Вот бы советская власть помогла! - и, сделав просящее лицо, Василий добавил - И еще хотя бы поллитру-

шечку для меня, я бы советскую власть век бы благодарил, - Василий услужливо провел меня в кухню. "А ведь они жадные, - подумалось мне. - Это хорошо. С такими людьми легко работать".

- Ну не знаю, надо подумать, - медленно сказала я, оглядывая помещение. "Вот и камин с изразцами, - отметила я про себя. - Если описание Владимира Сергеевича верно, то нажав на самый верхний изразец справа, можно достать шкатулку из тайника". - Давайте составим перечень необходимого, потом мы на заседании Губотдела всё обсудим.

Не успела я закончить говорить, как они наперебой стали требовать, чтобы я внесла в список разные вещи, продукты. Закончили составлять список мы ближе к вечеру. Уже смеркалось, и я обещала прийти к ним завтра вечером.

Отойдя за угол дома, я настроила координаты Горушечной улицы на своем аппарате (не буду же я завтра опять идти сюда с Дворцовой набережной!) и нажала кнопку возврата...

У меня дома было всё по-прежнему. Будто и не было этого путешествия в Петроград (впрочем, так и должно было быть!) Но времени расслаживаться не было. Сняв чекистскую кожанку, я переделалась в джинсы и свитер. Теперь предстояло быстро сходить в магазин и купить то, что они заказали, но не все, а то жирно будет. И еще не забыть снотворное купить в аптеке.

...Василий и Ольга меня уже ждали у ворот.

- Ну что на заседании Губотдела решили? - хором спросили они.

-Да вот выделили вам немного, не всё, конечно, но кое-что дали. - И я показала холщовую сумку. - Только вот не взыщите, упаковывали в кульки из газеты. - С этими словами я прошла на кухню и стала выкладывать кульки с сахаром, мукой, гречей на стол (ах, как мне вчера было жалко тратить на кульки подшивку "Нивы" 1914 года, но ничего не поделаешь).

-А водку? Водку дали? - хором спросили они и сразу же заулыбались, увидев, как я вынимаю из сумки поллитровый запотевший штоф.

...Через полчаса они уже дружно спали, и мне никто не мешал открыть тайник в камине. Я аккуратно нажала на изразец, внутри камина вдруг что-то заскрежетало, и из передней стенки выдвинулся кирпич. Я бережно вынула его. Шкатулка оказалась за кирпичом. Но, вопреки рассказам, никаких сокровищ в ней не было. Аккуратно отогнув обшивку крышки шкатулки, я увидела спрятанные в ней документы. Медлить было нельзя, максимум через полчаса люди должны были проснуться. Забрав документы, я аккуратно положила шкатулку на место и закрыла тайник кирпичом. Всё, больше оставаться здесь мне не было никакого смысла. Я вышла из дома, прошла до улицы Коммуны и, убедившись, что меня никто не видит, нажала на кнопку возврата...

Уже в первые секунды я поняла, что происходит что-то не то. Казалось, дома всё было по-прежнему, но это был мой и не мой дом одновременно. Куда-то делся большой плазменный экран телевизора. "Неужели меня ограбили?" - подумалось мне. Но мои мысли прервал телефонный звонок:

- Светлана Игоревна, беспокоит Владимир Сергеевич!

- голос в трубке был очень довольный. - Я так понимаю, вы достали документы.

- Да, всё в порядке. Документы у меня.

- Я буду у Вашего дома через 5 минут, - и в трубке зазвучали гудки отбоя.

В этот раз Владимир Сергеевич подъехал на белом новом БМВ 6 серии. Мы сидели в кафе "Шоколадница" недалеко от моего дома. Дорогое кашемировое пальто бежевого цвета ему очень шло. Он вальяжно заложил ногу на ногу.

- Ну-с, я должен с Вами рассчитаться. Но прежде я хочу посмотреть бумаги, - и Владимир Сергеевич нетерпеливо протянул руки.

- Вначале покажите деньги, - сказала я. Владимир Сергеевич небрежно открыл кейс с баксами у всех на виду.

- Закройте, - быстро сказала я и протянула ему бумаги.

... И тут произошло нечто странное: Владимир Сергеевич, бегло просмотрев бумаги, щёлкнул зажигалкой и пожег их. Старая бумага с треском загорелась и через минуту от нее осталась лишь горстка пепла.

- Ну вот и всё, берите свои деньги. Здесь ровно два миллиона, как мы и договаривались, - Владимир Сергеевич поднялся из-за столика и быстро пошёл к выходу. Взяв кейс с деньгами, я пошла к себе домой. Проходя мимо метро "Аэропорт" я случайно взглянула на табло курса валют в обменнике. "Странно, - подумалось мне, - почему не вывесили курс доллара. Ладно, посмотрю в интернете".

Когда я залезла в интернет, то не поверила своим глазам. Там был указан курс доллара, но какой - за 1 000 000 долларов США давали 100 рублей! Не поверив своим глазам, я перебрала несколько поисковых систем: везде было одно и то же.

И тут до меня дошло: видимо, мои бумаги из прошлого каким-то образом повлияли на будущее. Я позвонила Владимиру Сергеевичу. Трубку никто не брал, потом он ответил:

- А, Светлана Игоревна. Чем могу служить?

- Владимир Сергеевич, что всё это значит, что это были за бумаги и вообще... мы так не договаривались.

- Ну, понимаете Светлана Игоревна, эти векселя на предъявителя должны были попасть к большевикам, но... так как этого не случилось (благодаря Вам) большевики не смогли выполнить свои финансовые обязательства перед немцами по Сепаратному мирному договору. Война возобновилась. Адольф Гитлер стал знаменитым художником, а Троцкому в условиях войны удалось справиться со Сталиным. Короче, Второй мировой войны не было, и доллар не стал мировой валютой. Все понятно? А бумаги я сжег, чтобы Вы не смогли их вернуть обратно...

Я молчала, ошарашенная услышанным. В трубке раздались гудки отбоя. Я набрала телефон банка: "Могу я снять валюту, лежащую у меня на счете?" "О да, конечно..."

... Я шла по Вернисажу, что около метро "Измайловский парк". В кармане у меня была 1 000 рублей - результат обмена 10 000 000 долларов США!

- Девушка, смотрите какая красивая зажигалка! Испания, начало 20 века!

- Я не курю!

- Ну, не для себя. Для мужа или для брата. Совсем недорого для такой вещи, всего 1000 рублей. Смотрите, какой красивый остров на ней изображен!

- Остров, говорите! А ну-ка, дайте посмотреть... Да, неплохо. А давайте, уговорили. Я брату куплю. Пусть любитесь островом!